

**10-ая международная конференция
«БАЛТИЙСКИЙ ФОРУМ – 2005»
«БОЛЬШАЯ ЕВРОПА XXI ВЕКА: ОБЩИЕ ВЫЗОВЫ? ОБЩИЕ ПУТИ?»**

Стенограмма конференции

Открытие конференции.

Янис Урбанович – президент Балтийского форума (Латвия)

«Сегодня мы открываем 10-ю конференцию, своего рода юбилейную. Но хоть конференция и 10-я, считаю, что рано праздновать. Вот когда проведём 100 и 50-ю конференцию, вот тогда и будем говорить о юбилее. Конференция у нас рабочая, рассматриваемые вопросы – очень интересные и взаимосвязанные. Надеемся, что всем участникам и гостям будет интересно, и все уйдут отсюда с новыми знаниями, которые смогут использовать в своей повседневной жизни. Прежде, чем огласить повестку, я с удовольствием предоставляю слово одному из отцов-основателей нашего форума Сергею Александровичу Караганову».

Сергей Караганов – заместитель директора Института Европы РАН, председатель Президиума СВОП (Россия)

«Спасибо. Являюсь одним из многих отцов – основателей этого дитя и очень горжусь тем, что приложил к этому руку. В этой связи вспоминается история, когда у одного из бывших членов политбюро в годы правления Сталина родился сын, к нему подошли его охранники и заявили, что это их общее дело.

Так и здесь – это наше общее дело и я, действительно, рад, что мы уже в 10-й раз собираемся. Это совершенно уникальный институт на территории бывшего Советского Союза, который растёт и развивается.

Я помню, что в самом начале собиралось намного меньше людей, намного меньше стран и мнений было представлено. Сейчас мы расширяемся, «идём в глубь» и оглядываясь назад, можно сказать, что мы сделали огромное полезное дело в годы, когда страны Балтии и Россию разделяло непонимание. Мы помогли наладить каналы взаимопонимания, и сейчас ситуация улучшилась.

Вы можете мне напомнить о том, что происходит в российско-латвийских отношениях в данный момент. Мы прошли столько подобных кризисов, что это уже не кажется кризисом, а всего лишь временным явлением, которое в скором времени будет разрешено. Тем более, что условия для разрешения сейчас лучше, чем когда бы-то ни было – Латвия, Эстония и Литва вступили в Евросоюз. И теперь это не только двустороннее занятие – решать эту проблему, а теперь мы можем рассчитывать на помощь. Тем более, что условием принятия в ЕС являлось отсутствие проблем с границами. И учитывая, что Латвию и Эстонию приняли в ЕС «авансом», скоро эта проблема должна разрешиться. И мы работаем на то, чтобы исторические комплексы уходили в прошлое и оставались там.

Мы расширяем круг людей, которые движутся национальными интересами, а не комплексами. Ведь мы знаем, что эти люди ещё остались и здесь, у нас. И мы победим. Я думаю, что нам не надо будет ждать 50-ю или 100-ю конференцию, уже лет через 5 мы сможем объявить о разрешении конфликта в наших отношениях и 15-ю конференцию объявить праздничной, отметить наши двусторонние отношения. Спасибо за приглашение, я рад видеть огчень много дружественных лиц.»

Янис Урбанович

«Спасибо. Теперь власть передается в руки модераторов сегодняшнего первого блока конференции. Они также являются отцами – основателями, которые стояли у истоков. Это Абрам Клёцкин и Юрис Розенвалдс.

1 сессия : «Аудит демократии: 15 лет демократической трансформации постсоветского пространства. Общие цели – общие пути?»»

Абрам Клэцкин – профессор Латвийского Университета (Латвия)

«Доброе утро. Мы начинаем немного иначе, чем обычно, но я надеюсь, что этот новый стандарт поможет нам лучше услышать друг друга. И более глубоко осознать те проблемы, которые мы обсуждаем. То, что первая часть нашей конференции посвящена демократии, не случайность. Ибо в конце концов мы видим, что именно в этой области возникают большие трудности. Можно было бы сказать, что за эти годы мы стали находиться дальше от понимания демократии и её реализации, чем это было в самом начале. По крайней мере тогда у нас было больше надежд, а теперь с надеждами становится всё труднее. Именно поэтому нам очень важно понять, что происходит. И очень хорошо, что нам удалось пригласить на эту дискуссию людей, которые в Латвии проводят фундаментальные исследования – аудит демократии. Я с огромным удовольствием предоставляю слово Юрису Розенвалду, который является координатором этого проекта. Он нам расскажет о результатах исследования».

Юрис Розенвалдс – профессор Латвийского Университета (Латвия)

«Доброе утро. Сразу хочу принести свои извинения за то, что на данный момент исследование опубликовано только на латышском языке, но приблизительно через 2-3 недели оно появится и на английском языке. Так что мы сможем разослать его всем заинтересованным. Хочу сказать, что латышская версия на следующей неделе появится на портале www.politika.lv.

Как видите, текст исследования довольно объёмный и за 10 минут я могу рассказать только об общих тезисах. Хочу начать с рассказа о целях исследования. Цель нашего проекта – оценить соответствие институтов требованию демократии; что от имени демократии необходимо делать в различных областях общественной жизни, а также сформировать некоторые предложения для дальнейшего существования политики. В этой связи первый вопрос, который появился у нас, - что же такое демократия. Говорят, что XX век стал веком демократии, но это неединое мнение и в социальных науках, и в политическом дискурсе. Часто слово «демократия» употреблялось и в противоположном значении. Но я не буду углубляться в теорию. Скажу только, что существует формальная демократия. Мы привыкли считать, что если предоставлена свобода слова, то это уже и есть демократия в широком смысле этого слова. Хотелось бы подчеркнуть, что за основу нашей оценки мы выбрали одно из самых широких пониманий демократии, это международно признанная методика, которая разработана Институтом международной демократии и выборов. И я хотел бы сказать, что использование международной методики несёт в себе положительные моменты. Положительные, потому что мы можем сравнить наши выводы с выводами, которые были сделаны в других государствах. Такие исследования были проведены как в развитых странах (Австралия), так и в развивающихся странах Африки.

Существует ряд проблем, которые не были затронуты в тех исследованиях, например, проблема, существующая в Латвии, о которой говорил г-н Клэцкин.

Так что же такое демократия? Во-первых, мы основывались на главных принципах демократии – контроль народа и равноправие. Это осуществляется в трёх между собой связанных областях. Как они реализуются в обществе? Что же это за области? Во-первых, гарантированная сеть политических прав – свобода слова, экономические и социальные права. Во – вторых, честные свободные выборы, которые предполагают свободный выбор для каждого гражданина. В-третьих, гражданское общество, которому обеспечена свобода во всех её проявлениях.

Для того, чтобы оценить как эти принципы реализуются, мы создали группу экспертов из 25 человек, в которую входили политологи, социологи, эксперты по правам человека, эксперты из средств массовой информации и т.д. Наша идея была такова, что каждую область исследуют 2 эксперта, которые делают свои заключения, а потом из их заключений выводится общая оценка. Помимо заключений экспертов проводились опросы общественного мнения. В общем эксперты ответили на 70 вопросов, которые позже разделили на 4 части, 3 из которых я уже назвал.

Мы не ставили перед собой задачу оценить каждую часть, мы хотели выяснить, дать общую оценку направлению, в котором мы развиваемся.

Этот проект не был академическим, мы не собирались писать умную книгу, которую никто не будет читать. Цель была донести результаты исследования до политиков. Мы собирались послать результаты нашего исследования во фракции. Как говорится, если Магомед не идёт к горе, то гора идёт к Магомеду. Мы хотели добиться того, чтобы наш проект был читаемым, поэтому в конце каждой части исследования мы разместили таблицу, в которой исследователи дают свою оценку. Чтобы исследование было более наглядным.

Ну а сейчас перейду к итогам исследования, в которых мы указали положительные, отрицательные признаки развития демократии, а также какие проблемы для Латвии являются наиболее серьёзными.

Итак, по нашему мнению, положительными признаками является то, что Латвия вступила в НАТО и ЕС, что позволило уменьшить влияние внешних факторов; в Латвии наблюдается тенденция большого процентного числа избирателей на выборах, чего нельзя сказать о других странах. Это говорит о том, что граждане выполняют свой долг перед государством и ходят на выборы. По мнению экспертов, в Латвии всё больше людей довольны своей жизнью и не хотят ничего менять. Это только малая часть положительных аспектов.

Отрицательными признаками в развитии демократии являются большое число неграждан в Латвии; неравенство доходов среди населения страны; плохая система здравоохранения. Серьёзные проблемы мы также видим в системе политических партий Латвии, а именно небольшое количество членов партии. Это небольшие элитарные партии, часто они недемократичные и их проблема заключается в том, что партии финансово зависят от узких интересов. Ещё одна проблема – высокий уровень политической коррупции.

Это был краткий обзор нашего исследования Спасибо за внимание.»

Абрам Клёцкин предоставил слово Сергею Караганову.

Караганов Сергей (Россия), заместитель директора Института Европы РАН, председатель Президиума СВОП (Россия)

«Проблемы демократического развития»

«Я не буду углубляться в теоретические проблемы демократического развития, а остановлюсь на более конкретных проблемах взаимодействия наших обществ в деле построения демократических государств, в деле модернизации наших обществ и стран.

Начнём с того, что за последние 15 лет мы прошли огромный путь в деле модернизации и демократизации наших обществ, несмотря на то, что у нас существуют претензии в отношении наших обществ и того, насколько демократическими являются общества соседних стран и как в них соблюдаются права человека. Трудно не признать, что пройденный путь огромный, год шёл за три, так как наши страны не имели опыта демократической жизни. Россия имела такой опыт только во времена Великого Новгорода, в Латвии тоже был маленький период демократического развития. Поэтому понятно, что строительство современного демократического общества даётся нам очень

трудно, мы делаем много ошибок, и на лицо тот факт, что в нашем обществе до сих пор существует дефицит демократии.

Мы выяснили, что прошли длинный путь, но впереди ещё более длинный и трудный путь, и конечно неминуемы разочарования. Для Балтийских стран этот путь, я думаю, будет относительно легче, чем для России, потому что они вступили в два клуба демократических стран – НАТО и ЕС – с довольно жёсткими правилами. Особенно что касается внутреннего развития ЕС. Вы поставлены в матрицу, которая будет вас вести и перемалывать в хорошем смысле, поэтому я весьма оптимистично смотрю на демократическое будущее Латвии, в том числе и на разделяющую нас проблему нацменьшинств.

Я горжусь, что был одним из первых, кто сказал в присутствии Балтийских президентов, что единственным решением проблемы быстрого демократического развития Балтийских стран является не только вступление в НАТО, но дуплет – вступление в НАТО и ЕС. Тогда это вызвало некий шок, когда уважаемые президенты начали говорить, что я слишком размечтался. Но идею эту выражал не только я, видимо она прижилась.

Благодаря этому созданы условия, когда вы гораздо легче справитесь с историческими комплексами, которые остались от прошлого, к ним просто уже не надо будет возвращаться, так как вы стали членами мощных организаций. Я думаю, что со временем уйдёт и ощущение слабости, уязвимости. Именно эти ощущения являлись корнями тех трудностей и претензий, которые латвийская политическая элита предъявила русской политической элите.

Понятно, что эти проблемы и комплексы изживаются трудно. Хотелось, чтоб это прошло как можно быстрее. Нынешняя наша схватка по поводу границ, мне кажется, является последней зарницей отгремевших боёв, так как если вы не измените свои позиции, придётся уступить давлению своих новых друзей и союзников, которые не потерпят ситуации, когда одна из стран ЕС не имеет утверждённой границы, да ещё и имела бы проблему на границе.

Слышать эти претензии, тем более, что в России живёт много людей, у которых имеются исторические комплексы. Мы до сих пор полностью не пережили комплекс распада Советского Союза, который для России являлся распадом Российской империи, страны, в которой мы привыкли жить.

Существует и комплекс слабости, поэтому когда отсюда идёт подача, появляется очень много желающих поймать этот шарик и послать его обратно с 10-кратной силой. Но я надеюсь, что это потихоньку будет уходить в прошлое. У России есть огромные проблемы со строительством эффективного и процветающего демократического общества в государстве, но мы будем вынуждены строить это государство в гораздо более жестоких условиях, чем наши друзья и соседи из Балтийских стран просто потому, что мы не являемся членами демократических клубов. И нам внешние правила, в сущности, никто не предлагает.

Мы сами себя реформируем, нередко делая это в трудных условиях. Сейчас эти условия будут ещё более сложными, потому что у меня складывается впечатление, что США и наши европейские друзья по Евросоюзу переходят в отношении России ко второму изданию политики мирного сосуществования, т.е., они готовы брать наши ресурсы, торговать с нами, готовы использовать наши политические ресурсы в борьбе с терроризмом и распространением ядерного оружия, с нестабильностью на Ближнем Востоке, который угрожает всем, но одновременно не пытаются интегрировать Россию в семью демократических институтов.

В какой – то мере они проводят прагматичную и циничную политику, что с одной стороны удобно, а с другой – не лишает нас внешнего ресурса для строительства и модернизации демократического общества. У ЕС вообще нет стратегии в отношении России, нет такой стратегии и у России. Мы вообще не знаем, какие бы отношения хотели иметь с ЕС, но однозначно хорошие.

Если посмотреть на то, каковы цели ЕС в отношении России и каковы цели России в отношении ЕС, то это выглядит выдающейся глупостью. Единственная цель, которая выделяется – это то, что Россия не должна и не будет членом ЕС. Вообще, когда целью в политике является НЕ, это вызов формальной логике. Но я думаю, через какое-то время мы решим эту проблему.

В данный момент решение этой проблемы решили отложить. Вы знаете, что в Москве подписаны четыре Дорожные карты, огромные документы, которые невозможно читать. Там почти все острые углы обойдены, но существует много пожеланий, таких как рассмотреть вопрос, изучить, исследовать и т.д.

Понятно, что сейчас у нас нет общей стратегии сближения, но она появится в течение нескольких ближайших лет, так как, на мой взгляд, нам придётся создавать новый договор на смену уже отжившему свой исторический срок соглашению о сотрудничестве и партнёрстве с 1994 года и это активизирует процесс самоосмысления и в ЕС, и в России в отношении наших совместных отношений, которые должны строиться на взаимных интересах.

Мы всю жизнь стремились к Европе. Я говорю о договоре Черчиля и Де Голля. А когда сблизилась, Европа для нас оказалась совсем другой. Не уверен, а знаете ли вы, в какую Европу вступаете. Европа оказалась ценителем постевропейских ценностей, они сохранили демократию, но отказываются от многих традиционных европейских ценностей, что трудно для вас. Например, отказ от суверенитета.

В сущности, они уже создают новую постевропейскую цивилизацию, с которой нам взаимодействовать очень трудно. Вам тоже, наверно, было бы трудно взаимодействовать, но вас уже приняли и вам придётся быть внутри этой постевропейской цивилизации, хотя адаптация для вас будет весьма сложной. В целом мы радуемся за вас.

В России, как я уже сказал, существует дефицит демократии, который в последние годы усугубился, что совершенно понятно. Это нормальный откат после революции и нормальное стремление правящей элиты восстановить управляемость. Но существует опасность, что мы, восстанавливая управляемость, можем создать такой дефицит демократии, социальной и интеллектуальной мобильности в обществе, что система, которая кажется довольно управляемой, совсем потеряет управляемость или станет совсем хрупкой. Один раз мы имели такой опыт и знаем, чем он закончился. Надеюсь, что мы избежим этой ошибки.

Подчёркивая то, что у нас есть дефицит демократии, мы видим, что мы несовершенны. Имеем ли мы право читать нотации или призывать соседние страны придерживаться определённых демократических норм в отношении своего населения и в отношении друг друга? Я думаю, что имеем. Во-первых, мы взаимозависимы. Если в соседних странах, например, Латвии идут негативные процессы, то они неизбежно и неизменно через шаг сказываются и на нас. Поэтому защищая права человека, демократические элементы в политике соседних стран, мы в сущности защищаем и себя.

Делать это необходимо, несмотря на существующий дефицит демократии. Например, борьба за права меньшинств в Латвии привела к тому, что мы смогли использовать эти аргументы для изменения российской политики в отношении эмигрантов, которые являются жертвами нарушения прав человека.

Если мы говорим, что боремся за права нацменьшинств в Латвии, то давайте сначала изменим ситуацию у себя в стране. И вот сейчас медленно, но верно политика начала меняться. Немного поздно, так как мы потеряли большое количество эмигрантов, которые из-за неудовлетворительного положения с их правами переориентируются на Европу и другие страны. Они не едут в Россию, а нам нужны трудовые эмигранты. Это экономическая необходимость. Тем не менее сейчас взят курс на корректное изменение ситуации с правами эмигрантов внутри России. Это маленький пример, который надо иметь в виду. И мы будем бороться за права человека в соседних странах просто для того, чтобы подтвердить, что мы сами боремся за демократию.

Я думаю, что мы будем приветствовать, когда нам будут указывать на наши ошибки. Поэтому давайте взаимодействовать, соперничество здесь не нужно. Мы только выиграем от того, что будем дружить».

Модератор Абрам Клёцкин

«Спасибо. Я думаю, мы сумеем все оценить, насколько важно чётко и ясно ставить проблему нестесняясь, и ставить их для того, чтобы не искать виноватого, а для того, чтобы их совместно решать. Для этого, собственно, мы здесь и собрались. Спасибо ещё раз».

Модератор Юрис Розенвалдс

«Итак мы продолжаем. Слово предоставляется профессору Латвийского Университета, директору Балтийского института социальных наук Бригите Зепа».

Бригита Зепа – професор Латвийского Университета, директор Балтийского института социалных наук (Латвия)

«Демократия в Латвии в европейском контексте»

«Доброе утро. Говоря об этом интересном проекте – аудит демократии – хочу заметить, что он был осуществлён довольно быстро. Безусловно, это заслуга Юриса Розенвалда и всей группы экспертов, которая занималась этим проектом. Проект достаточно объёмный, но есть вопросы, которые мы не успели обсудить в рамках этого проекта. Одним из таких вопросов является сравнение демократии Латвии с демократией Европы. Имеено поэтому я выбрала такую тему для своего сегодняшнего выступления.

Во-первых, если мы говорим о демократии, то следует вспомнить, как развивалась демократия в Европе и в Латвии. Если говорить о поствоенной Европе, то это расцвет экономики. 1970 – 80 годы - годы кризиса в Европе, это время, когда в обществе возросло недоверие к правительству, которое много обещало, но население так ничего и не дождалось.

В 1990 – е годы исследователи констатируют, что истинного кризиса нет, т.к., доверие к правительству сохранилось на прежнем уровне. В каждом государстве есть свои колебания, но в целом ситуация в это время в Европе была похожая и речь не шла об углублении кризиса.

Если говорить о развитии демократии в контексте Латвии, то мы видим приблизительно то же самое, только в Латвии всё происходило в более интенсивном виде, в более краткий период, т.е., в последние 15 лет. Здесь надо добавить, что условия развития демократии для Латвии были более сложными и трагичными, чем для Европы. Но если обратиться к исследованию, то из опроса общественного мнения мы видим, что демократию как идеальную модель управления государством видят несоизмеримо большой процент населения Европы и Латвии в отличие от других моделей управления. В Европе это 85-96%, в Латвии – 89%. Этот опрос был проведён в 32 государствах во всех регионах Европы.

Итак, из этого можно сделать вывод, что это нас объединяет. Но если обратиться к вопросу реализации демократии в жизни, надо различать два момента, по которым мы сильно отличаемся от Европы. Если в Европе 50-75% населения довольны существующей демократией, то в Латвии только 30% населения одобряет существующую демократию. И тогда возникает вопрос – что же не устраивает людей в демократии? И в Латвии, и в Европе часто встречается мнение, что существующая демократия довольна нерешительная и всё происходит в замедленном действии. Если говорить о новых демократических государствах, то по мнению опрошенных, демократия не влияет на развитие экономики. В Латвии, России, Литве с этим согласна почти половина населения, немного меньше процент в Эстонии.

Какая может быть альтернатива? Большинство респондентов не находят ответ на этот вопрос.

Бытует выражение, что некоторые сильные лидеры приносят пользу государству значительно больше, чем все законы и переговоры. В Латвии это мнение очень популярно – 58%. А в Европе с этим согласны только 30-35% опрошенных. Если обратиться к оценке деятельности Саэйма в Латвии, то видим, что 17% опрошенных считают, что Саэйм работает в соответствии с законом; 41% - деятельность Саэйма зависит от представителей бизнеса; 37% считают, что работники Сайэма некомпетентны.

Если посмотреть на другие институты страны, то видно, что у населения довольно критичное отношение именно к Саэйму. Почему же так происходит? Здесь можно было бы искать ответы, но мы должны двигаться дальше.

И я задаю следующий вопрос – почему мы так полагаемся на сильного лидера? Исследование показало, что в тех странах, где существует сильное гражданское общество, население больше трудоустроено в НГО и меньше полагается на сильного лидера. Но если сравнить Латвию и Норвегию, то в Латвии 66% населения ориентируются в политике, а в Норвегии – только 19%. Но у нас сильно занижена самооценка, ведь почти каждый из опрошенных говорил, что следит за политикой, но не считает, что легко в ней ориентируется. Поэтому ему легче полагаться на сильного лидера, переложить решение проблемы на него, чем решать самому. Из этого следует, что население Латвии полагается на сильного лидера, так как у нас слабое гражданское общество, заниженная самооценка, исторические комплексы (память об Улманисе, как о сильном лидере), а также неудовлетворённость экономическим положением.

И в заключение хочу сказать, то тема обсуждения сильного лидера опасна для общества. С одной стороны она указывает на то, что общество отдаёт большую власть лидерам, а с другой стороны, это увеличивает возможность манипуляции политической элитой. Эти проблемы характерны не только для Латвии, но и для всех стран Балтии и бывшего Советского Союза.

Самое главное, что мы верим демократии как идеальному управлению государством, и это ценность. Новые страны ЕС всё же развиваются».

Модератор Абрам Клэцкин

«Слово предоставляется Сергею Ознобищеву, директору Института стратегических оценок, заместителю председателя ассоциации РОССИЯ –США».

Сергей Ознобищев - директор Института стратегических оценок, заместитель председателя ассоциации РОССИЯ –США (Россия)

«Демократия и безопасность»

«Слушая предыдущих докладчиков, я задумался, что у нас есть много общего. В России тоже существует группа энтузиастов, которые изучают демократию.

Многие у нас в демократию верят. На прошлом форуме, который состоялся год назад в городе Юрмала, нам показалось и мы даже отразили это в толстенной книге, над которой мы работали весь этот год, что бойкот в отношении Балтийского форума со стороны властей прерван. Мы даже вынесли этот оптимистический лозунг на один из форзацев нашей книги. В прошлом году мы оптимистично строили наши планы о совместной работе. И вот через год мы снова, а это уже интересно, оказались в самой низкой точке наших отношений.

Не надо отчаиваться, так как со дна этой ямы видно небо. Также можно смело строить планы на будущее, так как больше падать уже некуда. В 1995-96 годах, когда мы пытались запустить этот проект, который сегодня называется «Балтийским форумом». Мы не могли

это сделать, поскольку наши отношения были настолько плохи, что искра просто не проскакивала. И с огромным трудом потом мы стали собираться, работать.

Надо сказать, что сейчас мы работаем не без реальных результатов. И вполне возможно уже к 13-му форуму сделать наши отношения хорошими. Возможно потому, что Россия за этот год сделала огромный шаг вперёд, сделала благодаря тому, что у руля нашей внешней политики появились новые люди; во многом благодаря тому, что наша внешняя политика стала более активной.

Мы напрямую стали говорить о необходимости развития наших отношений. И этот принцип заложен в замечательном, на мой взгляд, документе. Я говорю о политической декларации об основах отношений между Россией и Латвией. И там содержится призыв открыть новую главу в истории отношений России и Латвии и активизировать сотрудничество на всех направлениях.

Документ в этом смысле абсолютно демократичный. Выступая недавно на Балтийском экономическом форуме, известный политический деятель Латвии Айнар Шлесерс сказал, что есть силы, заинтересованные в том, чтобы наши отношения были плохими. Из этого логически следует, что есть и другие силы, которые заинтересованы в том, чтобы такие отношения состоялись. И вот эти силы широко представлены на нашем форуме, который я назвал бы форумом реалистов, поскольку мы всегда строим реальные планы, но не всегда можем их достичь, поскольку этот форум реалистов и представленные здесь экспертные силы – есть представительство политического меньшинства, по крайней мере в Латвии.

Демократия является демократией, когда она обращает внимание на это меньшинство, слушает это меньшинство, а не действует по принципу модернизатора русского языка и нашего политического деятеля, который любил говорить: «Все ваши замечания я соберу и снесу в одно место».

Вот таким способом действовать в большой политике контрпродуктивно. Демократия и обеспечение безопасности – два понятия, имеющие глубинную взаимосвязь. Само понятие демократия, которое мы широко употребляем, очень интересно. В словаре Ожегова можно найти, что демократия – это принцип организации коллективной деятельности, при которой обеспечивается активное и равноправное участие в ней всех членов коллектива. Вот если наш коллектив сможет обеспечить активное и равноправное участие всех членов коллектива, то будет всё в порядке.

Теперь о России и демократии. К сожалению, у нас остались многие из тех фундаментальных болезней, которые были и в 90-е годы. И когда группа энтузиастов – экспертов работала над первым посланием Президента по политике национальной безопасности, то мы там в качестве главного и основополагающего внутреннего вызова безопасности, написали, что этот вызов связан с недовершённостью создания и нестабильностью структур демократических институтов власти и управления.

Это обстоятельство (к сожалению, в новых формах) остаётся актуальным и по сей день. Сразу после избрания на второй срок, президент Путин, в качестве «первоочередного дела» для нового срока своего пребывания у власти назвал «укрепление демократических институтов», институтов гражданского общества.

Сегодня нерешённость чеченской проблемы широко открывает ворота в Россию для международного терроризма. Только решение этой проблемы демократическим путём может стабилизировать положение в республике и в России в целом, существенно отвести от нашей страны угрозу терроризма. Вспомним, что начало «чеченской эскалации» стало возможным в результате узковедомственных, практически личностных решений.

Крайне опасны получившие распространение в последнее время среди целых политических групп в России идеи построения демократии «в отдельно взятой стране» - в отрыве и без учёта накопленного другими демократическими государствами опыта.

Построение демократии в России на протяжении 90-х и 2000-х годов характеризовалось достижениями и откатами, но ясно, что только тогда наша страна будет чувствовать себя в

безопасности, когда она станет частью – пусть самобытной и сохраняющей свои исторические традиции, но частью мировой демократии.

Ситуация с принятием решений мирового уровня. Процедура принятия решений мирового, да и регионального уровня часто вызывает обоснованное беспокойство. Должны ли демократии поддерживать (а тем более быть авторами) решения на международной арене, принятые недемократическим путём, в нарушении норм и принципов международного права?

Мы эксперты не так связаны условностями протокольной вежливости как дипломаты и потому можем позволить себе помянуть недавнее прошлое, а именно то, что решение о военной акции США в Ираке было реализовано абсолютно недемократичным образом и явилось прямым нарушением совместно принятых процедур в международной сфере – норм и принципов ООН.

Прошу понять меня правильно. Абсолютно бесспорен диктаторский характер режима Хуссейна. Однако вызывает глубокое сомнение право на насильственное свержение того или иного строя по «вкусовым принципам» – без наличия совместно выработанных объективных критериев. Так надо ли безоговорочно поддерживать такое решение или было «более морально» стать на сторону так называемых «старых демократий»? Думается что путь, лежащий «вне демократического поля» при принятии внешнеполитических решений априори небезопасен.

Подавляющее большинство политиков и экспертов в России по-прежнему против расширения НАТО, во многом потому, что эта политика по сути своей противоречива и недемократична – постоянно говоря об отношениях партнерства с Россией, Запад, тем не менее, проводил политику, против которой Москва постоянно возражала – фактически был нарушен принцип «равноправия», положенного в основу демократии. Нарушение постулатов демократии в процессе формирования политики в данном случае и является одной из причин нестабильности и коренной непрочности отношений Россия–НАТО.

Отношения Россия – Латвия. Абсолютно демократичным (учитывающим интересы другой стороны) является, прозвучавший в российском проекте Декларации призыв совместно работать и замечание, что исторические события не должны препятствовать реализации принципов широкой представительной демократии. С другой стороны абсолютно тупиковым является, повторяемый латвийскими политиками призыв о возврате к прошлому – исторический материал практически никогда не подсказывает однозначных выводов. Не может их быть и в затеянной латвийской стороной неуместной и бесперспективной «исторической тяжбе».

Латвия только тогда сможет стать стабильной и безопасной (для себя и для других) страной, когда распространит на себя общепринятые нормы демократии. В любой стране решения в сфере государственного строительства (да и безопасности) будут ущербными до тех пор, пока результаты решений, принятых при формальном соблюдении демократических процедур не выдерживают испытания демократией, а подчас и просто здравым смыслом.

Не будет проку, пока политические функционеры действуют без оглядки не только на мнение меньшинства, но даже и на мнение заметной части своего населения, руководствуясь предложением известного крупного российского политика одновременно много сделавшего и для развития русского языка, сказавшего как-то – все ваши замечания я соберу и снесу в одно место.

Мы видим, что при решении проблем с обеспечением прав русскоязычного населения были попытки формально соблюсти демократические процедуры. Однако важным критерием «демократичности» проводимых мероприятий как раз и является «оселок безопасности». За прошедшее время она ослабла, латвийское общество стало более нестабильным, поскольку не может быть безопасным разделенное общество. Расчет некоторых латышских политиков получит некую идеологическую подпорку извне – со стороны лидера свободного мира – США, не оправдался.

В своем интервью Буш сказал – в отношении истории – «нет смысла сейчас это обсуждать, когда три лидера приняли это решение». В отношении прав русскоязычного населения: «нельзя забывать, что демократия – это и внимание к правам меньшинства, потому что настоящая демократия должна считаться с интересами меньшинства».

Значит, декларация демократии еще не является демократией на деле – приверженность этим высоким идеалам надо доказывать постоянно и на практике. Вывод из сказанного прост, но может быть для кого-то показаться парадоксальным – как правило, безопасность прочнее и крепче там, где, в современном мире, превалируют демократические принципы принятия решений. Имеющиеся на сегодня редкие исключения, лишь подтверждают правило, а в исторической перспективе себя не оправдывают.

Год назад мудрый человек Абрам Клецкин рассказал притчу о том, что дуракам не нужно море – они не знают, что с ним делать. Мне не хочется, чтобы мы – присутствующие здесь весьма неглупые представители не самых последних на планете стран оказались в роли этих дураков – тех, кто не знает, как использовать море демократии в интересах национальной и международной стабильности и безопасности».

Модератор Юрис Розенвалдс

«Слово предоставляется Илзе Брандс –Кехрис, директору Центра по правам человека и этническим исследованиям».

Илзе Брандс – Кехрис – директор Центра по правам человека и этническим исследованиям (Латвия)

«Гражданство и нация»

«Доброе утро, уважаемые участники форума. Сегодня я буду говорить о гражданстве и нации. В последнее время мы много слышим о проблемах гражданства, но я хочу подчеркнуть, что здесь речь идёт не об абстрактном понимании гражданства, а о конкретном гражданстве, без которого нет права принимать участие в выборах. И для того, чтобы демократическое государство было бы легитимным, гражданскому обществу необходимо активно и эффективно участвовать в управлении государством.

Конкретный вопрос, заданный в данной части исследования – насколько политическая нация и гражданство включает всех, кто живёт на этой территории? В процессе оценки, конечно, было бы важно это сравнение. Важно видеть не только конкретную картину в определённый момент, но и узнать тенденцию. Это сравнение имело два измерения. Во-первых, сравнение в какой-то период времени. Во-вторых, сравнение с моделью либеральной демократии, для того, чтобы более конкретно сравнить с практикой другого государства. Имеются международные теории. В последнее десятилетие существует гипотеза о том, что в области гражданства происходит «конвергенция», т.е., либеральные демократии стремятся к общей норме развития.

Для того, чтобы лучше понять положение Латвии, стоит отметить, что с момента принятия независимости Латвии, число неграждан не меняется и составляет примерно 20% населения. Хотя и происходит натурализация, число не меняется.

Что касается тенденции натурализации. С начала введения натурализации было подано 100 000 заявок на получение гражданства, из которых 93 000 натурализовались. Самое большое количество заявок было подано в 1998 – 99 годах, затем число поданных заявлений сильно сократилось. Это было большой проблемой для Латвии. С сентября 2003 года опять наблюдается тенденция роста заявок на натурализацию. С 2004 года подаётся около 2000 заявлений в месяц. Тем не менее количество неграждан составляет 450 000.

Основу болезненного вопроса составляет проблема детей, рождённых после 21 августа 1991 года, когда после референдума 1998 года этих детей было решено признать

гражданами. С этого момента гражданами было признано только 3700 детей, по-прежнему 15 -17 000 детей, имеющих на это право, не имеют гражданства. Поэтому для Латвии большой вопрос, что родители детей, имеющих право быть гражданами, не регистрируют их таковыми.

Какие же требования существуют для получения гражданства в других странах? Средняя норма – это проживание на территории государства 5 лет, в Бельгии – 3 года, есть государства, где эта норма достигает 12 лет. Также это знание языка, а также основы знания истории и конституции.

Кто не имеет право на натурализацию –

- 1) лица без легального источника дохода – это требование существует не во всех странах;
- 2) если суд установил, что после 4 мая 1990 года выражались тоталитаристические идеи;
- 3) лица, являющиеся должностными лицами других государств (полиция, военные);
- 4) те, кто остался служить в вооружённых силах СССР;
- 5) лица, которые работали в КГБ;
- 6) лица, привлечённые к уголовной ответственности.

Ограничения на гражданство существуют во всех государствах, но у нас список этих ограничений более широкий. Так, например, в ряде других государств гражданство не могут получить лица, которые совершили тяжкие преступления, а у нас – в независимости от тяжести преступления.

Три главных различия между гражданами и негражданами –

- 1) ограничение в выборе профессии (чиновниками могут быть только граждане);
- 2) политические права (участие в выборах);
- 3) европейское гражданство, его получают только граждане Латвии, у неграждан такого права нет.»

Модератор Абрам Клецкин

«Далее слово Алексею Салмину.»

Алексей Салмин – Президент фонда «Российский общественно-политический центр» (Россия)

«15 лет: детские болезни и подростковые комплексы постсоветских демократий»

«Я, скорее, постараюсь поставить вопросы, чем ответить на них. Вопросы напрямую связаны с названием нашей сессии – «Аудит демократии: 15 лет демократической трансформации постсоветского пространства. Общие цели – общие пути».

Аудит – это сложное слово, я всегда испытываю некий трепет, когда в мою организацию приходят аудиторы, хотя до сих пор, слава Богу, было всё в порядке. Это некий опыт. А что касается постсоветского пространства, то я думаю, что здесь на самом деле есть три среза проблемы.

Мы, действительно, имеем дело с постсоветским пространством, т.к., Советский Союз для нас – такой «час ноль», и ситуация «ноль», от которой мы все, живущие на этом пространстве, которые с него стартовали и достигли разных, от части похожих результатов.

Я думаю, здесь существует три измерения проблемы. Прежде всего, что происходит с нашими обществами в смысле строительства демократии, как мы её понимаем, как мы хотим её понимать, как мы пытаемся её понять. В каждой из этих стран мы видим похожие вещи, некие расходящиеся вещи, есть различные модели развития.

Второй аспект – то, что собственно происходит с постсоветским пространством, потому что это, действительно, такое же пространство, как любое другое пространство, которое

испытывает некоторые искривления на определённых периодах своего развития. И это пространство продолжает существовать как некое геополитическое пространство.

И третье, что происходит со всеми нами на этом пространстве под воздействием внешних факторов, внешних по отношению к этому пространству, внешних, возможно, по отношению ко всем участникам демократических процессов в мире. Потому что эти факторы не задаются никаким единым импульсом. Они не связаны с воздействием какого-то определённого конкретного центра, будь-то главный центр в мире. Это просто вот так происходит. Мой тезис состоит в том, что главное, с чем мы сталкиваемся, связано с третьим измерением. Но сначала о первых двух.

Мы видим, что сейчас вступили в период переживания второй волны распада постсоветского пространства. Вообще постсоветское пространство – сложная вещь, это территория не только бывшего Советского Союза, это территория гораздо более сложно организованная, иерархически организованная, территория значительной части сегодняшнего мира, который был так или иначе вовлечён в политику Советского Союза, политику, которая условно отождествлялась с политикой Москвы.

Здесь происходили определённые этапы распада этого пространства, его трансформации, его искривления. Это были бархатные революции в начале 1989 – 91 годов. Потом распад Советского Союза, формально – границ Советского Союза. Наконец-то сегодня, мне кажется, мы вступили в период, когда происходит самоутверждение тех территорий, тех культур.

Я пока не решаюсь назвать субъекты самоутверждения, потому что это всегда сложный вопрос. На самом деле, особенно на Востоке, но и на Западе тоже, по крайней мере происходит попытка вновь, уже, наверно, в третий раз на протяжении 15 лет, самоутвердиться на этом пространстве и каким-то образом найти себя.

Определёнными субъектами, которые так или иначе связаны с культурными, этническими и религиозными ценностями. И вот мы сейчас переживаем этот период, и может быть здесь, в Прибалтике, это займёт меньше времени, в России – больше, но особенно это заметно на Украине, в Закавказье, в Средней Азии.

Там происходят попытки самоутверждения, чтобы понять, наконец, кто мы все есть. И для нас в России, и для вас в Прибалтике этот вопрос продолжает оставаться актуальным. И как мы должны обращаться с нашими коллегами и партнёрами на этом постсоветском пространстве. Это, что касается пространства.

Что же касается параллелизма развития, здесь, я думаю, доминирует демократическая риторика, т.е., она стала совершенно универсальной. Идея Черчиля, что демократия – самая плохая форма правления из всех, на самом деле столь же цинична, сколь и абсурдна. Так же как и формула, что развод является самой лучшей формой семьи. Эта формула правильная в определённом контексте. Мы пытаемся построить себя, сотворить себя, каждый из нас, государств постсоветского пространства. Сильное это государство или слабое, распадающееся или укрепляющееся по демократическим лекалам.

И вот здесь возникает, на самом деле, очень большая проблема – что сегодня происходит с самой идеей демократии в мире, по каким лекалам, не меняется ли само понимание этой самой демократии? Не ориентируемся ли мы на какие-то позавчерашние или, в лучшем случае, вчерашние стандарты строительства, на какие-то ориентиры, которые существовали вчера и были более или менее нормальные и что-то значили, а сегодня значат намного меньше?

И вот здесь, мне кажется, возникает определённый вопрос. Дело в том, что сегодня демократия как идея перестала быть ценностью по своей сути, а превратилась в банальность. Может быть вы, здесь собравшиеся, знаете какую-то ярко выраженную антидемократическую идеологию, которая бы обладала некой притягательностью в мире, которой можно было бы противопоставить весь комплекс демократических ценностей и идей, комплекс, который способен поднять людей на борьбу за что-то, на строительство определённой системы ценностей, институтов. Я не знаю такой идеи.

Когда мои коллеги за океаном говорят, что это может быть современный исламизм, но, во-первых, там уже существуют очень хорошие специалисты, которые показали, показывают и пишут и в Гарварде, и в других центрах, где изучается эта проблема.

Ведь ислам очень многозначен, он не является альтернативой современному западному стандарту, который отождествляется с демократией. Дело даже не только в этом. Дело в том, что на практике, когда мы сталкиваемся с этими конфликтами, с этими проблемами, связанными с сегодняшним утверждением демократических ценностей, видим, что этому мало кто противостоит.

Один пример – я недавно был в Иордании и там велась совершенно серьёзная публичная дискуссия с участием общественного мнения, с участием общественных сил о том, следует ли ввести закон о разрешении так называемых гостевых браков, о приравнивании детей, рождённых в неофициальных браках и в официальных браках, в смысле права наследования. Причём общество раскололось и не на половины, а на конкретные фрагменты. Часть консерваторов выступила за, потому что это как будто бы возвращает ценности шириатского права; часть консерваторов выступила против, потому что это воспринималось как либерализм; часть либералов выступила за, потому что это был явный либерализм с их точки зрения; часть либералов выступила против, потому что им казалось, что это возвращение через окно шириатского права, выгнанного в дверь. Т.е., общество распалось.

В конце концов оно как-то там сложилось, так как все решили, что это хоть как-то даёт некоторым женщинам почувствовать себя счастливыми, и на этом все сошлись. Кстати, большинство феминистских организаций тоже раскололись пополам и выступили довольно противоречиво. Что же это такое? Это демократия или нет? Этот бесконечно далёкий от нас опыт общества, неблизкий ни латвийскому, ни российскому, он показывает, на мой взгляд, что сегодня с демократией всё ещё очень сложно и в действительности представить какую-то систему ценностей в современном мире, где всякий имеет право на самовыражение, а это ведь, по большому счёту, и есть суть демократии.

Ведь демократия – это общество, в котором не только элита решает. В демократическом государстве элита не может решать без, хоть и молчаливого, согласия общества. И даже сам тоталитаризм – это явление демократического общества на определённом этапе его развития.

Но сегодня тоталитарная идеология не существует в мире, ей никого не соблазнишь. Так вот на какой основе сегодня мы должны строить свои взаимодействия, как демократическое общество, общество, которое на гамлетовский вопрос знаменитого монолога отвечает по-гамлетовски. В общем остаться неуязвимыми по отношению к этим вызовам, к безобразиям власти, условно говоря, защитить себя от этих безобразий власти, в той или иной форме проявляющиеся. Этого мы все безусловно хотим. Но как этого достичь? Можно ли этого достичь, выдвигая идеальный образец демократии и не стоит ли нам сегодня потихоньку отказываться от демократии как от такого жупела что ли в положительном или отрицательном смысле и переходить к концептуализации того, чего мы хотим на самом деле от наших властей.

И я думаю, что на путях этой концептуализации, где мы оказываемся в равном положении, и мы в Вашингтоне, и мы в Москве, и мы в Риге, где угодно, мы на путях, где мы пытаемся понять, чего мы хотим в своём обществе от своих властей, причём от властей на разных уровнях. Может быть вот здесь возможен новый прорыв, который совершенно необходим, когда в ситуации под лозунгом торжества всемирной демократии, когда демократия выступает в роли кожи человека, она теряет свои позиции во всём мире от того же Вашингтона до той же Москвы и Пекина, когда человек становится всё более уязвимым.

И я призываю к тому, чтобы мы вместе подумали, как мы могли бы это концептуализировать. Ведь это очень важная проблема сегодня. Спасибо.»

Модератор Абрам Клецкин

«Слово Владимиру Меньшикову, профессору Даугавпилского Университета.»

Владимир Меньшиков – профессор Даугавпилского Университета (Латвия)

«Специфика демократических трансформаций: Латвия, Россия, Польша»

«Организация «Фридом Хаус» (Freedom House), ведущая мониторинг положения дел с соблюдением прав человека и состояния демократии в мире на протяжении многих лет, в ежегодных отчетах выделяет три категории стран: «свободные», «частично свободные» и «несвободные». Классификация производится на основе «рейтинга свободы» страны, выводимого на основе двух индикаторов демократизации – рейтингов страны на шкалах политических прав и гражданских свобод (наибольшее значение рейтинга – 7 указывает на практическое отсутствие прав и/или свобод, а наименьшее значение – 1 – на их наличие).

Конечно, на экспертов «Фридом Хаус» должны были негативно повлиять скандалы, формально связанные с переделом собственности на российском медиа-рынке, война в Чечне. Вместе с тем объективность экспертов может быть поставлена и под сомнение. В пользу последнего утверждения говорят высокие оценки состояния политических и гражданских свобод в Латвии, где проблема «неграждан» фактически сохраняется по сегодняшний день.

Как показывает анализ В.О. Рукавишникова, качество локальной демократии Финляндии во многом определяет глобальную конкурентоспособность ее экономики. Во всех измерениях Финляндия выглядит несомненным лидером, а Россия – аутсайдером.

Сравнение важнейших индикаторов социального и экономического развития России, Латвии и Польши показывает, что Латвия, к сожалению, имеет показатели более близкие к российским, чем к польским. Особенно должно беспокоить Россию и Латвию снижение и без того скромных показателей индекса человеческого развития на фоне бесспорных успехов Польши, которая переместилась с 51 места в 1992 году на 37 – в 2002 году.

Современные Россия, Латвия и Польша, несмотря на масштабность изменений в политической системе и экономических отношениях (а применительно к Латвии и Польше и полноправное членство в ЕС и НАТО), до сих пор могут характеризоваться как общества «переходного типа». Не в последнюю очередь это связано со спецификой посткоммунистической социальности, стержнем которой выступает «патрон-клиентские» связи.

В посткоммунистических обществах нарастание черт нового средневековья (по-другому – квазифеодализма, электронного феодализма) весьма противоречиво воздействует на человека, на его отношения с государством, на направленность и скорость динамики общественных процессов. Требования личной преданности, лояльности со стороны могущественных к «подданным» тормозит не только экономический рост, но вместе с ним и долю экономически независимых субъектов.

Профессор философии Бухарестского университета Андрей Корнеа, рассуждая о политической борьбе в Румынии, призвал выйти за пределы поверхностного подхода к политике и политическому анализу: «На исходе XX столетия Румыния (подобно Болгарии, России, Украине и прочим, сильно советизированным обществам) предстает скорее «неофеодальным» государством, а не современным обществом, поскольку она является страной, в которой группы, классы, даже индивидуумы борются за привилегии, предоставляемые в соответствии не с талантом и работой, а скорее со статусом группы, к которой этот некто принадлежит.

Сегодня в Румынии поведение госбанков, одобренных государством общественных объединений, больших госпредприятий лишь немногим отличается от поведения

феодалных гильдий. Например, по причуде государства с них могут быть сняты налоги, или посты и работа там могут стать неприкосновенными по закону».

Известные российские политологи А. А. Галкин и Ю. А. Красин, размышляя о судьбах демократии в России, особо подчеркивают роль и специфику социальных условий существования гражданского общества: общественная среда и социальные отношения и связи остаются во многом прежними, меняются крайне медленно и часто воспроизводят старые социальные практики, что делает новые институты и типы поведения неэффективными.

К такого рода старым социальным практикам они относят систему взаимоотношений «патрон–клиент». Она является препятствием на пути создания рыночных отношений и даже может породить оппозицию попыткам государства отказаться от роли всеобщего поставщика благ и услуг.

Противодействие таким попыткам может идти и снизу, и сверху. С одной стороны, система взаимоотношений «патрон–клиент» мешает появлению «снизу» общественного движения и препятствует формированию корпуса должностных лиц, способных отделить общественные интересы от личных. С другой – создатели нового государства, поддерживая рыночные отношения, формируя и используя сеть преданных себе граждан, продолжают выступать в качестве «патронов».

Дело даже не в обилии чиновников, оставшихся от правления коммунистической партии, но в том, что и после краха старого режима порожденная им социальная практика продолжает выращивать «патронов», элитные структуры и «простых граждан». Последние в таком случае не видят никакого реального смысла ни в организации, ни в политической активности.

Как показывают исследования Института социальных исследований Даугавпилсского Университета, жители второго по численности населения города Латвии – Даугавпилса, сохраняют скептическое отношение к демократическому правлению. Если в декабре 1991 года в противопоставление режиму “сильной руки” демократию предпочитали 35% респондентов, в ноябре 1994 года – 25%, то в декабре 2004 года – только 24%. Отсутствие фактического равенства всех жителей перед законом резко снижает приверженность латвийцев многим демократическим ценностям и институтам.

Все более сдержанно относятся латвийцы и к переходу к рыночной экономике как основному условию обеспечения нормальной жизни людей: в декабре 1991 года с этим утверждением соглашались 37% респондентов, в ноябре 1994 года – 36%, в декабре 2004 года – только 31%.

Почему наблюдается снижение оценок ценности демократической идеи и роли рыночной экономики? Произошла неэффективная приватизация значительной доли государственной собственности и “приватизация” демократической идеи экономической и политической элитой общества. Обещанного лидерами народного движения Латвии в 1989–1991 годы быстрого повышения благосостояния жителей страны не произошло. Как отмечается в последнем сообщении Министерства экономики Латвии о развитии народного хозяйства, „прирост доходов населения очень неравномерен, растет поляризация, относительно высоко число бедных жителей. Индекс Джини (показывает уровень материального неравенства) возрос с 0,31 в 1996 году до 0,36 в 2003 году”.

В этих условиях большинство наших респондентов выход из кризисного состояния, в котором находится современное латвийское общество, видит в преодолении правового и нравственного нигилизма, в повышении организующей роли государства по выводу страны из образовавшегося тупика.

Справедливо наши респонденты обращают внимание на дисфункциональность бюрократических организаций, на мизерность общественной пользы от бюрократов – функционеров или карьерных чиновников, заинтересованных в сохранении взаимоотношений «патрон–клиент». Все еще вертикальная организация общества преобладает над горизонтальной. Как альтернатива, противостоящая слабости государства

и силы старых и новых «патронов», может быть всемерное развитие гражданского общества и публичной сферы. На наш взгляд, именно в этом направлении и будет прирастать качество демократии в России, Латвии и Польше».

Модератор Абрам Клёцкин

«Слово предоставляется известному публицисту не только в нашей стране, чья книга сегодня вечером будет презентироваться, члену правления Балтийского Форума Залману Кацу.

Залман Кац – член правления Балтийского Форума (Латвия)

«Демократическая ли трансформация?»

«Спасибо на добром слове. Начну я с того, что, выслушав презентацию Бригиты Зеппы, ещё раз убедился, что я принадлежу к людям традиционной политической ориентации. Т.е., я считаю демократию величайшей ценностью, лучшей из возможных систем управления, в то же время выражаю по отношению к её реализации в обществе, в стране, где я живу, большую претензию и как частный человек, и как публицист, и как исследователь Балтийского Форума.

В чём дело, на мой взгляд? Буду краток.

Политологи, по преимуществу, западные, считали, что существенной, если не определяющей сложностью становления постсоветских государств стала необходимость одновременно решать те три задачи, на которые у развитых западных стран уходило от нескольких десятилетий до столетий. Это – становление национального государства, рыночной экономики и демократических институтов. Я и по этическим соображениям, и вследствие недостатка времени не стану говорить о том, как эти три задачи, или точнее говоря, эта триединая задача, решается в других странах. Притом, что каждый, я думаю, в этой аудитории найдет общие черты этого процесса. А напряжение в отношениях между какими-либо из этих стран не только не опровергает, но лишь подтверждает это суждение.

Политолог Мария Липман говорит о серии эпитетов, сопровождающих новые демократии: «управляемая», «фасадная», «формальная», «неполная», «частичная», «нелиберальная», «электоральная», «слабая», «виртуальная». Не один негативно-иронический эпитет характеризует также постсоветский либерализм.

Латвия менее месяца назад отметила 15-ю годовщину со дня провозглашения Декларации о восстановлении независимости. Насколько успешно осуществляется триединая задача? Прежде всего, сколько времени отпущено на младенческий возраст? Когда юношеский пыл трансформируется в губительную политическую инфантильность?

Такая не вполне серьезная аналогия: по традиции иудаизма мальчик признается мужчиной в день своего 13-летия. Надо отметить, что реальное продвижение к независимости началось в Латвии, да и во всем бывшем Союзе, и в Восточной Европе не 15 лет назад, но почти с началом перестройки в бывшем СССР. И первые правовые акты переходного времени, принятые Верховным Советом Латвийской Советской Социалистической Республики еще в 1988 году – законы об экономическом суверенитете и о языках выражали именно стремление, пусть еще политически не артикулированное, но уже зафиксированное на уровне «коллективного бессознательного» очень быстро подвело именно к постановке триединой задачи.

Сегодня можно констатировать, что именно тогда при всей смутности, ни теоретической, ни политической неформальности она понималась наиболее адекватно. Невключенной в политический дискурс она оставалась всегда – вплоть до сегодняшнего дня. Не вообще провозглашение, но именно восстановление независимости было на тот момент шагом,

позволившим всем балтийским советским республикам легитимировать на международном уровне свой выход из СССР.

Тогда-то средство трансформировалось в цель. После того, как государства Балтии получили международное признание в качестве независимых государств в 1991 году, оказалось, что в силу как корыстных, так и бескорыстно-радикальных устремлений «восстановление независимости» понимается буквально, как возвращение к Первой республике. Которая, кстати сказать, просуществовав в качестве молодой, не восстановленной, но установленной демократии всего лишь неполных 16 лет, не воспринималась тогдашней Европой и мировым сообществом как недоросль. И сама она не позиционировала себя ни как Красная Шапочка, жизнь которой сводится к вечному ожиданию встречи с волком, ни как колобок, который сумел от всех уйти.

Однако, последовавшее возвращение к Первой республике, положившее начало трактовке латвийского гражданства со всеми вытекающими до сих пор последствиями, привело к все более осознаваемому выпячиванию одной из трех задач: строительству национального государства. Развал мировой социалистической системы привел к тому пониманию национального государства, которое для поствавилонской, по выражению Умберто Эко Западной Европы, стало архаичным. Но формирование политической нации ни как основы современного национального государства, ни как условия демократического развития не выдвинуто политиками до сих пор. Сегодня принцип возвращения к Первой республике остро сказывается на коллизии с договором о границе с Россией.

То есть что собственно произошло, точнее – чего не произошло? На уровне политической элиты не произошло осмысления триединства задачи, когда сложность-то и состоит не только, да и, мне представляется, не столько в ограниченности времени, сколько в непонимании совершенно ультимативной необходимости решать все три вопроса одновременно. Что же таким образом происходит? Развитие гражданского общества, наличие которого априори сомнительно при таком количестве неграждан, становление демократии в целом, по сути, блокируется с одной стороны, национальными мифологемами, с другой – таким развитием рыночной экономики, при котором политический класс, по сути, обслуживает экономические группировки. Которые, в свою очередь, не озабочены национал-радикальным давлением, пока именно оно приводит к власти именно этих политиков. При этом заказчик политического курса не озабочен и социальной ответственностью политики, так как и заказчик, и политический исполнитель более чем удовлетворены либерализмом без берегов.

В таком контексте временщикам неважно, что размывается видение стратегической перспективы. Потому цели подменяются средствами. После восстановления независимости де-юре единственной целью политического процесса стал вывод российских войск. Затем – вступление в НАТО и ЕС. Но все эти намерения не воспринимались, следовательно, не анализировались как инструменты, но как очередные именно конечные цели.

В итоге о перспективах ЕС люди судят по цене на молоко и инфляции в целом. Вступление в НАТО и ЕС политики трактуют, прежде всего, не как гарантию безопасности и стимул стабильного развития. Именно вступление в НАТО и ЕС привело к message об оккупации. В такой форме, которая не дает спокойно отреагировать на них с тем, чтобы закрыть счета. Знание русского языка – полезное, но не достаточное условие для того, чтобы брать на себя миссию стать экспертом ЕС в отношениях с Россией. Миссия – делиться опытом построения демократии и рыночной экономики с постсоветскими странами – несколько преждевременна. Хорошо было бы для начала критически осмыслить свой собственный опыт обращения с такой безусловной ценностью как независимость.

Мы с вами вынуждены быть весьма далеки от иллюзий, что и через 60 лет после окончания Второй мировой войны люди в разных странах пришли к такому пониманию памяти, и исторической и личной, о которой с проницательностью говорил профессор

Сорбонны и Чикагского университета Поль Рикер еще в 1991 году. «Взгляните на карту Европы и попробуйте найти там хотя бы пару стран, не воевавших друг с другом. Французы и англичане, поляки и немцы и т.д. Таким образом, память бывает как тюрьма, регрессивна. Но ведь мы не можем не культивировать память о наших культурных достижениях, а также память о пережитых страданиях... Нам еще необходима память, в основе которой лежит прощение. Без памяти прощение невозможно. Таким образом, по сути, мы должны скрещивать свою память с памятью других, обмениваться своей памятью друг с другом до тех пор, пока, скажем, преступления нацистов не станут частью нашей собственной памяти. Разделив жестокую память соседа, мы частично приобщаемся к политической стороне прощения. И тому есть примеры.

Когда канцлер Германии приехал в Варшаву и просил на коленях о прощении, думаю, это было крайне важно для всей Европы. Потому что, хотя мы и должны освободиться от памяти войн, побед и т.п., мы также должны хранить память о шрамах. И только с эти можно переходить к обмену памятью и к всеобщему прощению».

Я уверен, что в этой аудитории нет надобности говорить о том, каким образом прикосновение к этой теме характеризует состояние демократии в наших странах. Напомню мысль Шарля де Голля, в которой, мне представляется, сфокусировано продуктивное, я сказал бы, гармоничное понимание соотношения целей и средств: «Независимость есть нечто иное, как умение распорядиться своей зависимостью». Спасибо.»

Модератор Юрис Розенвалдс

«Слово предоставляется профессору Латвийского Университета Абраму Клэцкину.»

Абрам Клэцкин – профессор Латвийского Университета (Латвия).

«Я буду говорить о мониторинге. На мой взгляд, главным для всех нас является развитие постсоветского пространства. И это развитие привело к двум моментам.

Во - первых, мы выяснили, что процесс самоутверждения занимает длительный период и с этим надо смириться. Нам необходимо разработать стратегию, как преодолеть эту моральную психологию и правильно реализовать в жизни.

Второй аспект – глубокие разочарования и пессимизм, который существует в обществе, так же как и ностальгия о прошлом, как и несоответствие с реальностью – сейчас это выражается более ярко, чем это было в советское время. Человек чувствует себя полностью бессильным, чтобы каким – либо образом повлиять на управление государством. Поэтому возникает двусторонняя отчуждённость между правительством, государством, между властью и человеком.

Обыкновенный гражданин не может рассчитывать на правительство, на своё государство. И зачастую возникает ситуация, когда человеку тяжело повлиять на происходящие процессы и их урегулировать. Поэтому демократия, о которой мы сегодня говорили, ещё не произошла. А вернее ещё не успела произойти. Но это ещё только полбеда. Нашему демократическому обществу надоело быть в таких отношениях с властью, в каких мы находились до этого момента.

Для того, чтобы это как-то изменить, нам нужна настоящая демократия. И чтобы повлиять на эти разочарования общества, нам надо как-то объяснить ему, что без демократии мы не можем существовать. Если нам это не удастся, могут произойти рецидивы, которые были в прошлом столетии, и это может случиться в ближайшем будущем. И этот взрыв, который может произойти, будет похож не на период перестройки, а на период 20-30-х годов в Латвии.

В связи с этим нам необходимо подумать и о том, что у нас, стран постсоветского периода, нет достаточного понимания о необходимости стратегических отношений. Мы не совсем, наверно, понимаем, что в будущем нам будет тяжело без такого вида отношений.

Сейчас демократия имитирована, и она несёт на себе имитированный характер, т.к., политический режим против тоталитаризма, но политическая элита и общество как раз – то и является посткоммунистическим, посттоталитарным. На уровне чувств нам, наверно, хотелось бы быть демократическим обществом, но думаем мы совсем по-другому.

Сейчас наши функции таковы, что нам надо присвоить легитимность юридическим, политическим и другим актам, но в то же время, не влияя на политический процесс и его результаты. Общество развивается в неудачной ситуации – в ситуации нереализованных надежд. И сейчас можно встретить страх и по отношению к власти, и по отношению к всякому роду инициатив.

Я думаю, что в этом случае нам необходимо не только констатировать эти факты, так как мы знаем, что критика стала любимым занятием нашего общества. Что же мы можем сделать?

Во – первых, нам необходимо понять, что демократия начала и обозначила своё развитие недемократическими законами. Необходимо понять, что нужны механизмы для развития демократии в жизни, необходимо дать почувствовать обществу, что они тоже принимают участие в развитии демократии, что от них что-то зависит. Сегодня такого ощущения у людей нет. И поэтому демократия здесь, у нас, не выглядит демократичной. Пока все вопросы будут решаться в рамках Садового кольца и здесь, у нас, в учреждениях в центре Риги, ничего не изменится. Пока люди в своей повседневной жизни не увидят, куда уходят деньги, которые они заплатили в виде налогов, и пока они не ощутят себя задействованными в строении своего благосостояния, ничего не произойдёт.

Второй аспект – нам необходимо полностью изменить формат системы массовой информации, т.к., на данный момент средства массовой информации развиваются как бизнес-структуры.

С одной стороны, это правильно, но недостаточно для демократии. Т.к., демократия всё больше и больше отличается от того, что требует рынок. И происходит так, что люди у нас живут в атмосфере скандалов. Но скандалы ещё больше разжигают огонь. Поэтому не надо искать, кто виноват, а надо искать причину этих вопросов.

Очень важно, чтобы развивалась журналистика, чтобы журналисты не печатали только какой-то развлекательный материал, а давали анализ. И если мы этого не достигнем, нас ожидают большие трудности.

Это происходит уже сегодня, и если это продолжится, то, на мой взгляд, это будет бесконечно скучно. Мы гордимся тем, что наше население активно принимает участие в выборах, но если сегодняшняя тенденция сохранится, то уже на предстоящих выборах число избирателей резко сократится. Я это говорю, так как всё это важно для Латвии и имеет свою ценность. Спасибо».

Модератор Юрис Розенвалдс

«Мы переходим к дискуссии. И первым слово предоставляется профессору Юрису Закису».

Юрис Закис – профессор Латвийского Университета (Латвия)

«Название моего реферата – «Мультилингвизм в ЕС»

Для того, чтобы иметь общие интересы, общую деятельность, необходимо иметь общий язык. Если присоединить один народ к другому и ввести общий язык, то прежде всего это выступило бы как средство понимания друг друга, а также служило бы объединением их культур, прав, традиций.

Например, слово «демократия». Его не надо переводить на латышский, русский, английский. Мы понимаем его без перевода.

Чтобы укрепить свою власть, римские правители перешли на латынь, на демократию, которую разбудил Реннесанс, и это стимулировало переход на национальные языки. Так,

например, Библия была переведена на многие языки без гарантии того, что перевод соответствует оригинальному тексту.

Сегодня происходит улучшение текстов Библии, но их можно исправлять вечно. Европейская наука с латынью и греческим языком является основой отраслевых научных языков, языков медиков, физиков, математиков. Международные языки не нуждаются в переводе с одного национального языка на другой. Химики во всём мире поймут друг друга. Поэтому такого рода книги легко переводить, т.к., они практически написаны на одном языке во всех странах.

Я думаю, что у нас здесь одной из целей является создание единого языка, чтобы мы могли найти понимание друг с другом. Может быть политикам будет труднее договориться с другими, но проще, например, в религии, если это одна конфессия.

Какое же понимание мы ищем в ЕС сегодня? Это понимание уже существует в некоторых религиях, даже вне границы ЕС. И глобально, как это существует в некоторых науках. Энциклопедия нам объясняет, что язык – это средство для коммуникации людей, мышления людей, а также продукт человеческой культуры. Так, например, если человек покинул Латвию, поселился в другой стране, естественно, что он освоит другой язык и будет на нём общаться. Но другой вопрос в том, что если окружающая среда враждебно настроена. Это уже связано с правами человека.

Что касается переводов, то на данном этапе это ужасно. Мы сейчас в Брюсселе сталкиваемся со сложностями перевода. Квалифицированные переводчики начнут существовать тогда, когда в оригинальном языке мы придём к общему знаменателю, как это было раньше в Европе, когда для дипломатии существовал только французский язык. Как это было в СССР, где существовал объединённый русский язык. Сегодня мы видим, что нам легче переводить с русского на латышский и наоборот, но сложнее переводить с английского и на английский.

США тоже можно позиционировать как единое государство, т.к., в принципе там все говорят на английском. Так, например, Великобритания внедрила единый язык. И мне было бы очень интересно, если бы в Латвии на базе латышского и русского языка разрешили бы создать новый язык.

В мире сейчас языки делятся на разные категории, есть так называемые родные языки, государственные языки, национальные, религиозные и научные языки. Мы можем говорить, что политики так же говорят на своём языке, бизнесмены – на своём, юристы – на своём, программисты – на своём. И большинство из этих языков вообще не переводится.

И вот мы, вернее наши дети, смогут найти взаимопонимание, если они уже с самого начала их жизненного пути будут учить эсперанто и другие языки, которые приняты во всём мире и являются основой для других языков. Если же мы будем учить ребёнка только родному языку, а потом государственному, ведь для некоторых родной и государственный языки различаются. Родной язык – язык, на котором говорит его семья.

Я же не могу сказать, что я латыш на 60% и русский на 40%. Например, на одном языке мы можем говорить в семье, с друзьями, а второй язык использовать на работе. Мы же не можем перевести латышские национальные дайки, но мы можем понять идею, которая там заложена. Мы можем быть политологами в одном или другом значении, мы давно уже таковыми являемся, но мы не можем быть билингвалами, так как, зная два и более языков, мы же не будем их одинаково активно использовать в любых условиях.

В итоге, я хочу уверить своих сограждан, что если мы пережили руссификацию и германизацию, то может и европизацию тоже переживём. Хотя это больше похоже на американизацию, т.к., ЕС создан для того, чтобы соперничать с США».

Абрам Клэцкин предоставил слово господину Лебедеву.

Г-н Лебедев

«Сегодня у нас тема демократии. И я вспоминаю, как один из сегодня выступавших, говорил о Черчилле. Да, демократия – вещь ужасная. И вот, что я хочу сказать по этому поводу. Когда пала Берлинская стена, то оказалось, что вместе с ней пал и Варшавский договор. Осталось НАТО. Спросили – для чего же НАТО? Оказалось, для защиты демократии. Итак, что же такое демократия? То, что говорил Черчилль. Первое, август 1945 года – атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. Дальше Корея и Вьетнам, где погибло 3 миллиона вьетнамцев и 55 тысяч американцев. Дальше Евроазиатский континент – несколько раз был Ирак, Иран. Заодно бомбёжки в Югославии. Вот так непривлекательно на сегодняшний день выглядит демократия.

А что такое демократия для внутреннего пользования? Первое, это нищета. Второе, безработица. Третье, бездомность. Четвёртое, в каждой молодой стране смертность опережает рождаемость. Что же получается, что в каждой из этих стран прожиточный минимум превышает пенсии и минимальные зарплаты?! Как тут прожить?

Вот я задаюсь вопросом. Когда была объявлена независимость Латвии, оказалось 700 000 неграждан. Осталось 460 000. Где же они? 50 000 уехали, а куда же делись около 200 000 неграждан? Да они лежат в земле сырой, надо сказать. Я езжу на кладбище и вижу, какой лес могил за эти годы. А теперь какой же всё-таки выход? А выход такой. Вот ездит везде начальник демократии и его помощница Кондолиза Райс и говорит, что вот там демократии мало, а в Белоруссии демократии вообще нет. Бог с ними. Пускай в каждой стране сама страна определит, какой ей нужен строй, и не надо подсказывать, что с какой-то там демократией будет лучше. Может там сразу возрастет смертность по отношению к рождаемости.

А теперь вопрос делегатам из России – как же мы здесь живём? Я часто задаюсь вопросом – как живут заключённые? Если спросить начальника тюрьмы, он ответит, что лучше, чем дома. Здесь и пропитание, и живут они отлично. А на самом деле все те, кто приезжает из России, спросите нас, как мы здесь живём. Что же такое гражданство? Гражданство – это обязанность перед государством. И прежде всего неграждане выполняют эту обязанность, ведь они платят налоги. И не надо об этом забывать. Далее мы все очень надеялись на Россию, надеялись, что она нам поможет. Не надо забывать о таком факторе, как прописка. Вот свершилось – Латвия стала независимой, но нам не уехать. С нас первый же милиционер Псковской губернии снимет шкуру за проживание без прописки там. И это надо было знать. И это без того материального, что нас оставили без всего и всея.

И ещё одна тема – тема о ветеранах Великой Отечественной войны, об инвалидах войны, о блокадниках Ленинграда, о тех, кто в России относится к ветеранам. Что же получилось? Почему в России не выполняется закон о ветеранах? Он не выполняется, так как в нём ясно сказано, кто относится к ветеранам. Неважно, кто брал Берлин, тот, кто живёт сегодня в Риге или в Москве. Льготы надо платить за войну, а не за прописку. Сколько раз я уже спорил в Санкт-Петербурге. Я говорил – за что вы получаете льготы? Вы их получаете за прописку, а не за прожитую блокаду. Вот так вот получается. И когда мы надеялись на Россию, мне часто на ум приходила песня Жанны Бичевской: «Даже места нам нет в ошалевшей от горя России, и Господь нас не слышит, зови-не зови.» Мы почему-то не можем достучаться. Сколько раз нас бросали с этим гражданством. Что получилось – вышел паспорт негражданина, он просуществовал 2 дня и Россия его не признала. Такого негражданства нет, но Россия его признала и пошло – поехало. А мы как были для России чужими, так чужими и остались. Спасибо.»

Абрам Клёцкин предоставляет слово пастору Айгару Баболиню.

Айгар Даболиньш – пастор (Латвия)

«Здравствуйте. Я рад приветствовать всех участников форума. Мне, как философу по образованию, очень близка тема о понимании между людьми, о способности договориться между собой. И именно в этом контексте проблематика, которая рассматривается в рамках форума, значима.

Интеграция, понимание друг друга – одна из самых значимых задач нашего общества. И Балтийский форум является одним из путей, как можно начать этот диалог.

Если я национально настроенный гражданин Латвии и патриот Латвии, это не означает, что я не понимаю и не хочу понять таких людей, как выступавший передо мной.

Темой форума являются общие ценности. И со стороны политологов, исследователей общей целью была выделена демократия, которая, безусловно, является ценностью и важным вопросом.

Но есть и другие пути, по которым можно искать общие ценности. Уже несколько человек в своих выступлениях назвали общей ценностью христианство.

Залман Кац в своём выступлении очень хорошо показал один дискурс, одно направление, и это был термин «прощение», на что он и позиционировал, фокусировал свою речь. Но он также упомянул слово «память».

Со своей стороны хочу добавить, что память мешает прощению. Думаю, что для прощения лучшим словосочетание было бы «забыть». Забыть многие прошлые обиды.

В христианстве это всегда было основной ценностью – простить и забыть, признать свою вину. Посмотрите, сколько раз Западные страны просили прощения и извинялись за те исторические тоталитарные преступления. Они нашли в себе силы признать свою вину.

Если взять Латвию, то с одной стороны, как я могу забыть и простить, если то время принесло горе и боль в нашу семью, и это постоянно актуализируется в нашем обществе.

Людам просто не дают забыть. Но с другой стороны, я призываю отставить в сторону эти обиды, пусть они будут актуальными, но не надо в каждом диалоге, при каждой беседе это актуализировать.

Именно к этому и призывал президент Буш, когда был в Латвии. Надо попытаться забыть, не вытаскивать эти воспоминания из тёмного угла. Именно этого я и желаю, и пусть у нас всё получится.»

Юрис Розенвалдс предоставляет слово Войцеху Косидовскому.

Войцех Косидовский – профессор Университета им. Н.Коперника (Польша)

«Спасибо. Я имею честь первый раз присутствовать на Балтийском Форуме. Но я себя не считаю специалистом в области демократии, моя специализация – региональная экономика. Выслушав всех докладчиков первой сессии конференции, Балтийский форум уже можно поздравить с подбором таких интересных докладов. У меня возникло несколько замечаний и два из них я хотел бы представить.

Во-первых, по-моему, демократия – это ценность самостоятельная, она сама по себе была, есть и будет. Трудно согласиться с мнением профессора Салмина, который говорил о том, что в современном мире демократия стала банальностью. Интересно, где? Может быть на том пространстве, о котором он говорил. Но по-моему, даже если все страны говорят, что они демократичны, далеко не все из них работают по демократичным принципам. Но демократия есть и будет основной ценностью.

Так же трудно согласиться с мнением господина Лебедева. Все эти печальные явления, о которых он говорил, мы их в Польше, конечно, тоже ощущаем, но они являются результатом отсутствия демократии или же её дефицитом.

Во-вторых, демократия является не только самостоятельной ценностью, но и рычагом других положительных явлений. И прежде всего между ними я назвал бы экономическое развитие. Мне очень понравилось, что профессор Меньшиков сказал, что демократизация – главный фактор конкурентноспособности экономики страны. Существует обратная связь между демократией и экономическим развитием. И если мы ощущаем дефицит

демократии, то это значит, что мы плохо развиты в экономическом плане. И в ЕС по показателям мы занимаем последние места. На мой взгляд, самый хороший путь к демократии - экономическое развитие. Нет демократии между богатыми и бедными. Расслоение противоречит демократии. Эта демократия была бы другой в посткоммунистическом пространстве, если бы на этом пространстве было бы хотя бы половина ВВП на душу населения от сейчас существующего в Европе.

Отсутствие демократии или её дефицит связан и с тем, что в посткоммунистическом пространстве происходит такой парадокс, что демократию внедряют и исследуют люди, опыт которых был антидемократическим. Поэтому и результаты отрицательные.

На этом хотел бы и закончить. Спасибо.»

Модератор Юрис Розенвалдс

«Слово предоставляется исследователю Балтийского Форума Виктору Макарову.»

Виктор Макаров – исследователь Балтийского Форума (Латвия)

«Хотел бы задать вопрос представителям российской группы, но превращу это в короткую реплику, обращённую ко всем участникам, а не только господину Караганову, который и сподвиг меня на эту мысль, которую я сейчас хочу высказать. Конечно, провокационную мысль.

Дело вот в чём. Мы в этой сессии обсуждаем 15 лет демократической трансформации. Плюс, минус – 16, 17, 18. Дело не в этом. Если мы вернёмся к тому периоду, когда всё началось, то трансформация была не только демократической, не только перешла из авторитарного режима в демократическую форму правления, но и экономическая трансформация тоже была. Но мы не упомянули трансформацию личности. Из советских людей, советских граждан, в независимости насколько нам нравилось носить это звание и этот паспорт, мы превратились в граждан абсолютно новой страны. В России люди стали гражданами России. В Латвии люди стали гражданами Латвии или негражданами Латвии. Этот процесс достаточно сложный, и как мы видим до сих пор болезненный. И вот тут я думаю относительно общих целей и общих идей. Здесь так хорошо говорили, что мы можем вместе строить демократию, может актуальнее было бы говорить не о том, что мы вместе строим демократию, а о том, что мы по отдельности строим свою национальную идентичность.

И вот тут я вспоминаю господина Салмина, который на одном из предыдущих Балтийских Форумов говорил, что в России одна из главных задач – построение российской национальной идентичности. Этот процесс всё ещё проходит, всё очень непросто. Так что цель у нас на самом деле не столько общая, сколько одинаковая. Но пути могут быть разными. Так вот мы могли каждый по отдельности строить свою национальную идентичность.

И тут я вспоминаю нашу внешнюю политику, наши двусторонние латвийско – российские отношения, и приходит в голову такая провокационная мысль. Может быть всё на самом деле замечательно, может быть вот таким образом, воюя между собой в меру дозволенного, помогая строить друг другу национальную идентичность, поднимать боевой дух, спланивать друг друга против внешнего врага. Может оно, собственно, всё хорошо. И таким образом мы будем иметь внутреннюю и внешнюю политику, т.е., внешнюю политику для внешнего потребления.

У меня ощущение, что в принципе оно так и происходит. Мотивация – то, что сейчас говорится об отношениях между Латвией и Россией, является внутренней мотивацией. Потом придёт время решать какие-нибудь вещи и подпишут и один, и другой договор. То есть внутренняя политика будет делаться постепенно, по мере необходимости. Опять таки, слава Богу, что демократия у нас не настолько сильная, что мы можем опереться на Брюссель, на сильную президентскую вертикаль и, когда надо, принять решение. А сейчас

просто повоевать за свою идентичность. Может быть это и есть хорошее решение. Спасибо.

Модератор:

Слово предоставляется Владимиру Овчинскому.

Владимир Овчинский

«Уважаемые коллеги, у меня будет реплика по трём выступлениям. Во-первых, по выступлению Виктора Макарова, по его тезису о том, что для достижения самоидентичности, возможно, необходимо повышение боевого духа того или иного народа или той или иной нации. Далее по тезису Леонида Григорьева о том, что в российском социуме всё спокойно, особенно среди молодёжи. Молодёжь не интересуют политические потрясения и в связи с этим в России будет всё в порядке. В-третьих, по высказыванию Яниса Урбановича о том, что социальная ненависть, которая сейчас зреет, может способствовать строению новой демократии.

Вот эти три тезиса как будто они из совершенно разных измерений, но они укладываются в один контекст, который очень чётко обозначил профессор Абрам Клёцкин, который подвёл итоги первой части нашей дискуссии, а именно об аудите демократии на постсоветском пространстве.

Я полностью разделяю позицию Абрама Клёцкина о том, что демократия на постсоветском пространстве не состоялась, что это имитация демократии. И что в условиях этой имитации демократии растёт взаимная отчуждённость общества и власти, которая может привести к огромному взрыву на постсоветском пространстве.

В этой ситуации я хочу сказать, что российское общество, общество всех государственных структур на постсоветском пространстве перегрето социальной ненавистью. Эту социальную ненависть никто не измеряет, измеряют внешние показатели демократии, которые удобно измерять, которую удобно докладывать в ЕС, на международных конференциях. А уровень социальной ненависти таков, что он проявляется неожиданно.

Он проявился в Грузии, когда смели режим Шеварнадзе, проявился на Украине, когда народ вышел на майдан, проявился в Киргизии, Узбекистане, обязательно проявится в России и в других государствах на постсоветском пространстве.

Уровень социальной ненависти велик, он вызван взаимным отчуждением общества и власти. Этот тезис я буду отстаивать. Я хочу, чтобы господин Клёцкин поставил вопрос – а что придёт на смену демократии? Придёт идеология ненависти. Она уже приходит, приходит в виде идеологии неонацизма. Это прежде всего характерно не для стран Прибалтики, которые показывает российское телевидение, а характерно, прежде всего, для самой России.

Уровень неонацистских настроений велик, его измеряют только на уровне спецслужб и органов внутренних дел. Только по официальным данным, на учёте в органах внутренних дел состоит 50 000 молодых людей, проповедующие те или иные формы нацизма. И мы говорим о социальном спокойствии общества. Уровень социальной напряжённости велик, он возрастает. Я хочу отстаивать этот тезис, к которому мы должны вернуться. Спасибо.»

Сессия вторая: «Новые страны ЕС между экономическим ростом и инвестициями в человеческий капитал. Единая европейская модель общества благосостояния – путь к устойчивому развитию ЕС?»

Модераторы – Виктор Макаров и Эльдар Мамедов.

Модератор Виктор Макаров

«Мы приступаем ко второй сессии нашей конференции. Хочу добавить, что по содержанию наших тем, мы сегодня будем говорить не только об экономическом развитии, но и о ценностях Европы.

Я имею честь предоставить слово Эдвину Карнитису, доктору инженерных наук, профессору, члену Совета по регулированию общественных услуг.»

Эдвин Карнитис - доктор инженерных наук, профессор, член Совета по регулированию общественных услуг (Латвия)

«Модель роста, сосредоточенная на человеке: инвестиции в человеческий капитал и устойчивое развитие»

«Я хочу рассказать о разработанной модели долгосрочного роста Латвии.

В основу модели положено единство ресурсов, целей и стратегических действий с учетом особенностей, которые накладываются выбором знаний в качестве основного ресурса. В этом контексте основные положения модели могут представить интерес и для других стран.

Человек и его знания – центр модели роста в 21–м веке

21-й век уже четко ознаменовался существенным сдвигом в акцентах и приоритетах дальнейшего развития как человечества в целом, так и отдельных стран. Знания (включая эрудицию, умение, опыт, и т.д.) постепенно становятся основным ресурсом и движущей силой роста, что проходит красной нитью и вносит принципиальные изменения как в экономику, так и в социальную и политическую организацию общества. Выбор знаний основным ресурсом, несомненно, означает также способность и мудрость их применения для эффективного использования материальных и финансовых ресурсов, капитала и трудовых ресурсов, для повышения внутренней и внешней безопасности.

Все это в свою очередь приводит к необходимости включать в общий процесс всех членов общества, одной элиты общества уже недостаточно. В основе будущего успеха лежит как обязанность и умение государства создать одинаково благоприятные возможности и условия для всех жителей страны, так и личная ответственность каждого за использование своих знаний и представленных возможностей. Но стохастические потоки знаний к устойчивому успеху не приведут, необходимо создать целенаправленную систему управления ими (knowledge management) на государственном и международном масштабе, т.е. разработать возможные модели роста и развития.

Именно такой путь глобального развития предполагает Декларация тысячелетия ООН. Широкоизвестная Лиссабонская стратегия развития ЕС четко указывает на инвестиции в человеческий капитал, мотивацию общества учиться, умелые действия на любом рабочем месте как основной источник прогресса в странах–членах ЕС. Но известны также неудачи реализации этой, казалось бы безупречной стратегии. Развитие ЕС продолжает отставать от США, наметились отрицательные признаки по отношению к Юго–Восточной Азии. Главной тому причиной является отсутствие единства и взаимосвязи основных положений стратегического документа – поставленной цели, ресурсов, основных стратегических положений достижения цели. Все это дополнительно подчеркивает возрастающую необходимость очень тщательного подхода к стратегическому планированию.

Дело в том, что выбор для любого государства пути развития, в основе которого положены знания, одновременно означает необходимость принципиально нового подхода: человек, как создатель и хранитель знаний становится центром модели роста, ее движущей силой, одновременно источником и целью всех экономических, политических и социальных действий. Таким образом, основанная на знаниях модель роста должна стать также и сосредоточенной на человеке, на его возможностях, интересах и действиях.

Только в этом случае обеспечивается необходимое единство, и реализация модели будет успешной.

Для Латвии такой путь развития фактически является исключительным (недостаток природных ресурсов, небольшой объем экономики), но актуальным он становится для любой страны.

Цель развития – улучшение качества жизни.

Поставленная цель всегда должна соответствовать имеющимся ресурсам – аксиома известная. В данном случае задача резко усложняется, так как ресурсом (знаниями) владеет великое множество собственников – люди, жители страны. Все они должны быть заинтересованы использовать свои ресурсы сообща, для достижения общей цели. По этой причине чрезвычайно важно определить цель, которая понятна и желательна всем и каждому, которая порождает мотивацию не только использовать свой интеллектуальный ресурс для достижения этой цели, но и делиться этим ресурсом с согражданами.

Что может служить такой целью? Столь привычные макроэкономические категории как конкурентоспособность страны или ее экономический рост для этого непригодны. Не работает также квазиспортивная цель Лиссабонской стратегии – создать наиболее динамичную экономику.

Ежегодные обзоры общественного мнения показывают совершенно другой, сугубо человеческий спектр интересов – работа и финансовое состояние, образование и здоровье, физическая и социальная безопасность, семья и жилище, и т. п. Это фактически совпадает со всей историей развития человечества: четко прослеживается одна постоянная движущая сила, которой подчинены все сознательные действия любого человека – желание жить лучше, повышать качество жизни. Это желание едино для всех, оно объединяет людей, качество жизни вырастает в приоритет общества в целом и в основу национальных интересов любой страны.

Также как знания любого человека есть сугубо индивидуальные, понятие о сути качества жизни, об его содержании различны, вдобавок они меняются во время жизни человека. Но в главных приоритетах интересы людей сходятся – каждый желает более высокий уровень благосостояния и безопасности себе и своим близким, каждый желает обеспечить лучшее будущее своим детям и внукам.

Благосостояние (притом материальное благосостояние связано с рядом других аспектов), безопасность (которая определяется самыми разными внутренними и внешними процессами) и долгосрочная устойчивость (такой образ жизни нынешнего поколения, который дает возможность существовать и развиваться следующим поколениям) – эти существенные любому человеку факторы составляют качество его жизни в широком смысле этого слова.

Аспекты качества жизни. Более детальный анализ показывает наличие множества взаимосвязанных аспектов, которые определяют многогранность качества жизни в контексте модели роста, многие из них относятся не только к одному из упомянутых факторов – благосостоянию, безопасности или долгосрочной устойчивости. Рассмотрим вкратце эти аспекты в ракурсе составляющих более высокого качества жизни в будущем.

Только хорошо информированный человек может стать образованным, знающим, умелым, успешным в бизнесе и политике, защищенным от возможных рисков и угроз. Образованность есть уже не только индивидуальный выбор индивида, она – существенный экономический и политический аспект. Специалисты высшей квалификации становятся стратегическим потенциалом государства, а творчество (включая фундаментальные и прикладные научные исследования, инновации, способность генерировать новые идеи и их коммерчески использовать) – движущей силой в любой сфере деятельности человека.

Новые нюансы проявляются в проблеме занятости, наукоемкая экономика отнюдь не означает обязательный рост количества хороших рабочих мест. Но только экономический

рост приводит к улучшению материального благосостояния, для Латвии основным фактором риска является ограниченный потенциал народного хозяйства.

Активизация хозяйственной деятельности человека в свою очередь приводит к необходимости снижения нагрузки на окружающую среду (загрязнение, уменьшение нетронутых и незаселенных территорий) и более рационального расходования материальных и энергетических ресурсов (недостаточность собственных ресурсов является не только экономическим, но и гораздо более серьезным риском – вопросом существования нации). Услуги народнохозяйственной инфраструктуры (электро-, газо-, тепло- и водоснабжение, транспортные, телекоммуникационные, почтовые услуги, обработка отходов) становятся предметом первой необходимости для каждой семьи. Осуществление перечисленных аспектов на всей территории страны есть существенная составляющая сбалансированного развития регионов и обеспечения равных возможностей для всего населения.

Человеческий ресурс в данной модели обретает первостепенное значение, общественную значимость имеет жизнь и здоровье каждого человека. Здоровое общество является также принципиальной предпосылкой существования и развития государства. В связи с сохраняющимся материальным расслоением общества сохраняется значимость социальных программ. В этом контексте важное значение приобретает вклад индивида в свое здоровье и социальную безопасность. С упомянутыми аспектами тесно связано жилище, которое вдобавок к своей основной функции становится отдаленным рабочим местом для широкого круга работников.

Роль семьи как ячейки общества в укреплении солидарности поколений и сплочении всего общества очень важна. В более широком смысле сплоченности общества способствуют принципы одинаковых возможностей и соучастия, вовлечение всех членов общества в процессы и действия, минимизация отверженности и обособленности, обретение выгод всеми жителями страны.

Дальнейшее совершенствование демократии участия соответствует уровню знаний, накопленных в обществе. Одновременно меняется форма самоорганизации образованной и развитой нации. Увеличивается осознание правомерности, в то же время совершенствуются действия правоохранительных органов. Общество играет важную роль в обеспечении законности, растущего уровня физической безопасности на улице, дома, в школе. Защищенность частной жизни, неприкосновенность приватности есть постоянно изменяющийся компромисс между принципами прав человека и доступностью личных данных государственными институциями для оказания публичных услуг и борьбы с угрозами.

Модернизация управления государством, доступные всем качественные, ориентированные на человека услуги, прозрачность принятия решений является условием стабильности и роста, поддержки обществом политиков. Устойчивым внешним отношениям, умению включаться в глобальные процессы и их использовать для роста своей страны способствует высокий уровень образованности населения, его политический потенциал и народная дипломатия.

Открытость новым знаниям и сотрудничеству способствует разделению труда и эффекту синергии, предотвращает противостояние. Соучастие во всех процессах, делегирование принятия решений более низкому уровню работников, участие в работе неправительственных организаций приводит к росту психологического благосостояния, уверенности каждого в соблюдении его интересов, в стабильность роста. Выравнивание отличий между слоями общества, рост среднего класса усиливает веру в будущее также и менее успешной части общества.

Сохранение идентичности государства и народа важно в разнородной и многоязычной среде ЕС. В многонациональном обществе Латвии вдобавок к национальной культуре это означает также дальнейшее развитие разнообразия культур. Принимая во внимание чрезвычайно малый сегмент латышского языка в мировом

информационном пространстве, важна как четко выраженная поддержка латышского языка, так и широкое владение великими языками. В свете относительного уменьшения времени активной трудовой деятельности в жизни человека, возрастает значимость проведения свободного времени – активного отдыха, спорта, туризма, увлечений.

Стратегический принцип развития – единство действий. Общий уровень качества жизни общества во многом определяется наиболее слабо развитыми аспектами, поэтому для достижения поставленной цели важно достичь сбалансированного совершенствования всех аспектов. Ни один аспект не должен быть оставлен без внимания, очень мало для повышения общего уровня дает преувеличенное вложение ресурсов в развитие одного отдельного аспекта (в общем случае это может привести даже к снижению общего уровня).

Рост страны происходит в условиях строго выраженного сетевого партнерства. Все аспекты, а, следовательно, и проводимые действия взаимосвязаны, значит последние необходимо оценивать, принимая во внимание их влияние также на другие аспекты, добываясь эффекта синергии. Развитие любого аспекта не должно происходить за счет другого или даже во вред другому.

Модель роста осуществляется в мировой сети государств, на объективные глобальные процессы Латвия как малая страна практически влияет очень мало. Поэтому наши действия должны быть оценены в глобальном контексте, оперативно используя открывшиеся возможности и согласуя с родственными действиями в странах–партнерах.

В данной ситуации недопустима замкнутость проводимых действий в рамках своего сектора, отрасли, министерства, в пределах географической границы государства. Действия должны быть развернуты также и за пределами привычных рамок и границ. Сетевой принцип партнерства должен быть реализован стратегическим методом и инструментами расширения пределов (boundary spanning): более мягкие, прозрачные, пористые пределы, действия в различных секторах и средах, различных слоях общества, различных системах и культурах.

Реализация модели, основные положения. Практические планы и действия, критерии, индикаторы и временные графики для реализации предложенной модели должны содержаться в отраслевых концепциях и программах. Все документы и действия подчинены как их единой направленности на достижение поставленной общей задачи (т. е., повышения качества жизни), так и единым стратегическим принципам (т. е., сбалансированности всех аспектов, сетевому принципу партнерства и методу расширения пределов). Очевидно строгая координация всех действий и институций крайне необходима, что является прямой обязанностью Кабинета министров.

Рекомендуется приоритетно решать принципиальные долгосрочные задачи, которые требуют взаимного сотрудничества многих институций и принятия политических решений. Для Латвии таковыми являются:

- определение единых приоритетов для народного хозяйства, исследовательских и инновационных работ, системы образования, подкрепив это нормативными, финансовыми, институциональными и др. инструментами;
- усовершенствование системы образования – гарантированное среднее и всем доступное качественное высшее образование, резко увеличенная подготовка кадров высшей квалификации (магистров и докторов наук), рост удельной пропорции программ естественных и инженерных наук на всех уровнях;
- действия для количественного увеличения человеческих ресурсов – по увеличению рождаемости, здравоохранению, оптимизации социальных программ, уменьшению напряженности в обществе, более гибкой миграционной политике;
- действия по мотивации населения к сплоченным действиям и повышению активности – повышение уровня осведомленности, усиление роли работников низшего звена, повышение психологической значимости индивида, стимулирование его активного участия в экономических, социальных и политических процессах;

- проведение внешней политики как продолжение внутренней, наряду с политическими факторами усиливая значимость экономических, безопасности, социальных, экологических, научно–исследовательских, культурных и др.

Подобное единство ресурсов, целей и стратегических действий с учетом особенностей выбранного базиса (знаний) служит предпосылкой стремительного и устойчивого роста. Оно с большой вероятностью позволит избежать повторения ошибок, допущенных на первом этапе Лиссабонской стратегии. Спасибо.»

Модератор Эльдар Мамедов – исследователь Балтийского Форума

«Спасибо. А сейчас я хочу предоставить слово Карлосу Клосу Монтеро, директору исследовательских программ Центра политических и конституционных исследований».

Карлос Клоса Монтеро - директор исследовательских программ Центра политических и конституционных исследований (Испания).

«Европейская конституция как основа для продвижения европейских ценностей»

«Для начала я хотел бы поблагодарить Балтийский форум за приглашение, за то, что вы дали мне возможность выступить.

Я начну своё выступление с ссылки на некоторые высказывания. Словосочетание «общие ценности» присутствует и в названии вашей конференции. Я думаю, что на вопрос, поставленный в названии конференции, ответ – да, у нас есть общие ценности. Это также вопрос идентификации, мы говорим о ценностях универсальных, не специфических европейских. Что делает ценности европейскими или американскими? Это то, как мы их интерпретируем в нашей собственной культуре. Важна не только инкорпорация в международную культуру. Демократия – важный процесс переговоров, обсуждений.

Я хотел бы поверхностно поговорить о двух темах.

Первая – политические и социальные ценности в конституции. Я понимаю, что разделение этих двух ценностей в какой-то мере искусственно, но оно полезно для целей этой дискуссии. Мы таким образом сможем соотнести содержание этой второй сессии с первой сессией. В Евроконституции упомянуто очень много ценностей - политические, социальные, человеческие и т.д., а также ценности ЕС. Огромная работа была проделана. Я думаю, самое главное, это положение, содержащееся в статье 2, там перечислен список ценностей – достоинство, законность, уважение к правам человека и т.д. Предполагается, что все эти ценности – общие для всех членов ЕС, также такие как терпимость, отсутствие дискриминации и т.д. Я думаю, очень трудно найти конституцию, в которую они не были бы включены.

Теперь, что касается ценностей в Евроконституции. Эти ценности имеют специфическую функцию. Во-первых, их реализация – условие членства в ЕС. В Конституции сказано, что ЕС открыт для государств, которые уважают эти ценности и, что ещё более важно, реализуют их. Это условие имеет свою историю.

Формирование условия началось в 60-е годы, и была реакция от нескольких институтов ЕС, в частности от Европарламента. Они говорили, что их страна не является демократической.

Итак, выдвижение условий – это важный момент, который так же имеет свою историю. В 1993 году были сформулированы 5 элементов демократии – свободная экономика; эффективное управление и т.д. Итак, эти ценности – условия членства в ЕС, а также условия того, что они останутся в ЕС. Так как в Конституции сказано, что если страна – член ЕС не соответствует условиям членства, то это членство можно приостановить или даже прекратить.

Должен заметить, что это условие было сформулировано в 1996 году, тем самым это должно было помочь восточным соседям побороть тоталитаризм. Но это необходимо

было применить и к западным странам, например, к Австрии, где существовала неонацистская партия, которая участвовала в выборах. Были необходимы изменения.

Существует ещё одна функция политических ценностей ЕС, которая связана с внешней политикой ЕС. Поскольку ЕС должен продвигать эти ценности в международной политике, они должны найти ей практическое применение. Например, соглашение с Израилем. Израиль не соответствовал некоторым стандартам соблюдения прав человека.

Есть более специфичные функции этих ценностей. Теперь, что касается экономических ценностей. Я думаю, здесь перспективы не очень хорошие.

Один из общих элементов Евроконституции состоит в том, что используется понятие социального государства или государства благосостояния. С другой стороны, несмотря на то, что эта социальная модель была признана, очевидно, что главной силой в экономике является рынок.

ЕС сформировал некие принципы к экономической политике, которые соотносятся с рынком – это равенство, солидарность. Есть связь между этими экономическими принципами и такими терминами как сплочённость общества. Но существуют большие проблемы в продвижении этих ценностей на уровне ЕС, как на уровне отдельных государств, так и в общем. Я думаю, существует всего две причины, почему социальное измерение так слабо представлено. Первая причина практическая – это ограниченные бюджетные ресурсы. На данный момент бюджет ЕС очень ограничен. Вторая проблема – социальная политика.

И последнее, вы знаете, что сейчас во Франции проходит референдум. И я не считаю, что новые страны не станут обузой для ЕС. Но с другой стороны они не смогут конкурировать на рынке труда. Также на Западе существуют опасения того, что страны Восточного блока будут переносить производство.

И напоследок скажу, что мы в ЕС проповедуем единые ценности, которые сформулированы в Конституции и эти социальные ценности формировались в рамках самого ЕС. Благодарю за внимание.»

Модератор Виктор Макаров

«А сейчас слово предоставляется Харису Хирукакису, он предоставляет Совет ЕС.»

Харис Хирукакис – представитель Совета ЕС(Греция/Брюссель)

«Европейцы: Общие ценности поперёк культурных границ»

«Большое спасибо за приглашение. Мне очень приятно, что мне была дана возможность приехать сюда из Брюсселя, представлять ЕС. Мне было приятно здесь услышать о Европейской Конституции, мы очень даже живо и с нетерпением ждём результатов французского референдума, чтобы понять, что нас ожидает.

Так или иначе мы должны определить для себя, что представляют единые ценности, которые позволяют говорить о европейцах как о каком-то единстве. Когда мы говорим о ценностях, мы не можем их идентифицировать с помощью наших измерительных инструментов, поэтому очень трудно передать эти ценности. Как вы можете передать кому-то сообщение, которое не поддаётся цифровому выражению?!

Итак, по порядку. Во-первых, мы говорим о традиционных индивидуальных ценностях. Первая ценность – семья. Это традиционная ценность не только для европейцев, но и для всех. Порядка 85% респондентов, которых мы опрашивали, говорили, что это главное в жизни. На втором месте – работа - 50% респондентов. А вот такая ценность, как религия, не нашла для себя большой поддержки среди опрашиваемых.

Во-вторых, политические и экономические ценности. Рыночная экономика в целом получает одобрение по всей Европе. Эти ценности находили большую поддержку в обществе. Но тем не менее мы должны понять, насколько либеральная система, либерализм как таковой является ценностью, которую все поддерживают или имеет место

быть такая тенденция, где ценностью считают государство, где осуществляется социальная поддержка.

Все европейцы считают, что социальная справедливость является одной из ключевых ценностью. К этому также относится и равенство, и благополучие. Что касается политических ценностей, то, конечно, же у нас существуют политические партии, и 50% населения Европы тяготеет к той или иной политической партии. Однако, политизация европейского общества снижается и это демонстрируется низким участием в выборах, т.е., менее заинтересованы в непосредственном участии в политической жизни. Дело в том, что может люди просто не очень хотят вести политические разговоры, это что мы выделили из наших опросов.

Существуют так называемые коллективные ценности, такие как свобода – свобода выражать свои мысли, свобода передвижения, свобода самовыражения.

Главенство закона – это тоже одна из ценностей, которые важны в Европе.

Далее перейдём к культурному разнообразию. Конституция ЕС не предусматривает гармонизацию каких-то культурных ценностей..

В заключение запомним три положения.

Первое – единая идентичность. В Европе существует единое понимание свободы, мира и уважения. Парадоксально, но факт, это уважение основано на культурном разнообразии. Чем более разнообразно в культурном отношении европейское общество, тем больше оказывается уважение к другим культурам и правам на существование.

Второе – различные исторические цели, общее историческое прошлое и опять же солидарность и равенство, которое нужно интерпретировать с точки зрения экономики и политики. Это основные правила социальной справедливости, благосостояния. Чтобы поддерживать систему благосостояния, мы должны приложить усилия, и это один из приоритетов, одна из главных задач ЕС. И сейчас возникают новые цели, которые прописаны в Европейской Конституции. Что это за новые принципы? Во-первых, у нас растёт понимание ценности окружающей среды, природы, и сейчас вопрос о сохранении окружающей среды становится одним из приоритетов. Второй новый принцип – терпимое отношение и уважение к частной жизни каждого индивида. Частная жизнь не подлежит регулированию со стороны властей. И я полагаю, что когда Конституция будет принята, мы будем идти вперёд, основываясь на её положениях.

Спасибо».

Модератор Виктор Макаров

«Сейчас я хотел бы передать слово Леониду Григорьеву, президенту фонда «Институт энергетики и финансов», президенту Ассоциации независимых центров экономического анализа, декану факультета менеджмента Международного Университета.»

Леонид Григорьев - президент фонда «Институт энергетики и финансов», президент Ассоциации независимых центров экономического анализа, декан факультета менеджмента Международного Университета (Россия).

«Перспективы экономического роста на востоке Балтии»

«Немного информации о России, потому что у меня такое впечатление, когда я приезжаю в Прибалтику или в Вашингтон, что там о России мнение как о такой большой перенаселённой массе, у которой много неразрешённых проблем. Попытка сказать, что у нас какие-то проблемы решены, приводит к немедленному гневу многих товарищей из Москвы, которые обвиняют меня в оптимизме. Я хотел бы сказать, что в России много проблем. Дома я занимаюсь только нашими проблемами. Так вот хочу заметить, что Россия выкарабкалась из экономического кризиса переходного периода, хотя просидела в нём не 5 лет, как Восточная Европа, а все 10 лет.

Мы провели специальное исследование, посмотрели, что произошло за время пятилетнего подъёма. У нас идёт довольно быстрое перемещение рабочей силы, производства и выпуска в район Балтийского моря, Чёрного моря и вокруг Москвы, с большими потерями для других районов. Официальная статистика такова, что за 5 лет рост реального потребления составил 60%.

Норма сбережений по отношению к ВВП. Основная проблема у России – превышение национальной нормы сбережений над нормой накопления. Забегая вперёд, скажу, что она составила 8%. Литва и Латвия увеличили норму сбережения, Польша – сократила, что удивительно. У России очень выросла норма сбережений, естественно, также выросли цены на сырьевые товары.

Что касается нормы накопления, то здесь лидирует Эстония. Эстония вообще лидирует почти по всем показателям в регионе. Латвия улучшила своё положение. Литва и Польша немного сократили эту норму по сравнению с серединой 1990-х годов. Россия мучается с накоплениями.

Моё определение, которое прижилось, что в России рост есть, а счастья – нет. Счастья нет в том смысле, что мы не используем свои сбережения. Россия продолжает экспортировать огромное количество капитала и не использует собственные финансовые ресурсы. Мы по-прежнему богатая страна с плохим управлением на уровне компаний или мы все вместе не используем собственные ресурсы для модернизации.

У России есть годовой бюджет, есть среднесрочная программа, которая, в основном, состоит из годового бюджета и списка законов, которые надо принять за 3 года. Россия – единственная страна, которая не имеет внятную одобренную и развёрнутую долгосрочную стратегию развития. Что, кстати, удивительно.

Спасибо за внимание».

Модератор Эльдар Мамедов

«Спасибо, господин Григорьев, за Ваш доклад. Следующее слово предоставляется моему другу, исследователю Балтийского Форума Виктору Макарову».

Виктор Макаров – исследователь Балтийского Форума

«Общество благосостояния, основанное на знаниях: Альтернативная стратегия социально – экономического развития для Латвии»

«Я представляю проект, в котором принимали участие и мои коллеги – Татьяна Богушевич и Марита Тимофеева. Название проекта – «Общество благосостояния, основанное на знаниях: альтернативная стратегия социально – экономического развития для Латвии».

Тема нашей конференции – «Европейские ценности». Годами ведутся дискуссии об этих ценностях. Существуют попытки создания европейской идентичности, которая нам позволяет себя осознавать не по национальному признаку - русские, англичане, латыши, а европейцы. Но пока этот опыт может показаться неудачным, и ошибки европеизации очевидны. Но всё же этот процесс продвигается вперёд и это что-то новое, так как он предлагает нам определить идентичность не с помощью границы, а с помощью положительного содержания ценностей.

Каковы наши ценности и каковы наши цели? Одновременно с этим вызовы Европы – сохранить уникальное экономическое благосостояние. Но существует проблема, теперь это проблема не только ЕС, но и Латвии.

И поэтому мы на Балтийском форуме начали думать, что же можно сделать, чтобы хоть как-то поправить положение. Мы начали проект «Общество благосостояния, основанное на знаниях: альтернативная стратегия социально – экономического развития для Латвии».

Целью проекта было не заменить работу комиссии и министерств, а скорее предложить принципы, ценности, идеи, на которых основывалось бы наше дальнейшее развитие в

Латвии. И как негосударственная организация, мы можем позволить себе сказать то, что не могут себе позволить сказать государственные чиновники и государственные органы. Итак, как мы смотрим на дальнейшую перспективу. Во-первых, в обществе недостаточно ведётся дискуссий о будущем, о дальнейшем развитии. Поэтому мы были вынуждены начать этот проект. Во-вторых, независимо от того, какая стратегия развития будет выбрана сегодняшним и будущим поколением, этот выбор будет обдуманым, если уже сегодня в обществе начнутся вести дискуссии на эту тему.

Латвийский народ стоит перед вызовом. Но этот вызов относится не только к Латвии, но и к Европе. Идея принадлежит британскому социологу. Первое, что нас ожидает в будущем, - это экономика, основанная на знаниях. Это может показаться положительным аспектом. Но здесь палка о двух концах – либо мы эту лошадь оседлаем, либо она нас сбросит на землю. Экономика и информация – это главные средства производства. Не будет информации, мы не сможем участвовать в этой экономике.

Надо заметить, что Латвия находится вблизи этой модели. Экономика, основанная на знаниях, будет приемлема и в ней хорошо будет себя чувствовать общество, основанное на знаниях. Будущее Латвии зависит от процессов, которые происходят вне Латвии. Это не означает, что Латвии не нужна государственность, Латвии нужно эффективное государство и дееспособное общество.

Существует социальный феномен – человек становится свободный и самостоятельно определяет свои приоритеты и ценности. В то же время возникают сомнения в коллективной идентичности, но нет сомнений в личной идентичности. Общество требует сотрудничества между индивидами. В этом и заключается парадокс. Новые вызовы требуют также и взаимного доверия, без этого невозможна эффективная экономика и долгосрочное общество, необходимо создавать новую солидарность, социально - экономическую модель, которая предусматривает больше, чем процент роста ВВП.

Любой социально-экономический выбор для Латвии будет означать выбор общества благосостояния. Речь не идёт о том, нужно ли создавать общество благосостояния, а нужно говорить о самой приемлемой системе благосостояния для нашего государства. И здесь мы думаем о модели благосостояния Северных стран. Необходимо упомянуть, что эти страны находятся в топе рейтинга благосостояния.

Итак, что это за модель? Главным в этой модели являются одинаковые универсальные гарантии для всех.

Мы должны дискутировать о ценностях, приоритеты социально – экономические, они зависят от ценностей и основных принципов, которые имеются в обществе. Если мы не будем дискутировать об этих принципах, то очень важная работа господина Карнитиса не получит успеха или успехи будут не такими, какие должны были бы быть. И эти принципы следующие – свобода, солидарность, социальное гражданство и социальная справедливость.

Спасибо».

Модератор Эльдар Мамедов

«Слово предоставляется Надежде Арбатовой, заведующей отделом Центра Европейской интеграции ИМЭМО РАН, директору научных программ Комитета «Россия в объединённой Европе». Тема её выступления - «Роль новых членов ЕС в стратегии ЕС по отношению к России»

Надежда Арбатова - заведующая отделом Центра Европейской интеграции ИМЭМО РАН, директор научных программ Комитета «Россия в объединённой Европе» (Россия).

«Роль новых членов ЕС в стратегии ЕС по отношению к России»

«Спасибо. Прошёл год после расширения ЕС и сегодня можно подвести некоторые предварительные итоги. К сожалению, оправдались опасения российского руководства относительно того, что некоторые новые члены ЕС привнесут антироссийские чувства и будут негативно влиять на выработку общей стратегии ЕС в отношении России.

Сегодня можно говорить о том, что среди новых членов ЕС сформировалось так называемое Балтийское ядро. Это не только моя точка зрения, это и точка зрения моих европейских коллег. Это страны, которые имеют «особые» отношения с Россией.

С одной стороны, эти страны претендуют на роль экспертов России в силу общего коммунистического советского прошлого, отрицая это прошлое. С другой стороны, именно в силу отрицания этого прошлого и тех ошибок, которые были совершены после распада Советского Союза, эти страны, на мой взгляд, гораздо хуже знают Россию и то, что происходит в России, чем страны старой Европы.

У всех стран Балтийского ядра – это Польша, Латвия, Литва и Эстония – есть свои интересы в российском направлении, есть свои претензии к России, есть свои исторические печали и обиды. Наименее проблемной страной для России является Литва, хотя, как это не парадоксально, у нас огромное количество практических проблем с Литвой. Это и проблемы грузового и военного транзита, энергоснабжение, проблемы, связанные с Калининградской областью. Тем не менее мы достигли существенного прогресса с Литвой.

С Эстонией тоже происходит какое-то улучшение. И ратификация договора о границе – наилучший пример этого.

Наиболее проблемной страной является Латвия. В силу этого и в силу того, что я сегодня нахожусь здесь, в Риге, я хотела бы поговорить о Латвии.

Несомненно, что исторический фактор, фактор советской оккупации, коммунистических репрессий – этот груз прошлого, он привалирует над политической реальностью, над решением практических проблем. Я против избирательного использования этого исторического фактора. И очень коротко я хочу напомнить о другом отрезке истории.

Январь 1990 года после кровавых событий в Вильнюсе и Риге руководство РСФСР, осудив горбачёвский центр, заключает межгосударственные договоры с Латвией и Эстонией, фактически признав незаконность присоединения этих стран к Советскому Союзу. Августовский путч. Балтийские страны заявляют о своей независимости. 24 августа, фактически сразу после путча, Ельцин признаёт независимость этих стран, что, в свою очередь, послужило толчком для признания этих стран Западом.

Распад Советского Союза переместил отношение проблем, которые существовали между республиками Прибалтики и горбачёвским центром в плоскость отношений новой России и стран Балтии. К сожалению, оказалось, что те договоры, которые Россия подписала из благих намерений в январе 1990 года, мало приспособлены к решению практических проблем, к выводу войск, к проблемам нацменьшинств, к урегулированию пограничных вопросов. На мой взгляд, именно здесь кроются наши сегодняшние проблемы.

Теперь конкретно об отношениях России и ЕС и роли новых членов. Один из главных вопросов для России на сегодняшний день – это будущее соглашение о партнёрстве и сотрудничестве.

В 2007 году истекает срок этого договора, и мы должны будем решить, что делать дальше. Во-первых, можем продлить действие этого безнадёжно устаревшего договора, который закрепляет за Россией самый низкий статус и фактически оставляет Россию за рамками интеграции.

Во – вторых, принять модифицированный договор, немного улучшенный, или подумать о новом договоре, который поднял бы планку в отношении Россия – ЕС. В странах условно старой Европы сегодня вызревает понимание того, что в условиях расширения ЕС необходим новый договор с Россией. И препятствием на этом пути на сегодняшний день,

к сожалению, является позиция стран, так называемой новой Европы, и в первую очередь, Балтийских стран.

Наш Комитет проводил выездной семинар в Литве, где наиболее пророссийское настроение. И мы столкнулись с тем, что в Литве существует жёсткая позиция к новому договору. Только старый СПС.

Россия, вы знаете, в свою очередь пошла на уступки и распространила протокол СПС на новых членов, т.е., мы сделали какие-то шаги. Мне раньше казалось, что у стран Балтии нет стратегии в отношении России, только тактика. Сегодня, к сожалению, мне кажется, можно говорить о стратегии в отношении России, и стратегия эта деструктивна.

Эта стратегия, если провести параллель с НАТО, основополагающий принцип которого был – to keep Russians out of Europe. И мне кажется, что сегодня страны Балтии переносят этот принцип в плоскость отношений России – ЕС. Мне это очень странно. Потому что эти страны сами прошли очень болезненный опыт трансформации, перехода от коммунизма к демократии. Они находились в привилегированном положении, особенно страны Балтии.

За два года они прошли путь, который страны Центральной Европы проходили за 6 лет. И очень странно, что они не понимают, что интеграция России в ЕС, повышение этой планки отношений – необходимое условие для демократизации России, от этого выиграют абсолютно все.

Удивительно, что это понимается в случае Турции. Все в ЕС признают, что интеграция Турции в ЕС – необходимое условие демократизации Турции. В отношении России эта логика не работает.

Следующая группа проблем: национальные меньшинства, договор о границе, договор о реадмиссии. Казалось бы, три разные проблемы, но, на мой взгляд, они связаны.

Начну с договора о реадмиссии. Для выполнения Санкт – Петербургской инициативы о 4-х пространствах Россия должна заключить договор о реадмиссии. Пока договор о реадмиссии у России существует только с Литвой. И он очень хорошо работает. Мы должны заключить договор о реадмиссии с Латвией. Он невозможен без договора о границе. Но даже, если мы заключим договор о границе, возникнет новая проблема.

Это проблема определения национального меньшинства. В Латвии существует такая точка зрения не считать нацменьшинствами людей, которые приехали в советский период. Это означает, что по договору о реадмиссии, мы должны будем вывести всех этих людей в Россию.

Что нужно сделать? На мой взгляд, нужно отделить историческую память от практических реальных проблем. Это должна сделать новая Европа, она должна доказать, что она, действительно, новая Европа, свободная от стереотипов холодной войны. Россия, в свою очередь, должна начать строить новые отношения с новыми странами. Она не должна обходить эти страны, она должна начать новый конструктивный диалог.

У меня есть ощущение, что несмотря на всю реторику последних дней, такое понимание в нашем руководстве есть. Спасибо».

Владимир Аверчев – директор по исследованиям “British Petroleum” в России.

«Основная задача, как раз я бы сказал, обмен опытом, обмен опытом посткоммунистических трансформаций в наших государствах. И когда речь идёт о наших европейских друзьях и коллегах, то в той же мере, мало сказать, что нас в чём-то продвигало такое представление Европы.

У меня был недавно опыт присутствия на встрече, где как раз были представители России и разных европейских стран, в том числе и из Восточной Европы. Они просто рассказывали о своём личном политическом опыте. Это были сравнительно молодые люди и меня как раз поразило, насколько проблемными являются многие, то что считается на взгляд со стороны, очевидностями демократического устройства в обществе.

В частности, женщина из Великобритании рассказывала о своём детско-юношеском опыте жизни, где она жила в семье шахтёра на северо-востоке Англии. Как они во времена Маргарет Тэтчер воспринимали в этом регионе процессы трансформации, которые происходили. Это и приватизация в угольной промышленности, которую она проводила своей железной рукой. И эта женщина говорила, что мы это переживали, как нечто навязанное извне, мы ощущали своё полное бессилие и невозможность повлиять на свою судьбу. Обратите внимание, это говорит человек о своём жизненном опыте, принадлежащему к стране, заслуженно гордящейся своей тысячелетней демократической традицией.

Меня поразило, с какой безнадёжностью представительница Германии говорила, что мы чувствуем бессилие и ощущение полного проигрыша в попытке трансформации восточноевропейских земель, где нарастают такие реваншистские, неофашистские тенденции, поддержка тоталитарных партий.

Этим я хочу только сказать, что когда мы сталкиваемся со своими проблемами, это не только проблемы роста, не только потому, что мы там чего-то не достигли, мы должны ясно понимать и об этом сегодня уже начали говорить, что демократия – это процесс постоянного переопределения отношений, процесс, в котором постоянно достигаются новые договорённости, меняются правила игры и процесс, который не завершён, и процесс, в котором мы ничего не гарантируем.

В демократической Европе зародился фашизм, в демократической Европе сегодня мы сталкиваемся с самым тяжёлым проявлением ксенофобии. Т.е., демократия – это постоянная борьба, а не ситуация, когда есть некая готовая модель, в которую надо встраиваться и тогда наступит некоторое всеобщее счастье.

Так вот к теме моего выступления. Есть некий парадокс, когда мы обсуждаем проблемы демократической демократии, мы говорим, в первую очередь, в терминах разделения властей, политического плюрализма, представительной или прямой демократии. При этом в тени остаётся бизнес, который в рамках данной парадигмы, выступает как часть самого общества.

Есть бизнесмены, которые участвуют в этом политическом демократическом процессе. И вот это порождает ту ситуацию, которую описал профессор Клёцкин – ощущение бессилия, разочарования в демократии. На чём, на мой взгляд, эти разочарования основаны.

Принципиальное отличие бизнеса от всех других корпораций состоит в том, что он обладает несопоставимым с другими корпорациями в обществе ресурсами влияния на политические процессы. Это верно, в разные периоды для любых стран со зрелой демократией, тем более для России, думаю, что также характерно и для Латвии.

Для России, по существу, вся история 15 лет постсоветской трансформации – это вся история выстраивалась практически вокруг оси отношений власти и бизнеса.

Все 90-е годы, если мы обратимся к тому, что там происходило, произошла, в силу особенности процесса приватизации в России, сверхконцентрация экономической власти в руках очень ограниченного числа лиц, а эта экономическая власть очень быстро стала обмениваться на власть политическую, практически произошёл процесс приватизации государственной власти.

Этот период, который многие, по непонятным мне причинам, вспоминают, как период расцвета демократии в России, бизнес приватизировал политические партии. В этот период произошла приватизация СМИ и они, в основном, представляли те группировки, которыми владели. При этом выдвигается аргумент – всё таки их было много, они были не одни.

Но я в данном случае говорю о том, что в той системе отношений бизнеса и власти не оставалось места обществу. От Советского Союза мы унаследовали одно бесспорное, пожалуй, единственное, я считаю, достижение. Это наличие среднего класса. Советский

средний класс реально существовал, выходил на массовые демонстрации в 1989, 90, 91 годах.

Этот массовый средний класс на какой-то короткий период дал жизнь по-настоящему демократическим партиям в России и этот период закончился буквально в течение 2-х – 3-х лет. Мы даже сами не заметили, как это произошло, но уже к середине 90-х годов этой социально-политической базы в России уже не было.

Приватизация, имущественное расслоение, обрушение социального имущественного статуса ядра советского среднего класса, а именно того, что называется интеллигенцией и технической, и гуманитарной, привело к тому, что политическая база демократии исчезла, партии оказались зависшими в воздухе, и они оказались под контролем олигархических группировок.

Этот олигархический капитализм не имел ничего общего с тем капитализмом, который сегодня существует в западных странах. Этот олигархический капитализм попытался приватизировать государственную власть и почти в этом преуспел, затем начался период борьбы этой приватизации, который ещё последние свои два года начал Ельцин, но в виду того, что у него не было политической поддержки, он этого делать не мог и, собственно говоря, всё то, что мы наблюдали за последние 5 лет в России, это концентрация политической власти, как попытка уравновесить политическую власть, экономическую власть. Власть в руках этих олигархических группировок, и в конечном итоге поменять это соотношение сил. То, что мы видим сегодня, что маятник качнулся в другую сторону. Сегодня уже государственная власть контролирует политические партии, СМИ и манипулирует избирательным процессом.

Возникает вопрос - а есть ли выход из этого тупика? Не означает ли, что этот маятник пройдёт ещё дальше и мы получим систему государственного капитализма и авторитарной власти в России, как бы в этом состоянии зафиксировавшись на длительный срок?

На мой взгляд, путь из этой ситуации нам показывает история становления экономической и политической демократии на Западе. Мы понимаем, что в России такая демократия уже начала проходить, но ей нужно вполне осмысленно принять стратегию осуществления управленческой революции на Западе, т.е., где концентрация собственности при одновременном формировании управленческого класса. Мы должны опираться на тот опыт, который был использован, в частности, в США, позже в Европе по приодолению политического контроля и политического влияния крупного бизнеса, фактически сначала размывание, а потом и полный запрет.

И я могу просто сослаться на опыт компании, в которой я сейчас работаю. В British Petroleum действует универсальное глобальное правило – это политика официально опубликована и реально приводится в жизнь. Это политика ответственного государственного гражданства и полного исключения участия в политике.

Основной резон, почему в политике не надо участвовать, очень простой. В каждой стране, где действует компания, власть должна быть устойчивой, т.е., иметь поддержку своего народа. Чем меньше бизнес вмешивается в политику, тем больше власть является представителем интересов народа. Если мы сумеем выстроить такую программу трансформации в отношении власти и бизнеса, которая приведёт примерно к таким моделям, я думаю, у нас будет шанс.

Спасибо»

Модератор Татьяна Богушевич

«Спасибо господину Аверчеву за его выступление. Следующему я бы хотела предоставить слово Ромуальдасу Повилайтису, доктору истории, ассоциированному профессору, руководителю Департамента культурологии и философии Литовского сельскохозяйственного Университета».

Ромуальдас Повилайтис - доктор истории, ассоциированный профессор, руководитель Департамента культурологии и философии Литовского сельскохозяйственного Университета (Литва)

«Политические последствия социальной отчуждённости населения в литовской провинции»

«Спасибо. Тема моего выступления – «Политические последствия социальной отчуждённости населения в литовской провинции». Эта тема находится на стыке проблем как социального, так и политического развития. И хотя она настроена на исследованиях и материалах Литвы, мне кажется, что она может иметь и определённый интерес и для других посткоммунистических стран, по крайней мере, для стран Балтии. А если же нет, то тем лучше, потому что эти тенденции не самые приятные. Какие же именно тенденции я имел ввиду?»

Демократия в посткоммунистических странах развивается весьма противоречиво. В настоящее время в Литве намечаются две тенденции проблем развития: 1) политическое отчуждение большей части населения от политики и власти; 2) рост популизма в политике. Политическое отчуждение является в то же время и одной из сторон, и результатом социального отчуждения, которое, в первую очередь, характерно жителям провинции (села и небольших городов).

Следует отметить, что на селе в Литве проживает одна треть населения, в сельском хозяйстве занят каждый шестой человек. До сих пор уровень безработицы в провинции значительно выше, бедность на селе распространена в 2,7 раза чаще, чем в городах и в 4 раза чаще по сравнению с большими городами. Почти половину доходов сельчан составляют пенсии и пособия. Более двух третей земледельцев не являются ни объектами, ни субъектами аграрной политики государства, так как считаются бесперспективными субъектами рынка.

Дискуссии в *«focus»* группах, проведенные нами в 2003, 2004 и 2005 гг. в типичной провинциальной общине в Каунасском районе с местными лидерами и рядовыми членами показали их глубокое недовольство своим социально-экономическим положением и недоверие к политической элите, которую они считают ответственной за такое положение. Отрыв элиты от рядовых граждан в плане политической культуры был обнаружен исследователями еще в 1995 г. В дальнейшем он стал еще глубже, следовательно, можно говорить о возникновении политической культуры отчуждения.

Во время президентских выборов 2003 г. это выразилось очевидным стремлением к смене власти. Не оправдавший их надежд В. Адамкус победил только в 4 избирательных округах (Вильнюс, Каунас, Каунасский р-н, Бирштонас). Его конкурент Р. Паксас, не скупившийся на обещания, получил 54,2 % голосов.

Поляризация общества стала еще более явной в 2004 г. во время импичмента президенту. Отстранение Р. Паксаса способствовало взлету Партии труда, образованной в 2003 г. миллионером В. Успаских.

В феврале 2004 г. она стала наиболее популярной (рейтинг 21,5 %). Во время внеочередных президентских выборов (июнь 2004 г.) кандидат популистских политических сил К. Прунсене, даже при нейтральной позиции В. Успаских, получила 46,7 % голосов (кандидат «традиционных» политических сил В. Адамкус – 51,9 %). За нее голосовали, прежде всего, жители провинции. Во время выборов в Сейм в 2004 г. больше всего голосов набрала Партия труда (27,7 %), получившая 39 мест (из 141) и оставившая далеко позади всех соперников. Партии, которые многие считают популистскими, в нынешнем Сейме имеют половину мест.

На выборах в Европарламент Партия труда получила 5 мандатов из 13, тогда как остальные партии по 1–2 мандатам. В целом, «популистские» партии получили не менее 50 % мест.

Опрос общественного мнения, проведенный центром «VILMORUS» в мае сего года показал что, если бы выборы в Сейм состоялись сейчас, Партия труда, получила бы 25,5 % голосов. Традиционные партии (Союз отечества, социал–демократическая, Союз либералов и центра) получили бы в 2; 2,7 и 3,7 раза меньше голосов.

Популистские партии Литвы, будучи даже на вершине популярности, держатся только на харизме своих лидеров – ни серьезные программы, ни, тем более, идеологические установки для них нехарактерны.

Сегодня 11,7 % опрошенных Литвы верят, что их интересы лучше всего представляет В. Успаских (что В. Адамкус – думают 23,0 %, что А. Бразаускас – 11,7 %). В первом десятке наиболее популярных политиков Литвы 5 представителей популистских партий. Интересен феномен партии Новый союз (социал–либералы) – она почти совсем лишилась поддержки в обществе, но рейтинг ее лидера – А. Паулаускаса остается довольно высоким.

Успех популизма кроется не только в специфике мышления масс, но и в самой традиционной политической элите. Учитывая особенности политической мотивации электората, традиционные партии все чаще используют методы популистов. Исследователи отмечают также цинизм и прагматизм власти, снисходительное отношение к порочным поступкам «своих», пренебрежение моральными ценностями, наличие двойных стандартов. Лидеры традиционных партий иногда признают, что в обществе преобладает пессимизм и недоверие, отсутствует инициатива и творческий дух, декларируют отсутствие заботы людьми со стороны государства, но всю вину за это перекладывают на политических оппонентов.

В общественном дискурсе традиционные партии все в большей степени оправдывают все свои неудачи, выражают оптимизм, сеют иллюзию прогресса, провозглашая, что популизм исчезнет сам по себе, без каких–либо усилий (по мнению одного из лидеров, в 2010 г.). Следовательно, такие партии не могут стать альтернативой популистским.

Слабость традиционной политической элиты и деятельность популистов дискредитирует политику и государство как таковое. Сегодня (в мае 2005 г.) Сейму не доверяет в 7,6 раза больше людей, чем доверяет, а партиям даже в 19 раз. Среди институций, которым население Литвы доверяет, Сейм и партии стоят на последнем месте.

Политические аналитики отмечают русофильство общественности Литвы. Исследования в «focus» группах показали, что жители провинции не испытывают опасности «русских» и «советизма».

Это подтверждают и результаты опроса мнения, следовало ли президенту В. Адамкусу ухать в Москву 9–го мая. 54,8 % опрошенных считало, что ехать следовало. Среди них было больше жителей села и людей с низкими доходами. 39,5 % считали, что не следовало ехать, 5,7 % по данному вопросу не имели своего мнения. Кажется, позитивное голосование, в том числе в провинции, за членство страны в ЕС подтверждает прозападную ориентацию населения Литвы. Однако евроскептицизм провинции весьма сильный. Голосование за членство в ЕС было вызвано, прежде всего, надеждой получить выплаты за сельхозпродукцию. О наличии пассивного евроскептицизма свидетельствует и то, что 36,6 % населения не приняло участия в евроферендуме.

Решение социально–экономических проблем провинции и сведение на нет популизма элита Литвы связывает с интеграцией страны в ЕС. Однако появление «европейских денег» может привести к сплочению или к большему расколу обществ. Так специальной программой SAPARD в 2004 г. воспользовалась лишь незначительная часть крупнейших фермеров. В результате социальная дифференциация на селе возросла.

Сохраняются и другие предпосылки возникновения популизма – вера общественности в «спасителей», надежда и желание быстрого и легкого успеха, неспособность взять ответственность на себя. Все это позволяет ставить вопрос о том, существует ли в Литве надежные гаранты демократии и цивилизованности.

Спасибо».

Модератор Владимир Аверчев

«Большое спасибо, на самом деле, когда не следишь за происходящим, совершенно неожиданно всплывает картина политических процессов в Литве.

Я представляю слово Андрею Николаеву, профессору Рижской Международной высшей школы экономики и управления. Тема выступления – «Эффективность использования человеческого капитала в «старых» и «новых» странах ЕС».

Андрей Николаев - профессор Рижской Международной высшей школы экономики и управления (Латвия)

«Эффективность использования человеческого капитала в «старых» и «новых» странах ЕС»

«Если говорить на тему моего выступления, то на эту тему достаточно легко говорить, так как этот показатель уровня образования, объём человеческого капитала – один из немногих показателей, по которым и Латвия, и другие страны Балтии, и Польша не отстают от уровня Европейского Сообщества, а скорее всего даже опережают этот уровень. Польша находится на 1 месте, а Латвия – на 4 месте среди 25 стран ЕС. Даёт ли людям что-то высшее образование в наших условиях? Даже самый поверхностный анализ статистики показывает, что даёт и очень много.

Результаты исследований свидетельствуют, что взаимосвязь между уровнем образования и безработицей хорошо прослеживается во всех, без исключения, странах ЕС, как старых, так и вновь принятых, причём, если в старых странах (ЕС–15) уровень безработицы среди лиц с высшим образованием был в три раза более низким, чем среди лиц, не имеющих высшего образования (соответственно 3% и 9%), то среди новых стран этот разрыв составляет 5,6 раза (соответственно 3% и 17%).

Если оценивать ситуацию по отдельным странам, то наименьший эффект, с точки зрения занятости, высшее образование даёт в странах Южной Европы (Испания, Греция, Португалия), а также в странах с традиционно низким уровнем безработицы (Дания, Нидерланды, Люксембург). Наибольший эффект образование даёт в Финляндии, Бельгии и Италии, где безработица среди людей с высшим образованием в 4–5 раз ниже, чем среди лиц, имеющих среднее или начальное образование. Еще большее влияние на перспективы получения работы оказывает высшее образование в новых странах ЕС. Во многих из них этот разрыв составляет 5–8 раз, а в Словакии, где этот показатель максимальный, разрыв достигает 20 раз (1% среди лиц с высшим образованием и 21% среди лиц со средним и начальным образованием).

Различия в уровне безработицы среди лиц с различным уровнем образования сохраняются уже много десятилетий, причем в последние 10 лет можно отметить некоторую тенденцию к росту такого разрыва.

Характерно, что такой разрыв возрастает, несмотря на то, что во многих странах ЕС сегодня наблюдается своего рода перепроизводство специалистов с высшим образованием. В результате выпускникам высших школ становится все труднее найти работу по специальности.

Согласно исследованиям, проводимым Евростатом, у молодежи, имеющей высшее образование, в 30 % случаев работа не соответствует уровню образования и квалификации. Традиционно наибольшим такой разрыв является в странах Южной Европы (Италия, Испания, Греция), где примерно 30–35 % людей, имеющих высшее образование, работают не по специальности. В меньшей степени это характерно для Австрии или Голландии, где этот показатель менее 30 %. В новых странах ЕС этот показатель в среднем будет составлять около 33 %.

Одновременно следует отметить, что возможность трудоустройства молодежи с высшим образованием во многом будет зависеть от того, какое направление обучения они выбрали. Наилучшие перспективы на рынке труда имеют те, кто изучал медицину, бизнес или юриспруденцию. Неплохие перспективы в странах ЕС имеют инженеры и строители. В наименьшей степени шансы найти хорошую работу по специальности имеют те, кто изучал гуманитарные науки, естественные науки или сельское хозяйство.

Как уже отмечалось, люди, получившие образование в сфере бизнеса, юриспруденции или получившие инженерное образование, имеют в определенной степени лучшие перспективы на рынке труда. Однако, как показывают исследования, даже людям с таким образованием в первые годы своей профессиональной карьеры достаточно трудно реализовать свои возможности. Как показывает статистика, сегодня менее 75% выпускников ВУЗов, получившие эти специальности, работают на должностях, требующих такого высшего образования, а более 25% работает на должностях, не требующих особых знаний и умений. В тоже время, среди людей более старших возрастных лиц (35 – 65 лет) доля лиц, выполняющих высококвалифицированную работу, превышает 80 %.

Однако, несмотря на все проблемы, число желающих получить высшее образование в странах ЕС неуклонно возрастает. В настоящее время более 26% молодых людей в возрасте 20 – 29 лет ежегодно обучаются по программам высшего образования, причем в некоторых странах, таких как Финляндия, этот показатель может достигать 44%. Показатель Латвии (31,7%) также несколько выше среднего уровня.

В результате более 40% молодых людей в возрасте 20–29 лет в странах ЕС в настоящее время имеют как минимум степень бакалавра. (В возрастной группе 25–29 лет этот показатель еще выше – 72%). Как показывают исследования в большинстве новых стран ЕС, этот показатель превышает среднеевропейские параметры, из чего можно сделать вывод, что в целом молодежь стран Центральной и Восточной Европы будет иметь неплохие перспективы на европейском рынке труда, но только в том случае, если эти люди сумеют получить хорошее образование.

Значимость образования хорошо понимается большинством жителей стран Центральной Европы. В результате, как показывают данные таблицы 6, доля студентов в общей численности молодежи в странах Центральной Европы вполне соответствует уровню старых стран ЕС, а доля лиц, имеющих высшее образования, среди молодежи даже выше, чем в странах Западной Европы. В результате образовательный уровень сотрудников во многих компаниях стран Центральной Европы не ниже, а даже выше, чем в старых странах ЕС. Однако используется этот потенциал намного менее эффективно.

Показателем того, насколько эффективно фирмы используют интеллектуальный потенциал своих сотрудников, может служить разница между капитализированной стоимостью компании и ее физическими активами. Многие исследователи справедливо считают, что эта разница показывает размер интеллектуального капитала компании, который в свою очередь во многом будет зависеть от двух факторов: уровня образования сотрудников и способности компании эффективно использовать эти знания и превращать их в реальные доходы.

Данные многочисленных исследований, проводимых в Западной Европе и США, показывают, что во многих современных компаниях капитализированная стоимость на много превосходит размер физических активов. Причем, если в традиционных отраслях, таких как добывающая промышленность, металлургия, железнодорожный транспорт, капитализированная стоимость компаний превышает балансовую стоимость активов примерно в 1,5–2 раза, то в отраслях, работающих на острие научно–технического прогресса, этот разрыв может достигать 5–10 и более раз.

Однако, если в США и странах Западной Европы капитализированная стоимость компании превышает ее физические активы, то во многих странах Центральной Европы

ситуация противоположная. Например, из 8 крупнейших компаний Латвии и Литвы, акции которых входят в Балтийский список Рижской фондовой биржи, только у четырех капитализированная стоимость превышает физические активы, у четырех других капитализированная стоимость существенно ниже активов. Такая ситуация характерна и для более мелких предприятий. Например, из 10 крупнейших латвийских компаний, акции которых котируются на Рижской фондовой бирже, только у трех капитализированная стоимость выше активов.

Если величина интеллектуального капитала выражается отрицательной величиной, то это чаще всего свидетельствует о том, что знания и квалификация сотрудников используется не эффективно.

В результате, хотя большинство сотрудников являются высокообразованными людьми, их потенциал остается не реализованным, так как организационная структура фирмы не стимулирует их работать с полной отдачей. Кроме того, необходимо учитывать, что многие компании Восточной и Центральной Европы часто работают по принципу нулевой или практически нулевой прибылью и нулевых или незначительных дивидендов.

В данной случае используя цепь фирм – посредников, значительная часть прибыли базовой компании перекачивается в оффшорные зоны, уровень дивидендов формально являются незначительными, что, естественно, существенно снижает капитализированную стоимость базовой компании.

Безусловно, проблема повышения эффективности использования интеллектуального потенциала сотрудников центральноевропейских компаний является очень серьезной проблемой, но анализ динамики процессов, происходящих в странах Центральной и Восточной Европы, позволяет делать достаточно оптимистические выводы. Например, многие латвийские компании, акции которых котируются на Рижской фондовой бирже, за последние несколько лет увеличили размер дивидендов, что, естественно, положительно сказалось и на стоимости их акций.

Определенный оптимизм вызывает также то, что ситуация в Эстонии уже сегодня несколько отличается от ситуации в Литве и Латвии. Если в Латвии и Литве у половины из восьми крупнейших компаний капитализированная стоимость ниже активов, то в большинстве эстонских компаний капитализированная стоимость уже сегодня превышает активы, причем этот разрыв имеет ярко выраженную тенденцию к росту.

Спасибо за внимание.»

Модератор Татьяна Богусевич

«Спасибо господину Николаеву за выступление. Следующему слово предоставляется Херберту Шую, профессору Гамбургского Университета бизнеса и политики. Он будет говорить об экономическом и социальном содержании «Социально-рыночной экономики».

Херберт Шуй - профессор Гамбургского Университета бизнеса и политики.(Германия).

«Социальное содержание социально - рыночной экономики»

«Социально-рыночная экономика – это не только академическое понятие, это также термин большого политического значения. В первой части третьей статьи Европейской Конституции записано, что социально-рыночная экономика является целью, которую необходимо достичь. Это система, согласно которой развивается свободный рынок, свободная конкуренция, которая способствует наиболее эффективному использованию ресурсов. Понятие социально - рыночной экономики подвергается критике, но если это так, то почему это понятие включено в Конституцию?

Референдум во Франции показывает, что большинство отрицательно относятся к Конституции. Поскольку эта Конституция не содержит детально разработанных законов, регулирующих экономическую ситуацию. Я бы хотел сосредоточить своё внимание на двух аспектах социально- рыночной экономики.

Во-первых, это субъективное понятие, которое подразумевает идеальную конкуренцию. Во-вторых, социально - рыночная экономика – это синоним государства благосостояния в том понимании, как это трактуется социал - демократическими партиями.

Итак, субъективное содержание этого понятия. Мюллер Арман в 1973 году писал, (кстати, стоит заметить, что именно он является автором этого термина), что использование этого понятия привело к замещению в немецком языке термина капитализм, который он считает эмоционально окрашенным и, по его мнению, социально-рыночная экономика – термин более нейтральный.

Если говорить о государстве благосостояния, это уже совсем другая модель, которую мы не идентифицируем с социально-рыночной экономикой. Когда мы говорим о государстве благосостояния, мы говорим о том, что государство является источником благ для своих граждан. Когда мы говорим о социально-рыночной экономике, мы подразумеваем предоставление различных благ в результате действия рыночной экономики.

Опыт кризиса 1929 года показал, что полагаться только на силы рынка неправильно, для того, чтобы развивать экономику государства. Оттуда и получила своё происхождение смешанная модель и идея государства благосостояния.

В 30-е годы была положена теоретическая основа тому, что потом было названо социально-рыночной экономикой, подразумевающая новый политический и социальный порядок или иными словами либерализм, способствующий утверждению идеальной конкуренции, чтобы предотвратить угрозу малому бизнесу, который в Венгерской Республике был подвержен нападкам и угрозе со стороны больших корпораций.

Таким образом модель социально-рыночной экономики подразумевала, что большой бизнес теряет своё политическое влияние, и роль государства, частной собственности и силы рынка как бы разделяются.

Уже становится невозможным ограничить свободу, лишая права собственности каких-то собственников, с тем, чтобы это не принесло убытки другим. После Второй Мировой войны профсоюзы стали теми грузилами давления, которые предоставляли наибольшую опасность для государства, и тогда была вновь продвинута модель государства благосостояния, которая предполагала создание моста между капиталом и низами общества. Что касается роли государства, то в случае государства благосостояния, роль государства является интервенцианолистической, патерналистической.

К сожалению, моё время вышло. Спасибо за внимание».

Модератор Владимир Аверчев

«Слово предоставляется Мортену Хансену, лектору Еврофакультета Латвийского Университета и Стокгольмской экономической школы в Риге. Тема выступления – «Будущее экономического роста в Европейском Союзе: уровни новых членов ЕС.»

Мортен Хансен - лектор Еврофакультета Латвийского Университета и Стокгольмской экономической школы в Риге (Латвия)

«Будущее экономического роста в Европейском Союзе: уровни новых членов ЕС»

«Во-первых, я хотел бы сказать, что рад выступать перед вами и я бы хотел сослаться на господина Макарова, который говорил, что ему нравится северная модель государства благосостояния. Он был в Дании и ему там понравилось. Я живу здесь, хотя я являюсь датчанином. Не то, чтобы я был противником этой модели, но 12 лет я уже не живу в её

рамках и модель общего благополучия для меня не является той моделью, которой необходимо следовать.

Я собираюсь говорить об уроках, которые должны извлечь для себя все страны ЕС, как старые, так и новые. Новые страны сейчас демонстрируют очень быстрый рост. И из этих процессов следует извлечь уроки.

Если посмотреть на предложения о будущем, то здесь существует демографическая проблема. Они есть и в «старых» странах ЕС, но здесь в «новых» странах, а в частности, странах Балтии, они гораздо существеннее, они очень чётко обозначены.

Как я смотрю на общество благосостояния – прежде, чем делить пирог, надо его испечь. Вопрос распределения – это уже второй вопрос. Я думаю, самое важное для будущего этой экономики – это увеличить приток рабочей силы.

Сейчас здесь пенсионерам очень трудно, но если вы хотите сделать для пенсионеров больше в будущем, надо сделать так, чтобы больше людей работало. Только тогда, при условии, если на рынке труда будет занято больше людей, это будет возможно.

Я понимаю, возможно, многие со мной не согласятся, но я думаю, что в Латвии необходим приток рабочей силы. Необходимо также снижать налоги и выравнивать налоговые ставки. Рынок труда должен оставаться подвижным. Я полагаю, что необходим фиксированный нижний порог заработной платы, но он здесь очень низок. Профсоюзы здесь несильны.

Здесь уже в каком-то докладе упоминался человеческий капитал. Я полностью согласен, что необходимо увеличивать инвестиции в человеческий капитал. У меня есть некоторые сомнения относительно аргументации, насчёт того, что образование автоматически приращивает человеческий капитал. Здесь ещё нужно говорить и о качестве образования.

Латвийская экономика сейчас растёт относительно большими темпами, 7,5% в год – это показатель один из самых высоких в ЕС. Это означает, что будут достаточно большие налоговые поступления. Это значит, что можно будет больше тратить на пенсии и т.д. При этом высоком экономическом росте можно финансировать достаточно большое количество мер, которые повысят благосостояние населения. Смотрите на опыт Франции и Германии и поступайте противоположным образом.

Спасибо за внимание.»

Модератор Татьяна Богушевич

«Спасибо за ваш интересный доклад. Я полагаю, что ваши рецепты могли бы пригодиться Латвии и другим Балтийским странам».

Эльдар Мамедов – исследователь Балтийского Форума (Латвия-Испания)

«Прежде чем мы начнём говорить о трансатлантических ценностях, действительно ли имеется такой разрыв или это миф, разрешите мне вспомнить эпизод из моей личной жизни. Несколько лет назад, когда я работал в Вашингтоне, я жил на 16-й улице. В Америке все улицы пронумерованы. На каждой улице была церковь, в которой было несколько общин. И для меня это было представление, чем отличается Америка от Европы. По сравнению с Европой в Америке была заметна роль религии в обществе, но тогда я не обратил особое внимание на это, потому что я это воспринял не как основное различие. Однако, после последних выборов президента США, стало популярным мнение, что обозначилась чёткая граница между ценностями США и Европы в области культуры. Считается, что общество в США раскололось на две части – на консерваторов и либералов. Другие считают, что США – это гомогенное общество, в котором привалирует консервативная революция.

Главный вопрос, который нас интересует, имеются ли различия между США и Европой? Очевидно, что такие различия есть. Одно из них я уже назвал – роль религии в обществе.

Второе – это различие между гражданской культурой США и Европой. И вопрос, который нас волнует, это то, что неужели эти различия настолько глубоки, что они не позволяют больше поддерживать и развивать трансатлантическое сотрудничество на таком же уровне, как это было до сих пор.

Другой вопрос – это различия, которые имеются в самой Америке и в рамках Европы. Прежде всего мы должны выяснить, что же мы сравниваем. Как я уже сказал, популярно мнение, что США – это общество, которое раскололось на две части: консервативное и либеральное.

Один из Британских исследователей сделал заключение, что существует две нации в одном государстве. Но действительно ли только две? По крайней мере специалисты по менеджменту выделяют азиатскую Америку, испанскую Америку и т.д. Можно сказать, что Америка или мнение об Америке, как государстве, которое раскололось на две гомогенные идентичности. Это мнение слишком завышено и упрощено. Мы видим, что в рамках ЕС имеется несколько идентичностей и имеется разница между ними. Например, между Андалузией и Сицилией с одной стороны и Данией и Швецией с другой стороны. Культурные различия огромные, значительно больше, чем между различными регионами США.

Если мы принимаем реальность раскола США, то Европа такая же. Нельзя говорить, что существует единая Америка, единая Европа. Анализируя разницу в ценностях, я хотел бы обратить внимание на некоторые аспекты, которые мне кажутся самыми яркими.

Первое – отношение индивидуума к государству. Этот аспект в себя включает индивидуальную ответственность за свою судьбу, социальную безопасность, благосостояние и фискальное давление.

Второе – отношение к преступности и индивидуальное насилие. Эта группа включает в себя контроль над оружием, количество заключённых и смертную казнь. Далее – религия. Затем следует группа вопросов, которые относятся к внешней политике, - милитаризм, применение силы. Другие аспекты включают в себя расизм, патриотизм.

Анализируя трансатлантические различия, в основе появляется представление о том, что Европе достаточно либерализма, а Америка традиционна. Этот вывод обосновывается на основе эмпирических исследований, опросах о ценностях мира.

Главный следующий тезис – это, что при повышении доходов меняются ценности.

И в заключение хочу отметить, что в таких вопросах, как демократия, права человека, рыночная экономика, равенство полов, отношение к абортам, к разводам, к гомосексуализму, раскола между ценностями нет в бедных или богатых государствах. Государства движутся в одном направлении, только исходные точки разные. Европа движется быстрее в либеральном настроении, а США сейчас замедлила этот темп движения.

Исследования показывают, что США и Европа в целом достаточно близки по восприятию угроз – фундаментализм, угрозы глобальных кризисов, терроризм. Но в США и в Европе различный исторический опыт, и главным камнем преткновения между Европой и США является вопрос применения силы. США привыкло действовать с позиции силы, а Европа привыкла решать возникшие вопросы и кризисы путём переговоров, т.е., дипломатическим путём.

Спасибо».

Модератор Владимир Аверчев

«Спасибо за интересный и занимательный доклад. А сейчас мы перейдём к дискуссии. И первому я хочу предоставить слово профессору Вячеславу Евгеньевичу Алтухову, который является представителем русской общины в Латвии»

Вячеслава Алтухов – профессор, представитель русской общины в Латвии

«Есть такое изречение – язык человеку дан для того, чтобы скрывать свои мысли. Я думаю, что это выдумали дипломаты. И хочу подчеркнуть, что именно наш форум позволяет высказать свои мысли, чтобы мы могли способствовать улучшению взаимопонимания в обществе и развитию демократии в конечном счёте.

Я в определённой степени несвободен от прошлого. А сказано, в карете прошлого далеко не уедешь. Я хотел подчеркнуть, что педалирование этого прошлого не способствует развитию демократии.

Говорилось о тоталитаризме, о прочем. Я хочу сказать, что многое имеет экономическую природу и, в конечном счёте, то, что произошло, связано не только с тоталитаризмом и желанием освободиться, но и с чисто экономическими причинами.

Вспомним высказывания Ельцина в 1990 году, что все республики – это гири на ногах России и от этого нужно освободиться. В это он искренне верил, и в это же верило новое российское руководство. Если бы не это, мы бы имели другую ситуацию. Это первое.

Второе, очень важно, чтобы сегодняшние наши процессы строились без мифологии и с чётким пониманием экономических интересов и интересов населения, и клановых, и личных. И вот чтобы личные и клановые интересы не побеждали интерес населения. В конечном счёте этой целью и должен служить наш форум.

К сожалению, несвободны с настроением нового гражданского общества вот от таких стереотипов. В своё время казалось, что мы не можем друг без друга. Оказалось, можем. Латвия может без России, а Россия может без Латвии. Можем, но не значит, должны. Давайте всё же вместе работать ради общего дела, ради того, чтобы достигнуть нормального экономического уровня. И поэтому принимаемые сейчас решения, конструированное нами будущее, в том числе и наши, должны иметь вот эту конечную цель.

Все решения, которые предпринимаются сейчас, недостаточны. Может наше влияние надо усилить нашим форумом, и это должно способствовать тому, чтобы ошибочные решения были отменены или исправлены. Только вчера Сейм Латвии принял конвенцию о нацменьшинствах, в которой сказано, что таковыми являются те, которые в течение многих поколений жили в Латвии. Что значит многих? 5, 10, 15 лет? Т.е., двусмысленность, лицемерие не является основой для построения гражданского общества, а это необходимо.

И последнее. К сожалению, до сих пор в Латвии существует некоторый дискомфорт, специально спроектированный для русских, и это сказывается в том, что с 1985 года, когда русских здесь было 920 000, сейчас только 650 000. Т.е., почти 300 000 покинули Латвию. Меня это беспокоит как президента русской общины в Латвии, как экономиста, как гражданина, потому что уезжают самые способные, самые образованные, самые молодые.

Может, господин Григорьев считает, что это хорошо, что в Германии 3 миллиона русских, а я считаю, что многие уехавшие из Латвии – это потерянный потенциал. Поэтому, конечно, всем нам надо работать, чтобы молодёжь не уезжала независимо от национальности. Национальность не является достаточной основой для построения нормальной экономики. Поэтому надо меньше говорить о национальном и больше о государственном. Спасибо».

Модератор Татьяна Богушевич

«Спасибо профессору Алтухову. Сейчас я даю слово профессору Харису Хирукакису».

Харис Хирукакис

«Спасибо, что снова предоставили мне слово.

Мне было очень интересно познакомиться с двумя разными подходами к тому, куда же сегодня направляется мир. Очень разные точки зрения, они являются свидетельством того, что мы ищем возможности установления диалога. Однако, факты - это факты. Я

хотел бы развеять миф о так называемой евроконституции, которая предлагает единый путь этим странам. Нигде в этой Конституции нет указаний на то, в каком направлении будет идти политическое или экономическое развитие Европы. Есть договоры – Амстердамский, Маастрихтский и т.д., но Евроконституция – это нечто другое. И надо говорить о том, что мы предпочитаем либеральную тенденцию или социально ориентированную тенденцию. Мы здесь – учёные, мы обсуждаем общественно–значимые вещи и мы должны очень осторожно обращаться с этими понятиями, аккуратно информировать людей о том, что содержит и что не содержит конституция. Не следует поддаваться своим эмоциям. Конституция не предлагает никакой позиции относительно будущей политической ориентации Европы. Большое спасибо».

Владимир Аверчев предоставил слово профессору Щепцову.

Профессор Щепцов

«Добрый день. Я не собирался сегодня участвовать в дискуссии, но интересные выступления госпожи Арбатовой и господина Аверчева дали импульс тому, чтобы я вышел на эту трибуну.

Я хотел бы сказать о том, что я нахожусь в политике примерно 18 лет и всегда считал и считаю, что будущее Латвии состоит в тесном сотрудничестве латышей и нелатышей.

Хотел бы заметить, что тот договор, о котором говорила госпожа Арбатова, был подписан Россией в лице Б.Н. Ельцина и А.В.Горбунова в январе 1991 года в присутствии представителя фракции равноправия господина Ягубца. Что касается замечательного выступления, это то, что обнаружилась стратегия. Только почему стратегия обнаружилась теперь. Она была ещё и 15 лет назад. Всё делалось последовательно и при этом всегда использовался тот термин, который все послевоенные правительства США вплоть до последнего называли инкорпорация. Это, на мой взгляд, очень важно.

Теперь о демократии. Кстати, если говорить о первой Латвийской Республике, то до 15 мая 1934 года в ней было 30 русских гимназий и в Сейме можно было выступить не только на латышском, но и на немецком и русском языках. Это считалось вполне нормальным и не беспокоило ни одного латыша. Только после 15 мая 1934 года Сейм прекратил своё существование, а русских гимназий в течение 6 лет стало всего две. К чему это привело в душах меньшинств, те, кто знаком с историей Латвии, знают.

И такой момент о демократии. В принципе, я не знаю, как в России, но здесь я часто общаюсь с латышами на верхних и низких уровнях и с русскими и прихожу к выводу, что большинству сейчас стало безразлично – жить при социализме или капитализме. Все хотят иметь качество жизни. Если этого качества не будет, то произойдёт тот социальный взрыв, о котором сегодня говорилось.

И ещё очень важно, что многими русскими людьми утрачены иллюзии в отношении идеалов западной демократии, т.е., мы обнаружили двойные стандарты и то, что демократия – это то, к чему стремятся, но идут так долго как к горизонту. Т.е., я, например, в январе 1992 года по просьбе американского журналиста написал очень спокойную статью для американцев, но её нигде нельзя было там опубликовать.

В 1994 году по просьбе профессора из Дании я передал ему материал, разработанный Борисом Цилевичем, относительно различий между гражданами и негражданами. Профессор тоже у себя в Дании нигде не смог его опубликовать, хотя он был востребован. И в этом плане когда-то говорили, что когда перемрут люди, жившие при капитализме, тогда наступит светлое будущее. Теперь говорят, что когда умрут все эти совки и будет новое поколение, которое знает новые возможности, тогда и наступит рай.

В этом есть большие сомнения. Предстоит большая работа. И я хотел бы сказать, что СМИ и западные, и Латвии очень часто отдают предпочтение выступлениям на ТВ, в том числе и на русском языке, политикам, которые выражают крайние точки зрения.

Кстати, это я обнаружил на радиостанции «Свобода». Когда у меня 3 раза в 90-е годы взяли интервью и больше не брали, я один раз в программе «Время» спросил, почему ко мне больше неподходят. А потому что требуются такие радикальные русские. И вот обо всём этом в России следует знать и следует помнить. Благодарю за внимание».

Модератор Татьяна Богушевич

«У нас есть ещё одна короткая реплика из зала. Пожалуйста.»

Пилар Бонет – журналист (Испания)

«Здравствуйте. Меня зовут Пилар Бонет, я корреспондент испанской газеты из России. Хочу высказать маленькую реплику по поводу выступления госпожи Арбатовой. По поводу интерпретации истории.

Мне кажется, что Россия строит сейчас свою речь об истории на определённой линии. И в этом отношении хорошо, что она упоминала элемент демократической истории России, которая сейчас не востребуется в самой России. И мне, как журналисту, интересно узнать, насколько это выборочный подход в истории, из которого следуют вещи, которые могли бы помочь в развитии демократических общих отношений.

Поскольку я всё это время жила в России, я помню очень много вещей, которые Россия сама неспособна использовать, например, как уже говорилось о перестройке, которая в официальных кругах полностью игнорируется. Значит, Россия не может использовать собственные ресурсы, которые помогут строить демократическое будущее.

И ещё один момент. Появилось две интерпретации России. Есть проблемы отношения в России, исходя из разных стереотипов. И, на мой взгляд, нужна дискуссия внутри ЕС по поводу синтеза и гармонизации собственного отношения к России. Спасибо».

Модератор Татьяна Богушевич

«Спасибо Вам за эту реплику. Я думаю, нам действительно стоит продолжить этот разговор. И сейчас я хочу поблагодарить всех участников сегодняшнего дня конференции. Спасибо. И мы увидимся через некоторое время на презентации книги Залмана Каца».

Презентация книги Залмана Каца «Алиса с стране ЕС. Европейские диалоги»

Янис Урбанович, президент «Балтийского форума»

«У нас сегодня двойная радость, даже тройная. У нас две книги. Первая – книга, которая сотворена этим талантливейшим человеком - Залманом Кацом. Здесь есть субъекты и объекты книги, их мысли в этой книге. Это мероприятие мы выстроим таким образом, что я сейчас дам слово самому автору. Затем второму главному действующему лицу – Галине Ознобищевой, поскольку она написала вторую книгу, хоть там и есть ссылки на тех, кто выступал в течение трёх форумов. А затем все желающие выскажут своё мнение по поводу двух книг».

Залман Кац

«Добрый вечер, кого уже видел и тем, кого ещё не видел. Я попытаюсь не заниматься изложением содержания газеты у киоска, меня в журналистской молодости учили, что это плохая привычка. Что бы я хотел сказать. Вообще идея книги принадлежит президенту Балтийского форума Янису Урбановичу. Когда я начал пытаться вдумчиво осмысливать её концепцию, сформулировал её для себя одной фразой – «Балтийский форум» под книжной обложкой. Что это значит?!

С одной стороны, здесь собираются эксперты мирового уровня, высочайшего класса. Сегодня здесь тоже присутствуют такие люди как Сергей Александрович Караганов, президент Центра Никсона Дмитрий Саймс, который, к сожалению не смог приехать. Но они все принимали участие в моей книге.

С другой стороны, как-то естественно, что они страшно далеки от народа, но страшно далеки они и от политической элиты. Вот насколько можно приблизить это, сделав продукт, доступный любому человеку, который непредвзято хочет оценить ситуацию, в которой мы находимся. Т.е., можно использовать весь наработанный не мною, а может и мною в какой-то степени потенциал «Балтийского форума», который всегда отличала конструктивна толерантность. Тем более, что сложились обстоятельства таким образом, что я писал свою книгу в промежутке между волнениями, связанными со школьной реформой и 9 мая.

С одной стороны, мне хотелось пробраться через этот чертополох злободневности, но я не мог делать вид, что этого не существует. Я думаю, что любой «Балтийский форум», в том числе и этот, показывает, что мы здесь разговариваем совершенно в другой тональности, независимо от того, какую страну мы представляем, чем это делают медиа. В общем, мне кажется, что книга вот эту нашу идею, выношенную с первого нашего «Балтийского форума» до 10-го сегодняшнего форума, себя не опозорила.

Главный редактор этой книги, профессор Клёцкин, от материала к материалу накручивал меня в том смысле, что где же стратегическое видение твоих собеседников, вот его мало, надо выжать ещё. Он погрузил меня в дичайший психологический дискомфорт, я чувствовал себя ответственным за книгу, за страну, за общество, за «новые» страны Европы, за весь ЕС, за треугольник Россия – США - Европа, пока я не стал работать с профессором Карнитисом, который сформулировал такую ёмкую фразу, говоря о значении создания стратегического анализа. Он сказал: «Это намного лучше, чем ничего». И тогда мне стало легче вылушивать вот эти зёрна. Я думаю, что всерьёз говоря, мы по этому пути пойдём. Книга эта – не первое издание и не последнее.

Я хочу сказать, что её русский вариант «Алиса в стране ЕС», не надо было воспринимать строго, по указанию эпитафия бежать вдвое быстрее, пятилетку в четыре года, удвоение ВВП. Но это же, с другой стороны, некое зазеркалье, т.е., проблемы, среди которых мы находимся, часто очень думаем о них, с которыми мы хотим справиться, но нам мешают, мы друг другу мешаем. Т.е., какой-то элемент нашей самооценки и самоиронии.

Теперь не обо мне, теперь о вас. Вас можно поделить на две категории. Одна из них находится в крайне выгодном политическом положении, по известному положению я книгу не читал, но... Другая оказывается моими заложниками, потому что это люди, с которыми я работал, люди, которые участвовали в создании книги. Это совершенно не означает, что они должны заниматься компелементарщиной, но они не могут смолчать, что-то я надеюсь от них услышать.

Я всем признателем, нет ни одного человека, участника в этой книге, и это тоже мой авторский принцип, чтобы никого не насиловать, чтобы беседа была только по доброй воле, нет такого, которого мне пришлось бы уговаривать принять участие в книге и с которым я не по-доброму распрощался. Я надеюсь на дальнейшее сторудничество.

Благодарю всех выше перечисленных, а также Гунту Шагбазьян и Татьяну Борисову, без которых книга была бы ещё хуже».

Галина Ознобищева

«Я повторюсь. Хочу сказать, что идеологом и главным руководителем этой книги является Янис Урбанович. Ему и принадлежит главная идея книги. Это уже 4-е издание книги «Россия-Балтия IV».

Я думаю, что эта книга очень важна. Работать над ней было очень тяжело, поскольку она очень объёмная, объединяет целых три больших конференции. Но как говорится, что написано пером, это очень важно. Это в какой-то степени политическая память. Мы

собрались, поговорили, обсудили, разъехались, кто-то вспомнил, кто-то забыл, всё растворилось. А в этой книге все ваши мысли, всё, что здесь говорилось на протяжении пяти лет.

Думаю, что каждый вернётся к тому, что пройдено за 5 лет. Так много всего произошло между нашими странами хорошего и плохого. Я думаю, что это важно обратиться, посмотреть назад, проанализировать и сделать выводы. Я думаю, что в какой-то степени наши издания помогут прийти к решению тех вопросов, которые пока висят в воздухе и не дают нашим странам договориться. Спасибо. Читайте и узнавайте свои мысли».

Сергей Ознобищев

«Несколько добавлений. Мудрые мысли некоторых участников книги узнаваемы и, я надеюсь, неплохие мысли семьи политики, поскольку эти тексты были написаны, но не все сказаны так, как написаны. Поэтому спасибо огромное вам. Без вас, конечно, не было бы этой серии, которая на наших глазах, глазах участников этого процесса, уже превращается в многотомник. По моим подсчётам мы скоро догоним Чехова. И это не предел. Спасибо».

Абрам Клёцкин

«Думаю, что пора послушать другую сторону. Ибо то, что мы пытались сделать, есть, а вот что об этом думают те, кто участвовал в книге, было бы любопытно услышать. Пожалуйста, кто из соавторов книги хочет высказаться.»

Сергей Караганов.

Большую книгу про Россию и Балтию я не читал, но она, в целом, понравилась. Я увидел, что в ней собраны мысли очень хорошо знакомых людей и, наверняка, она умна. Но одна вещь сразу мне дико не понравилась. И это я ставлю в вину нашим издателям. От эмблемы СВОПа (от орла) улетает чайка «Балтийского форума». Я предлагаю поменять, чтобы в следующий раз уже «чайка» летела к «орлу».

Теперь о той книге, которую я в значительной степени прочитал. Это «Алиса в стране ЕС». Я нахожусь в восхищении, каждое интервью достаточно яркое. Конечно, в первую очередь, я просмотрел своё интервью. Выяснилось, что из моего интервью вытянуто всё самое интересное, а всё самое неинтересное оставлено. Исходя из этого, предполагаю, что то же самое сделано и с другими. Более того, эта книга сделана мастерски потому, что вопросы не менее интересны, чем ответы.

Действительно, получилась уникальная книга, не книга интервью, а книга бесед Залмана Каца с интересными людьми. И всё благодаря вопросам. Ну а уважаемый редактор сделал эту книгу ещё лучше, если её можно сделать лучше. Прочитав её, я не увидел там ни одного пустого места, это удивительно для книг, написанных в этом жанре, потому что мы знаем, что книги такого жанра зачастую страдают провалами, пустотами и т.д. Просто из всех людей было вытаскано лучшее. Вы молодцы, господа. Спасибо».

Войцех Косидовский

«Я хочу сказать несколько слов в плане книги Залмана Каца. Я знаком с ним уже несколько лет. Жалею, что мы редко встречаемся, но каждый раз, когда это происходит, он всё больше меня удивляет своими идеями. И вот сегодня этой книгой он превзошёл самого себя. Я успел только её просмотреть, но могу сказать, что она сделает больше толстого научного псевдоиздания в ЕС. Так что поздравляю Залмана с этой книгой. И надеюсь, что при следующей встрече он снова меня чем-то удивит. Спасибо».

Надежда Арбатова.

«Я не читала ни одной из этих книг. Но я просмотрела книгу Залмана, которую я получила вчера и, конечно, неудобно говорить о книге, которую ты не читал и не очень удобно

хвалить книгу, в которой ты сам был задействован. Но всё же я хочу сказать, что в этих книгах присутствует большое вложение как Балтийского Форума, так и СВОПа. Их цель одна – формулирование политического контекста.

В то же время хочу заметить, что на обложке книги Залмана существует одна цитата, которой мы должны следовать, чтобы прийти к этой цели. «Становление европейской идентичности – это реальность. И страны Балтии, и Россия могут исходить из этой предпосылки и подвести черту под счетами» (Александр Рар. Германия)».

Юрис Закис

«Я заметил одну вещь. Если посмотреть на название латышского варианта книги, то отсюда следует, что латыши ещё только ищут Европу, а русский вариант означает, что русские уже в ЕС.

Вообще название очень интересное. Выбор этого названия говорит о том, что книгу о серьёзных делах нужно писать таким образом, чтобы интерес уже был вызван только тем, что ты взял её в руки. Если бы я написал, как физик, такую книгу по физике, я был бы рад. Широкий спектр, который заложен в книге, выглядит единым и конкретным. И мне доставляет огромное удовольствие читать эту книгу от начала до конца. Такую книгу может написать только талантливый и хороший журналист. Спасибо».

Владимир Меньшиков

«Я успел познакомиться только с одной книгой. И это для меня закончилось не очень приятно, первый раз в жизни и опоздал на работу. Действительно, было очень интересно познакомиться с очень глубокими, и в то же время, очень образными и яркими размышлениями моих коллег из разных стран. Очень удачно работал мой друг, Залман, ибо он многие наши мысли не причесал, а сделал их ещё более яркими и образными. Мы многие не смогли так сформулировать наши мысли, как ему это удалось. Спасибо за это ему большое, так же как и редактору, и издателю.

Но кроме комплиментов у меня есть одно пожелание и одна претензия. Пожелание – чтобы многие и молодые наши коллеги смогли получить место в таком издании. Сегодня мы слышали и их, и думаю, что пришло время формировать новую политическую элиту Янису Урбановичу и его коллегам.

И претензия. Мы слышали, что Янис Урбанович сказал, что мы сегодня сможем получить по одному экземпляру этой книги. Это очень мало. Я хотел бы, чтобы каждый мой студент имел такую книгу. Спасибо».

Профессор Плотникс

«Дамы и господа. Нам были представлены два экземпляра книги – один на русском языке и один на латышском языке. И поскольку название мне более симпатично на русском языке, то и продолжу я на русском языке. Вот Алиса в стране ЕС, название навеивает такие впечатления, что Алиса сейчас вместе с мартовским зайцем примется за чай и в чайнике окажется хомячок. Так нет ли такой ситуации, что мы тоже заглянем в этот чайник и обнаружим вместо чая хомячка? Я думаю, что название и на латышском языке можно было произвести буквально совпадающим с русским, это было бы весьма чётко. Но это не критическое замечание, это пожелание.

Что касается самой книги. Я прочёл большинство изложенных в ней интервью и хотел бы Залману Кацу высказать похвалу, что до этого сколько я помню, по крайней мере, из нашей литературы никому не удалось свести вместе представителей различных точек зрения и изложить эти точки зрения таким образом, что они понятны, они уже не представляют собой конфронтацию или битву до окончательной победы, а наоборот, в этом стыке различных позиций и в искрах, которые летят, вырисовывается общий знаменатель, возможность совместного решения.

В этой части, продолжая тему чайника, интересно то, что различные участники книги признают, что нет стратегии у «новых стран» членов ЕС, это касается и Латвии, нет дизайна у ведущих мировых держав: США, Франции, Германии и ЕС в целом, и у России тоже нет этой геополитической стратегии, которая вытекает из понимания что куда движется. И то, что Залман как бы сопоставил эти точки зрения, выходит на какие-то центральные линии понимания, подталкивает нас, чтобы мы вместе принимали участие в этом решении, потому что легче всего свалить всё на политическую элиту, которую мы даже не можем определить. Давайте займёмся решением таких проблем, если продолжать в таком же духе, я бы пожелал, чтобы следовала другая книга.

Я бы призвал нас пытаться как-то взаимодействовать и в других областях, скажем, в истории. Почему бы нам вместо того, чтобы сопоставлять аргументацию, совместно не приступить к изданию документов. В России, я считаю, это великое дело, фонд Яковлева, который издаёт сборник документов. Почему бы это не делать нам по тем проблемам, которые спорны, которые каждый понимает по-своему, не собрать вместе интернациональный коллектив и опубликовать эти документы, и тогда, может быть, будет достигнуто понимание при совместной работе с первоисточниками. Так что, я думаю, что книга Залмана – первая ласточка на этом небосклоне. Пусть следуют одна за другой всё более крупные. Залмана я поздравляю с большой удачей.»

Виктор Авотиньш – публицист

«Так как я читал не только книгу, но и первоисточник, то ко мне в голову пришёл эпизод разговора Алисы с комаром. Там, если помните, Алиса обращается к комару как к насекомому. «Комар всё время говорит о растениях. И вот Алиса говорит: «Вы летаете!». А комар отвечает: «нет, мы цветём.» Вот и у нас так получается, политическая элита говорит, что мы цветём, а мы говорим, что мы летаем или пролетаем.

Так как я знаю многих, кто представлен в этой книге, то тут возникают разные вариации восприятия демократии. Например, в одном случае, демократия воспринимается как чисто литературная практика, ни коим образом несвязанная с политической прагматикой.

Во втором случае демократия воспринимается как эстетическая проблема, причём как проблема мешающая. Т.е., сама демократия некрасивая, я – красивый. Известно, что единственная красивая демократия была в Афинах, да и то эстеты смотрели на Спарту. Как бы там ни было, я воспринимаю эту книгу, как некоторую с разных сторон света совершаемую зачистку контактов, чтобы, как говорил господин Ознобищев, проскочила искра. Искра проскочила. Спасибо Залману».

Эдвинс Карнитис

Поскольку профессор Закис говорил, что самой большой проблемой было залезть в эту тридцатку, я, как последний в этой книге, который ухитрился залезть туда, теперь мне с последних страниц удобней смотреть на всё это дело. Во-первых, я считаю авторами всех 30 участников, которые поместили свои мысли в эту книгу. Огромное спасибо и Абраму Клёцкину, и Залману Кацу за то, что предоставили нам такую элитную возможность – не писать, не перечёркивать, а сделали этот неблагодарный труд вместо нас.

Во-вторых, я был очень порадован отсутствием экстремизма в этой книге и тем, что люди довольно разные в ней собраны, те, кто сами жили в том старом государстве, те, кто знают его из книг и учебников. В ней собраны люди с разным подходом, с разными мыслями, но с очень схожим стремлением. Это мне больше всего понравилось в этом издании. И несмотря на разницу во взглядах, которая была сегодня в дискуссии, существует стремление в одну сторону.

Находясь на этой последней странице, что я хотел бы ещё добавить. Мы находимся, на мой взгляд, в ситуации большого революционного изменения, это связано с восхождением знаний, активов на эту высшую роль, необходимую для развития любого государства, большого или маленького, старого или нового, умного или глупого. Это в

свою очередь приводит к колоссальным различиям и в роли человека, и в том, что мы должны осознать, что экономика уже неотделима от политики. И это всё неразделимо от демократии. И от управления государством, и от всех социальных сфер.

Мне бы хотелось пожелать для следующего форума побольше связывать всё это вместе. У нас проскакивает сегодня и в книге, и здесь то, что экономист всё-таки пытается заканчивать на ВВП, на конкурентоспособности; политик стремится не включаться в экономику, не говорить о культуре, о социальных проблемах; политолог говорит о своём. Попробуем подойти к тому, что это потихоньку становится неразделимым и это дойдёт и до политиков, дай Бог, чтобы они попали уже в следующее издание подобной книги.»

Сессия третья: «Европа от Лиссабона до ...? ЕС и его восточные соседи в формирующемся политическом, экономическом, социальном и гуманитарном пространстве.»

Модераторы - Виктор Сиперковский и Войцех Косидовский.

Виктор Сиперковский – член Балтийского Форума и центра прикладных исследований Института Транспорта и связи (Латвия)

«Сейчас слово предоставляется Торстену Хоффману, исследователю Высшей школы экономики и управления бизнесом города Турку, Финляндия, который познакомит нас с результатами исследования на тему «Аудит поддержки торговли и транспортного сектора в странах Балтии». Исследование проводилось во главе профессора логистики Лаури Ояла».

Торстен Хоффманн - исследователь Высшей школы экономики и управления бизнесом города Турку (Финляндия).

«Аудит поддержки торговли и транспортного сектора в странах Балтии»

«Доброе утро, дамы и господа. В настоящее время потребности в транспортных услугах растут. Каждую из Балтийских стран ожидает рост этих тенденций и быстрый рост транзита. И я хочу предоставить вам обзор того, что сейчас происходит в сфере транзитных услуг и их эффективности. Мы будем говорить о том, какие нормативные акты приняты правительством для того, чтобы способствовать развитию этой отрасли. Мы будем говорить о качестве этих услуг. Наше исследование также предлагает ряд мер, которые должны способствовать улучшению положения в этой отрасли. Мы провели много различных опросов в транспортном секторе в промежутке с апреля по декабрь 2004 года. Мы опрашивали экспортёров и импортёров, производителей, транспортные фирмы, операторов розничной торговли и коммерческие банки.

Я хотел бы начать с перечисления экономических индикаторов Балтийских стран.

В ВВП Эстонии мы видим прирост на 8,5 миллиардов евро. Латвийская экономика так же характеризуется серьёзным ростом в строительной индустрии и в сфере бытовых услуг. Рост ВВП за 2004 год составил 13%. ВВП Литвы также значительно вырос в 2004 году по сравнению с 2003 годом и составил 11%.

Вступление в ЕС Эстонии, Латвии и Литвы значительно повлияло на экономические отношения со странами ЕС и за его пределами. В отношении ЕС это означало снятие таможенных барьеров, в результате была облегчена торговля и были сокращены издержки на транзакции. С другой стороны Балтийским странам пришлось столкнуться с новыми нормативными актами. Три Балтийских государства быстро интегрируются и членство в ЕС значительно не меняет их ориентацию. Можно сказать, что значительно улучшилась бизнес среда.

Однако, при пересечении границ всё же возникают некие проблемы, и эти проблемы, в основном, связаны с пересечением границ с Россией и Белоруссией. Остаются некоторые проблемы с пересечением границ Украины, Казахстана, Грузии.

Несколько слов о бизнес-среде. Некоторые организации проводят мониторинг бизнес среды и основных показателей, а так же опыта бизнесменов. В целом, положение в Эстонии гораздо лучше, чем в Латвии и Литве. Она так же является более передовой страной из всех членов ЕС.

Рынки страхования пережили очень сильную реорганизацию.

Что касается законодательной среды, то законодательство сейчас не является существенным препятствием в торговле. Коррупция – это значительная проблема, особенно в Латвии, в меньшей степени в Литве.

Доступ к информации в Балтийских странах значительно улучшился. Проблема транспорта широко обсуждается. Есть большое количество разнообразных транспортных агентств. Прекрасный уровень доступа к статистике в Эстонии и несколько хуже в Латвии.

Несколько замечаний по поводу таможи и пересечения границы. В целом, таможня не представляет собой большую проблему в рамках ЕС, но это всё ещё проблема относительно России. В основном необходимо улучшение в практике пересечения границ с Россией и Белоруссией, а также в отношении таможи Балтийских стран и России. Многие таможенные бюро оказались невостребованными в силу изменений. Существуют такие значительные задержки при пересечении границы, в частности в Литве и Эстонии.

Одна из основных проблем, это чисто административные проблемы в отношениях с российскими властями, а также таможенными инспекциями. Таможенные процедуры на границе с Россией. Бизнесмены их видят слишком дорогими и сложными, а по времени - слишком затянутыми. С точки зрения тех, кто занимается логистикой, уже достигнут более – менее современный уровень услуг в этой области. Однако, ещё остаётся не до конца понятным пока, насколько быстро и как пойдут реформы с российской стороны.

Что касается более подробной информации по этому исследованию, вы можете связаться с министерством транспорта в Латвии, у них есть экземпляры этой книги. Есть также электронная версия этой книги, которую вы можете найти в интернете.

Я хотел бы поблагодарить организаторов Балтийского форума за предоставленную нам возможность рассказать вам о результатах этого исследования. Спасибо.»

Виктор Сиперковский дал слово Алфу Ванагсу.

Алф Ванагс – директор Балтийского международного центра изучения экономической политики VICEPS (Латвия).

«Основные факторы, влияющие на развитие латвийской экономики»

«Тема моего доклада – «Основные факторы, влияющие на развитие латвийской экономики». Эту работу финансировал Всемирный банк, хотя я должен сказать, что они, естественно, не отвечают за выводы этого исследования. Это ни коим образом не является заявлением Всемирного банка. Главным официальным исследователем был Рудольф Бемс, который получил докторскую степень в Стокгольмской школе экономики, и он будет работать в Европейском центральном банке.

Не секрет, что Балтийские государства являются одними из беднейших стран ЕС, не считая Польши. Также не секрет, что на данный момент Латвия является беднейшей страной в ЕС. Так что для того, чтобы обеспечить хорошее будущее для Латвии, а также её соседей в ЕС, эти страны должны каким-то образом соответствовать уровню ЕС. Какова же цель этого исследования?

Речь пойдёт о динамике роста в Балтийских государствах, начиная с 90-х годов. В техническом смысле мы можем говорить об ускоренном приросте. Итак, речь идёт о приросте более 2% в год на протяжении более 8 лет. В этом смысле Балтийские государства сделали большой прогресс. И каким вопросом мы задавались?

Во-первых, что является фактором этого ускоренного прироста. Во-вторых, мы хотели выяснить, есть ли разница между этими тремя странами. В-третьих, мы хотели понять, является ли этот ускоренный прирост устойчивым и сохранится ли эта тенденция в будущем. Мы использовали статистические методы подсчёта этого прироста. Целью было попытаться измерить то, что мы называем непосредственными причинами роста, т.е., прямые факторы влияния на этот прирост.

Каким же образом это производилось? Мы проводили анализ по составляющим факторам этого прироста. Это касается таких составляющих, как рабочая сила, капитал и другие факторы, влияющие на увеличение объёма производства. Но, в основном, мы смотрели на такие факторы, как рабочая сила и капитал. Есть ещё так называемый остаток, и им мы называли те факторы роста, которые мы не могли точно определить, которые нельзя объяснить ни фактором рабочей силы, ни фактором капитала. В некоторых странах Африки эти показатели отрицательные. При этом подходе не затрагиваются более глубокие причины роста, такие как политика, реформы, косвенные вложения и другие факторы, которые могут оказывать влияние на прирост.

Итак, результаты исследования.

Интересно, что если мы посмотрим на рост производительности, то он гораздо меньше в неторговом секторе. С начала 90-х годов начали складываться обстоятельства, которые формируют нынешнюю ситуацию. И всё, что производилось в неторговом секторе, производилось с использованием высших технологий, поэтому вклад фактора капитала гораздо больше и по мере развития в этой среде используются высшие технологии.

Что касается фактора рабочей силы, то вклад в неторговый сектор незначителен. Когда производительность увеличивается в торговом секторе, вы избавляетесь от лишних денег.

Что касается устойчивого развития. Логика нашего подхода сводится к тому, что устойчивость роста зависит от устойчивости роста составляющих. Здесь мы говорим о том, что фактор рабочей силы на внутреннем рынке должен значительно сократиться, особенно в Латвии и Эстонии. И здесь возникает вопрос о необходимости импорта рабочей силы в виду эмиграции. Это может быть рабочая сила из Турции, что может создать некоторые проблемы в политическом смысле.

Относительно доли инвестиций, их влияние достаточно высоко и существуют возможные риски, но сейчас, когда неторговый сектор уже развивается полностью, у нас есть все услуги инфраструктуры внешней экономики, то эти возможности для новых инвестиций могут сократиться. Нам надо меньшее количество банков. Так что опасность сводится к тому, что может поступать меньше инвестиций.

Что касается роста общего фактора производительности, то он достаточно высок относительно международных стандартов.

Итак, мы можем сделать вывод, что в Латвии и Эстонии предстоит демографический шок. Мы так же приходим к выводу о том, что рост фактора производительности возможен, но будет затруднён.

И завершить я хочу цитатой о том, что экономисты мало знают о том, что генерирует в общем факторе производительности, по - этому мы должны уделять особое внимание именно этому фактору. Благодарю.»

Модератор Войцех Косидовский

«Спасибо господину Ванагсу за интересный доклад. Следующее слово предоставляется Хелмуту Зонненфелду, научному сотруднику Брукингского Университета (Вашингтон), бывшему сотруднику Совета по национальной безопасности Администрации президента

Никсона, отвечавшего за европейские дела. Тема доклада – «Международная роль Латвии».

Хелмут Зонненфелдт - научный сотрудник Брукингского Университета (Вашингтон), бывший сотрудник Совета по национальной безопасности Администрации президента Никсона, отвечавший за европейские дела (США).

«Международная роль Латвии»

«Доброе утро. Спасибо Балтийскому форуму за приглашение, спасибо, что дали возможность принимать участие и в этом форуме тоже. В прошлом году я имел честь принимать участие в конференции, которая проходила в Юрмале. Я думал, какую же тему мне выбрать, чтобы соответствовать формату конференции. И мой выбор пал на международную жизнь Латвии.

Итак, с тех пор, как Латвия и другие Балтийские страны восстановили свою независимость 15 лет назад, они вступили во многие международные организации, которые возникали и продолжают возникать. Особенно тогда, когда появились новые государства после распада империи.

Когда в прошлом году мы встречались в Юрмале, Латвия стала членом НАТО и находилась в процессе присоединения к ЕС. Это очень интересно, так как в обоих случаях речь идёт не об определённых преимуществах и выгодах, а также об определённых обязательствах, связанных с вступлением в эти организации. Т.е., Латвия принимала на себя обязательства следовать определённым правилам, принятым в ЕС, а это предполагает огромный объём обязанностей, как в том, что касается внутренней жизни страны, различных законов и правил, но также это предполагает и преимущества, которые вытекают из членства в ЕС.

Что касается членства в НАТО, то с НАТО ситуация несколько иная. Это членство мало влияет на внутреннюю жизнь страны, в отличие от членства в ЕС. НАТО – это союз независимых государств и на протяжении многих лет Америка играла главенствующую роль в этом союзе. Можно сказать, что США доминирует в союзе НАТО. И вопрос в том, что будет с ЕС, если Франция проголосует против Евроконституции.

Это, безусловно, большая проблема как и для Латвии, так и для других членов ЕС. Насколько я понимаю, провал этого голосования не означает конец всего того, что предполагается членством в ЕС. Кроме этих событий, Латвия и другие Балтийские страны вступили в другие международные организации, включая ООН. И всё это предполагает выполнение многочисленных обязательств.

Латвия стала членом международного агентства МАГАТЭ. Возможно, многие не знают, что эта организация появилась в 50-е годы, когда многие страны очень интересовались проблемами разработки и использования ядерной энергии. Были также проблемы, связанные с покупкой нефти, бензина и т.д. Многие страны тогда уже работали в этой области, включая США и Советский Союз, позже Германию. Эта отрасль стала одной из ведущих отраслей в промышленности многих стран. Несмотря на критику этой организации, она была и остаётся единственной международной организацией, которая призвана обеспечить недопущение использования ядерных реакторов в военных целях, чего опасаются в случае с Ираком, Северной Кореей и другими государствами. Итак, это очень важная организация. Я не очень хорошо знаю о том, в чём заключается опыт членства Латвии в этой организации, но это очень важная организация.

Ещё одна организация, в которой состоит Латвия – это организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, организацию, которую, возможно, нечасто хвалят, иногда на неё смотрят сверху вниз. Отчасти потому, что для принятия всех решений там требуется сначала достичь единства взглядов.

Это очень сложная проблема, потому что Хельсинский акт, кстати, в этом году мы отмечаем одну из годовщин, дело в том, что это был политический документ, а не законодательный, в полном смысле этого слова. Поэтому он подвергся большому количеству различных интерпретаций. Меня недавно поразило, что президент Путин сделал комментарий относительно латвийско-российской границы и утверждал, что позиция Латвии противоречит Хельсинскому соглашению. Так как я участвовал в переговорах относительно терминологии Хельсинского соглашения, хочу сказать, что его неправильно информировали.

В соглашении, действительно, содержатся слова, на которых настаивала советская сторона, о неприкосновенности границ. Это большая проблема для Германии, немцы не хотели иметь что-то в этом документе, что могло бы быть интерпретировано как восприимчивость объединению Германии. И их также беспокоила возможная интерпретация этой терминологии, которая противоречила бы расширению ЕС, таким образом могли бы повлиять на границы ЕС. Итак, был использован язык, который был принят Советским Союзом, но было заявлено, что границы могут быть изменены в результатах мирных переговоров.

ОБСЕ, членом которого является Латвия и другие Европейские государства, сама была продуктом Хельсинского соглашения. Было две большие конференции в Белграде и Мадриде, в результате появилась организация, которая проделала очень большую работу, в том числе по проблемам нацменьшинств, выборов и т.д. Организация занималась такого рода мониторингом. В этом отношении Латвия является членом очень значительной международной организации.

У Латвии также много посольств и консульств в различных странах мира, которые появились после распада СССР. Понятно, что Латвия заинтересована в международных контактах, в развитии международных отношений. Известно, что большое количество латышей живёт за пределами Латвии, в том числе и в США.

Есть несколько замечаний.

За 15 лет, которые прошли с момента восстановления независимости, произошли фундаментальные изменения в международной жизни: Холодная война, которая длилась десятилетиями в сошла на нет в конце 80-х - начале 90-х годов. Это не означает, однако, что исчезла соответствующая ментальность Холодной войны. Однако, НАТО, основанное в 1949 году, тогда казалось, что Холодная война – серьёзная проблема и надолго. Это было решение группы государств Западной Европы и США, это был довольно трудный год и было понятно, что имелось настоятельное желание Западной Европы предотвратить развития событий аналогичные тем, которые имели место быть в Восточной Европе. И НАТО, которое постепенно расширялось, стало основным инструментом, при помощи которого европейцы и Северная Америка могли сдерживать, а при необходимости противостоять агрессии. Эта роль НАТО сейчас уже сошла на нет, хотя сейчас существуют другие угрозы странам НАТО во всём мире.

Достаточно факторов неопределённости в мире, которые определяют то, что этот союз должен сохраниться. Другое дело, что характер и природа угроз изменились. Теперь эти угрозы зачастую исходят с территории, которая далеко за пределами этого союза, а иногда и близко, например, как в случае с Балканами.

Проблема международного терроризма – гораздо более сложная проблема, более противоречивая, нежели, опасность традиционной войны. Я думаю, что Латвия и другие страны этого региона участвовали во многих операциях и в планировании операций НАТО. Я надеюсь, что это будет продолжаться.

Спасибо за внимание».

Модератор Войцех Косидовский

«Спасибо вам за столь содержательный анализ международной жизни Латвии. Следующим со своим докладом выступит Андрей Климов, председатель подкомитета

Государственной Думы по вопросам региональной политики и межрегиональных отношений. Тема доклада – «Две модели общей Европы.»»

Андрей Климов - председатель подкомитета Государственной Думы ФС РФ по вопросам региональной политики и межрегиональных отношений (Россия)

«Две модели общей Европы»

«Уважаемые гости и участники нашего форума. По первой специальности я – экономист, был даже зав. кафедрой и преподавал вопросы экономического анализа и финансов. Поэтому первые выступающие, когда я их слушал, разбудили у меня ностальгию по этой тематике и, может быть, я с удовольствием и остался бы в этой тематике, но последние 15 лет я являюсь публичным политиком, уже неоднократно был депутатом Государственной Думы, поэтому тема моя будет дальше от экономики, чем мне бы хотелось, ближе к политике. И хотя я не предполагал в своём выступлении затрагивать тему границ, учитывая её актуальность, но с учётом того, что я только что услышал, хотел бы сделать одну ремарку, на мой взгляд, довольно важную.

У меня такое впечатление, что выступление нашего президента тоже неправильно было переведено или интерпретировано кем-то. Но в моём понимании Хельсинский акт 1975 года говорил о том, что нерушимые границы, и в том числе бывшего СССР как такового, в том числе и его европейские границы, воспринимался как единое государство. Однако, по советской Конституции 1977 года все республики СССР считались государствами, у них были свои административные границы государств. И поэтому, когда произошёл распад Советского Союза, то было бы странным после акта в Хельсинки, который как бы обнулil нашу историю и вывел нас на новые понимания и после восприятия той Конституции, которая была, вести какие-то изменения границ.

Поэтому остановились на той формуле, которая сегодня жива и мне кажется, что чем быстрее бы мы вот на этой базе двигались вперёд, тем было бы проще и полезней всем. Но это моё личное мнение.

Теперь позвольте подойти к заявленной теме моего выступления. Здесь, естественно, я хотел бы сказать о том, что и я, и масса моих соотечественников воспринимает себя как европейцев, жителей единой Европы. Мне кажется, что многие недоразумения происходят из-за того, что в последнее время появилось искушение поставить знак равенства между Европой и ЕС. На мой взгляд, это неверно по многим причинам.

Я не хотел бы углубляться в этот вопрос, учитывая дефицит времени. Напомню лишь, что 0,9 населения нашей страны проживает именно в европейской части, что более 90% нашего населения – это христиане, что в основе русского языка лежит греческий, стало быть европейский алфавит. Это с одной стороны.

С другой стороны, и в Европе мы находим массу признаков влияния России. Хотя бы вот последний пример. Страна – председатель ЕС – Люксембург. Государство Люксембург возникло 110 лет назад, благодаря тому, что российские войска дошли до Парижа в 1814 году, и были приняты некоторые договорённости, после которых Люксембург и стал независимым государством. Если мы не будем вдаваться в исторические подробности, то мы перейдём к тому, что есть, на мой взгляд, две модели вот этой общей Европы, в которой мы обречены жить вместе.

Первая означает создание на базе расширяющегося ЕС общего пространства, в которое в исторической перспективе на правах равноправного членства входит и Россия. *Вторая* модель предполагает параллельное существование на общем европейском пространстве двух вполне самостоятельных (не включенных друг в друга) систем – ЕС и РФ.

С точки зрения существующей ситуации вопрос о первой модели носит скорее теоретический характер.

Во-первых, принятие РФ в ЕС не предусмотрено ни в каких существующих официальных документах ЕС или РФ.

Во-вторых, после нынешнего расширения ЕС там возникло большое число проблем, решение которых потребует от ЕС значительных усилий и, таким образом, у ЕС не остается резервов, способных вытянуть наряду с другими новичками и РФ.

В-третьих, в странах ЕС нет ощутимого политического желания включать в свой состав РФ.

В-четвертых, у российского руководства и в российском обществе нет явно выраженного стремления на вступление в ЕС.

Но, даже, рассматривая ситуацию в теоретическом плане, практически невозможно ожидать вступления РФ в ЕС ранее 2015 года.

Вторая модель отражает фактически существующую ситуацию, при которой наряду с ЕС и РФ на европейском континенте остается еще некоторое число государств, которые пытаются определиться по отношению к двум ведущим силам (ЕС и РФ).

Не убежден, что вхождение упомянутых государств в ЕС реально усилит эту организацию (скорее, наоборот). Попытки РФ силовыми методами удерживать данные страны от вхождения в ЕС, могут существенно ослабить позиции самой РФ. Это не означает необходимости РФ искусственно отстраняться от данных государств или стимулировать их намерения перехода «под крышу ЕС».

Приходится констатировать, что идеи возрождения некой «евразийской» конфедерации, при которой в прочный стратегический союз с Россией войдут бывшие республики СССР и страны так называемого «восточного блока» не имеют под собой достаточно надежных оснований и их реализация в обозримом будущем маловероятна.

Таким образом, наиболее реальна ситуация, когда РФ останется практически единственным соседом ЕС в Европе. Но с моей точки зрения это не трагедия. И это не повод говорить об «изоляции» или «самоизоляции», тем более о создании некой крепости «Россия». Более того, у данной модели есть для России, и ее соседей немало выгодных сторон, если постараться спокойно проанализировать ситуацию.

Половина европейской территории, которую занимает Россия, в отличие от другой (не российской) половины уже давно и глубоко интегрирована. Те интеграционные процессы, которые лишь только идут в ЕС, у нас завершены. В РФ давно нет внутренних таможенных барьеров и есть единая Конституция. В странах ЕС до сих пор нет единой валюты и единого визового пространства. На всей российской части Европы есть единый язык межнационального общения – русский язык. При этом на как на родном говорит самая большая часть из проживающих на европейском континенте. У нас четко разделены функции федерального и региональных органов власти, понятно кто отвечает за оборону, безопасность, за внешнюю политику, за развитие регионов. В ЕС поиски консенсуса между национальными интересами стран-участниц и общими интересами их Союза отнимают массу сил, времени и стоят европейским налогоплательщикам огромных средств.

В силу географических, исторических, экономических и военных причин Россия была, есть и будет важным фактором европейской жизни. Нравится это кому-то или нет. Какую бы формулу поведения не избрала для себя РФ по отношению к ЕС, это всегда будет иметь существенное значение для европейского континента (вопрос в том, позитивно или негативно скажется подобное влияние на ЕС)

С точки зрения природного потенциала РФ вне конкуренции среди всех остальных вместе взятых стран старого света. Здесь расположено до 40% мировых природных ресурсов. Кроме того, при необходимости РФ может без особых усилий получить необходимые инвестиции, реализовать свои ресурсы, приобрести товары, в том числе высокотехнологичные, или организовать транспортные связи и туристические потоки в направлениях, альтернативных европейским. Хорошо ли это будет для нероссийской части Европы. Думаю, будет нехорошо. А для некоторых государств, особенно

ориентированных на транзит из России, на наши рынки, энергоносители, на туристов-россиян – такой оборот дела может быть столь губителен, что никакими усилиями западных союзников его не удастся быстро компенсировать.

Таким образом, нам, очевидно, что Россия нуждается в остальной Европе, пожалуй, не больше, чем остальная Европа в России. Уверен, со временем это будет очевидно многим, в том числе так называемым «новым европейцам». Произойдет это прояснение ситуации, в историческом смысле, достаточно быстро, во всяком случае, с точки зрения тысячелетней истории моей страны.

Следует повторить, что большинство россиян, в отличие от жителей некоторых восточноевропейских стран и Турции, не спешит любой ценой интегрироваться с ЕС, не стремится, во что бы то ни стало сделать так, чтобы Россия стала членом Евросоюза. На нашем Дальнем Востоке и в Сибири европейские проблемы воспринимаются примерно так же, как проблемы далекой от нас Латинской Америки или Австралии. Более того, по опросам населения только 5% россиян считают, что Запад искренне хочет нам помочь. Поэтому стремление тех, кто хочет в ЕС поддерживать с Россией конфронтационные отношения, только убеждают основную массу жителей моей страны в правильности своих опасений относительно так называемой «западной угрозы».

Не думаю, что подобные настроения способствуют укреплению доверия, взаимопониманию и повышают нашу общую безопасность. Рост напряженности между нашими народами бумерангом вернется назад, к тем, кто пытается, во что бы то ни стало откопать ржавый топор войн прошлого века.

В этом смысле, чем быстрее и в ЕС, и в самой РФ осознают, что Россия не СССР, тем лучше для всех участников политического европейского процесса. Не будем забывать, что именно Россия, ее многонациональный народ стали первой жертвой, так называемого «коммунистического интернационала». Кстати, идеи Коминтерна пришли в Россию с Запада. Именно новая российская власть помогла освободить СССР, относительно мирным способом от диктатуры КПСС. Именно Российская Федерация среди первых признала независимость бывших советских республик. И именно моя страна взяла на себя бремя долговых обязательств СССР и до сих пор на льготной основе обеспечивает своими природными ресурсами многих своих соседей.

За полвека отношения между моей страной и объединяющейся Европой прошли три стадии: конфронтация (с начала 50-х и до начала 90-х годов). Этот период вошел в историю как «холодная война». Далее был период эйфории (с начала 90-х до конца 90-х годов, время красивых деклараций и завышенных ожиданий с обеих сторон).

То, что происходит в наших отношениях с начала 21-го века, я бы назвал попыткой рационального партнерства. Задачи, принципы и механизмы такого партнерства достаточно полно отражены в так называемых четырех «дорожных картах», подписанных 10 мая 2005 г. на саммите РФ–ЕС в Москве. Сейчас стоит задача воплотить эти договоренности в жизнь.

Анализ «дорожных карт» позволяет говорить о том, что ЕС и РФ согласны и желают не просто мирно сосуществовать друг с другом на нашем общем континенте, но и развивать общие пространства внешней и внутренней безопасности, экономики и культуры. Хотелось бы, чтобы подписанные в Москве документы были руководством к действию не только для Кремля и Брюсселя, но и остальных государств, членов ЕС, в том числе тех, кто вступил туда не столь давно.

Разумеется, отношения между РФ и ЕС не исключают прямых двух- и более сторонних контактов. Во всяком случае, думаю, РФ будет только приветствовать ситуацию, при которой какие-то страны ЕС, в том числе и соседние, продвинутся в деле интеграции с РФ быстрее и дальше, чем остальные. Именно так поступили, например, Германия и Италия, значительно упростившие на взаимной основе визовые формальности с нашей страной. При этом страны «передовики» вполне могут получить дополнительные «конкурентные преимущества» перед остальными участниками европейского процесса.

Представьте себе два дома стоящие друг напротив друга. Между этими домами стена. У жителей этих домов есть несколько вариантов развития. Первый – нарастить стену и замуровать в ней калитку. Второй путь, попытаться оставить все как есть, но смазать калитку, чтобы она не скрипела и не раздражала обитателей обеих домов. Третий путь, постараться уменьшить величину забора и расширить свободный проход. Четвертый путь – вместо забора иметь уютный общий двор.

Кое-кто на западе, пользуясь этой аналогией, предлагают нам сначала перестроить собственный дом, а уже после этого вернуться к проблеме «забора». Не думаю, что данный путь является реалистичным и, тем более, наилучшим. Лично я за общий двор, лучше парк, при этом обитатели обоих домов уважают право каждого на свой дом и поддерживают общий порядок в общем парке.

Уверен, время расставит все на свои места. Рано или поздно начнется подлинная, крупномасштабная интеграция между РФ и ЕС. Такая интеграция не обязательно будет означать вступление России в ЕС. Но, как показывает трезвый анализ, это и не нужно для того, чтобы решить большинство актуальных и важных вопросов нашего совместного существования на пространстве от Лиссабона до Владивостока. Хотелось бы, чтоб эти времена наступили еще при жизни моего поколения.

Спасибо за внимание».

Модератор Виктор Сиперковский

«Спасибо господину Климову за то, что он поддержал название темы и, действительно, расширил границы, как мы предполагали в этой сессии. А сейчас слово предоставляется Войцеху Косидовскому. Тема его сообщения – «Экономическая трансформация и развитие межнациональной и трансграничной экономической кооперации в северо-восточном регионе Евросоюза.»

Войцех Косидовский – профессор Университета им. Н. Коперника (Польша)

«Экономическая трансформация и развитие межнациональной и трансграничной экономической кооперации в северо-восточном регионе Евросоюза»

«Если разрешите, хочу начать с маленького воспоминания, когда я уже давно знакомился лично с Советским Союзом, российскими друзьями. Бывало, что когда они узнавали, что я из Польши, махали рукой, говоря: «Польша – не заграница, курица – не птица.» Такая была поговорка. Но вот прошли годы и примерно год назад я пересекал границу Польша-Литва, первый раз после расширения ЕС и можно представить моё поведение, я как обычно остановился на машине, вышла скучающая женщина, махнула рукой, тем самым сказав, что можно проезжать без всякого досмотра. Значит, эта поговорка, которую я изрёк вначале, сейчас и осуществилась, так как граница между Польшей и пока тремя бывшими республиками имеет условный характер.

ЕС сильно продвинулся в восточном, особенно в северо-восточном направлении. Как известно, в ЕС вошли 8 посткоммунистических государств. Что будет дальше – вопрос. Как говорят, поживём – увидим. По всей вероятности увидим дальше то, что наверняка уже через два года Болгария и Румыния тоже будут членами ЕС. Дальше будем надеяться, что может быть и Украина, и Беларусь тоже войдут в ЕС.

Что касается России, по всей вероятности, думаю, что она не станет членом ЕС, но у неё будут хорошие отношения с Евросоюзом. Кроме аргументации, которую привёл господин Климов, я бы ещё добавил к этому, что мне было бы трудно представить себя в такой единой Европе, едином рынке от Лиссабона до Владивостока.

ЕС – это прежде всего единый рынок. Теперь ЕС охватывает почти всю Балтику. Остались только два небольших российских побережья, в их числе и Калининградская область. По моему она уже сотрудничает с ЕС. Так как мне очень хорошо знаком Калининград, могу

сказать, что там уже чувствуется Евросоюз и в будущем, думаю, эта часть российского государства каким -нибудь своеобразным образом войдёт в европейскую структуру.

Хочу перейти к государствам, которые образуют северозападную пограничную зону между ЕС, Россией и Белоруссией. Это Польша, Литва, Латвия, Эстония. Но поскольку по Эстонии у меня материалов поменьше, хочу обсудить вопросы трансформации сотрудничества трёх стран – Польши, Латвии и Литвы.

Чтобы создать основу для анализа, обратим внимание на то, что разделительная линия находится между западом и Востоком не только по ВВП, но и по безработице и первичным доходам домашних хозяйств. К сожалению, у этого разрыва имеются перспективы на будущее, так как инвестиции в производство в восточной части ЕС очень отличаются от «западных» инвестиций, а инвестиции – это основной фактор развития.

Чтобы лучше представить в общем виде страны, которые мы обсуждаем, посмотрим на ВВП по покупательной способности на душу населения. Три страны, которые вошли в ЕС, очень близки по этому показателю. Польша немного побольше, а Латвия – меньше. Но среди всех стран ЕС три Балтийские страны и Польша очень сильно отличаются по ВВП.

По индексу человеческого развития наши страны находятся тоже почти в самом низу среди 25 стран ЕС. На последнем месте Латвия, Литва – на 23 месте. Много также показывает и показатель конкурентноспособности. Страны ЕС причисляются к высококонкурентноспособным, но из стран посткоммунистического пространства самой конкурентноспособной является Эстония.

А теперь ВВП постсоциалистических государств. Как наши страны представляются на фоне других постсоциальных стран и содружества независимых государств. Видим, что неплохо. Страны, которые вошли в ЕС – Латвия, Литва, Эстония и Польша – значительно отличаются от СНГ, где лидирует Россия, но всё же уступает нашим странам. Значит вступление в ЕС ускоряет темпы экономического развития и хорошо повлияло на конкурентноспособность этих государств.

Теперь посмотрим, как выглядит структура внешней торговли этих стран пограничной зоны. Видно, что с 1990 года внешняя торговля меняла свои географические направления очень сильно. Если на период начала 90-х годов главным партнёром для этих государств была Россия, а в 2003 году в России уже значительно снизился удельный вес внешней торговли и её место уже заняли западноевропейские страны, например, Германия. Произошла перестройка международных экономических отношений, внешней торговли и иностранных инвестиций.

О международном сотрудничестве так же много говорят и показатели прямых иностранных инвестиций. Если принять этот показатель во внимание, то увидим, что страны, которые вошли в ЕС, значительно превышают показатель по притоку иностранного капитала. По СНГ лидирует Россия, по странам, которые вошли в ЕС, лидирует Польша.

Среди Балтийских стран лидирует Польша.

Экономическое развитие также необходимо рассматривать и на региональном уровне. Трансграничное и региональное сотрудничество в ЕС считается одним из самых надёжных инструментов международной интеграции. В Центральной и Восточной Европе в этом плане уже работает много структур. На границах Польши, Литвы и Латвии уже работает в, так называемых, еврорегионов.

Будем надеяться, что это сотрудничество будет развиваться. Еврорегионы имеют значительные возможности по преодолению приграничной отсталости.

В ЕС, как и в наших странах, региональная политика имеет большие перспективы. Достаточно сказать, что ЕС для нужд регионального развития предоставляет около 30% своего годового бюджета, а годовой бюджет ЕС примерно составляет 96 миллиардов евро.

Региональное развитие отличается тем, что происходит глубокая дифференциация межрегиональных условий жизни, а также труда и вообще экономического и социального

развития. Особенно это видно на примере Латвии, где эта поляризация имеет большие размеры, различие между Рижским регионом и Латгалией.

И на последок несколько выводов.

Пограничные страны северо-востока ЕС из-за своего специфического положения имеют посреднический, переходный характер. Выгоды из этого геополитического положения, также и в экономическом, далеко ещё не использованы.

Совместное сотрудничество, тоже предоставляет шанс, который ещё не использован. Надо отметить, что в плане этого сотрудничества отрицательным является то, что недостаточно развита техническая инфраструктура, особенно автомобильные дороги. Так же надо отметить, что нашим странам необходимо уделить внимание региональной политики, чтобы приостановить отрицательную тенденцию углубления межрегиональных диспропорций. Спасибо».

Модератор предоставил слово Игорю Кабашкину.

Игорь Кабашкин – член корреспондент Академии наук Латвии, профессор Института транспорта и связи.

«Изменения территориальной экономики стран ЕС, вызванные международной интеграцией и реструктуризацией транспортных и информационных систем»

«Я являюсь представителем технического вуза надо сказать, с настороженностью воспринял приглашение на этот Форум от его организаторов и коллег, поскольку знаю о его социально – политической направленности. Вообще не был уверен, что темы, которые мы могли здесь затронуть, были бы интересны для широкой аудитории. Но, наверное, вчера лишний раз убедился, что это так, потому что один из участников форума Карлос Клоса Монтеро, который выступал вчера как эксперт по Конституции Европы, в нашем вузе читал лекцию для студентов, и по его словам, он рассчитывал на аудиторию 10-15 человек, а она была полной – 60 человек. Самое интересное, что он читал лекцию 45 минут, а потом ещё минут 50 отвечал на вопросы, и к его удивлению, они были пессимистичного характера. Это лишний раз подтвердило то, что несмотря на то, что мы технари, есть много общего в наших подходах. Но если выбирать общий язык, то, наверное, речь идёт о тех новых подходах, которые формирует Европа, формируют страны, входящие в ЕС.

Для нас, как для технарей, более приемлем термин инновация, в этом плане. И если мы говорим об инновации, то очевиден целый комплекс проблем, точно так же как и вокруг политики, это и технологии, и экономика, и наука, безусловно вопросы образования и вопросы развития общества в целом.

Если рассматривать в контексте последних глобальных изменений, то, безусловно, вопрос «новой» Европы, наверно, ключевым в течение последнего года, который наложил наибольший отпечаток на все те события, которые происходили. И как мы вошли в Европу, какой вес мы там имеем, какие проблемы можем решать. Это, наверно, дополнительный интерес в контексте сегодняшних реалий.

Латвия, Прибалтика практически всегда себя позиционирует как транзитные государства и основной упор делается на транспорт, географическое положение и в плане экономического развития определяется именно эти вопросы. Несмотря на то, что мы сегодня стали ближе и как профессор Косидовский уже отметил, границы у нас не стало и таможен стало меньше, тем не менее региональные проблемы конкуренции остались, и они играют свою роль.

Если говорить о транспорте, то хотим мы этого или нет, волей – неволей один из водоразделов происходит по чисто техническим причинам. Это железная дорога. Мы все знаем, что у нас две колеи – западная и восточная. И во многом развитие портов Балтии

также связанные с ними политические вопросы, связано с тем, что Европа не может напрямую по железной дороге вести товары на Восток. Вторая проблема, которая сегодня возникает, это проблема, с точки зрения, новых подходов кооперации и нераспределения приоритетов в региональной политике, это традиционные подходы в определении наших финских коллег, как базовых для восточного региона, по части поставки, дистрибуция товаров с Запада.

Объективно, сегодня мы заняли такой же статус и во многом успех или не успех в перераспределении функций между Финляндией и Балтийскими странами будет определяться теми логистическими подходами и способностью организовать и политические и экономические вопросы в соответствии с требованиями современного уровня. Ну а по большому счёту, всех интересует только одно, это большая граница, о которой сегодня уже прекрасно сказал и господин Климов, представитель России.

Какую границу мы будем строить – в виде большого забора или общего пространства для взаимопонимания и экономических отношений – это и есть ключевой вопрос. И в конце концов всё идёт вокруг этого. Потому что какую техническую или транспортную конференцию мы бы не взяли, любая из стран, находящихся на границе с Россией, всегда рисуют свою страну таким образом, что она находится чуть ли не в центре глобуса, через которую проходят все транзитные пути.

И это, наверно, один из ключевых аспектов экономического развития. Если мы говорим сегодня о транспортных операциях, то есть внутренние перевозки, есть экспорт ресурсов и товаров, есть транзит.

Практически сегодня транзит – это единственный вид транспортных операций, который существует, потому что, к сожалению, экономическое и производственное развитие страны не позволяет говорить о влиянии и необходимости перевозок. И если мы говорим о факторах влияния и движущих силах в транспортных перевозках, то существует несколько уровней, где каждый следующий уровень обязательно включает в себя предыдущий.

Безусловно, на первом месте является географический план, потому что необходимость перевозки как таковой обуславливает всё необходимое в дальнейшем. Экономическое развитие и экономическая целесообразность – это следующий этап. Политический уровень очень важен. Наличие возможностей и политические желания реализовывать эти идеи.

И только после этого идёт, собственно, вопрос о развитии транспортной инфраструктуры, о которой на сегодня много говорили во всех Балтийских странах. Если мы говорим о наших странах, то на сегодняшний день определяющим, ключевым, безусловно, является политический план, потому что любая инвестиция в последующую транспортную инфраструктуру либо новые технологии остаются невостребованными, мы видим пример с Вентспилсом в этом плане, если не достигается решение на политическом институциональном плане.

На самом деле модель взаимоотношений ещё более сложная, и если мы возьмём даже этот политический уровень, о котором мы говорили, то тут тоже есть разные факторы. Это и факторы международного влияния, и европейского, и межрегионного, на государственном уровне, внутренне национального регионального и даже уровня города. Мы сегодня все знаем, что Рига – это практически определяющий фактор развития Латвии, если мы говорим о нашей стране. И то, как реализуются политикой, как определяются эти вопросы здесь, в последующем влияет на многие факторы.

Даже уровень компаний имеет существенный вид. Поскольку известно, что транснациональные компании имеют существенное влияние, лоббирование, в том числе и на политические институции, и зачастую они могут решать гораздо больше, чем национальное правительство, особенно небольших стран. В этом плане всегда предстает интерес оценка влияния этих факторов и не все те процессы, о которых мы говорили, в том числе и транспортные, но, безусловно, не только на транспорт в целом, но

и на транспортные исследования, поскольку институты и университеты всегда приходят к пониманию таких вещей через науку. Практически мы говорим о многомерных задачах. И анализ влияния каждого из этих факторов может быть невидим, но весьма существенен для решения глобальной проблемы кооперации, которая выносится в заголовок, как цель настоящей конференции.

Мы проводили экспериментальный анализ влияния этих факторов применительно для Латвии. И как не парадоксально, если мы говорим о науке, то в последние годы практически Европа определяет научные направления, потому что демонстрация на национальном уровне в Латвии практически отсутствует.

Видно, что даже на уровне компаний существуют отдельные выбросы. И, безусловно, формируя региональную политику, политику европейскую, особенно в плане развития приграничных районов, это приходится принимать во внимание, иначе получается достаточно необъективная картина. В этом плане представляют интерес региональные проекты, которые охватывают не одну или две страны, а всю приграничную зону. И, безусловно, одним из самых перспективных представляется проект Via Baltica, который поддерживается Европейским Советом.

Фактически нет ничего нового в этом мире и то, к чему мы сегодня пришли, наши предки давно использовали, имея железную дорогу Петербург – Варшава - Берлин. И остаётся только вспомнить, как это было и реализовать на новом уровне экономических, политических, технологических отношений. Но что интересно и поразительно, то, что интерес разных стран к этому проекту различен. Наверно, трудно получить полностью объективную характеристику этому, но я просто сделал анализ ссылок в интернете, которые существуют на этот проект. Россия, которая вообще не входит в этот проект, и только обсуждается возможность нитки на Петербург, проявляет наибольший интерес к этому проекту.

Если мы говорим о транспорте, как об одном из существующих факторов в экономическом влиянии на развитие региона и Балтии, то хочется привести пример анализа, который представила Европейская ассоциация логистики. Если мы посмотрим на транспорт, то транспорт как таковой почти достиг предела своей эффективности.

В течение последних 10 лет практически стабилизировались издержки, связанные с транспортом. И все основные экономические преимущества достигаются за счёт других факторов.

Я своим студентам люблю приводить пример кофейного магазина, показывал как себя ведут клиенты при снижении стоимости кофе в соседних двух кафе. Стоит снизить на несколько центов стоимость чашечки кофе, как клиенты мечаются от одного кафе к другому. Что-то очень похожее происходит сейчас и в странах Балтии. Мы снижаем тарифы, предлагаем более льготные условия в наших портах. Рига, Вентспилс, Лиепая, Клайпеда, Таллинн, конкурируя между собой, снижают цены, привлекая инвесторов. Но наступает какой-то странный момент, когда клиенты убегают от дешёвого кофе и прибегают в кафе с самой высокой ценой. Почему? Наверно, за счёт того, что появляется дополнительный сервис, дополнительные возможности и комфорт. Причём это достигается не какими-то материальными издержками и затратами, а совершенно в другой сфере, в том числе и социальной.

Я бы хотел привести замечательный пример Амстердама. Я выделил только две цифры. Посмотрите, какова стоимость получаемых от собственно транспортных операций и сколько получает порт от деятельности, которая создаётся вокруг этого. Это так называемая добавленная стоимость. К сожалению, все Балтийские государства на сегодняшний день идут по пути экстенсивного развития, строя терминалы и увеличивая мощности порта. Транспортная инфраструктура без решения политических и экономических проблем остаётся законсервированной и приводит к дополнительным издержкам.

Как в разных странах решается эта проблема. В Таллинне, строя порт на новых принципах, практически освобождён центр города и создаётся индустриальный парк, который должен и обязан перерабатывать грузы, создавая дополнительную стоимость. Прекрасные инвестиционные возможности у этого парка.

Иной путь выбирает Литва. Литва разработала национальную программу создания логистических центров. Ключевые из этих центров – Клайпеда, Каунас, Вильнюс, Паневежис, которые ориентированы на работу во всех направлениях – запад – восток – юг – север.

Точно также латвийские коллеги знают, у нас сегодня литовская сеть супермаркетов сильно развита в Риге и доминирует на рынке. Я боюсь, что и литовские логистические центры уже через несколько лет будут иметь такое же доминирующее положение на рынке Латвии. Поскольку мы в последнее время усиленно работаем в Даугавпилсе, и видим, что у мэра Даугавпилса на столе одно за другим появляются заявления с предложением создания литовских логистических центров в Латгальском регионе.

Если мы посмотрим на логистику в целом комплексе услуг, то обращают на себя внимание прогнозы мирового банка, что доля электронного сервиса в логистических операциях должна утроится в ближайшие 10 лет. Собственно говоря, это в какой-то мере совпадает и с нашими ожиданиями. Именно поэтому в Латвии основной акцент, который вносит себя и некоторое интеграционное начало, делается на развитие и создание единого информационного пространства, ориентированного, прежде всего, на транспортные перевозки, но имеющие гораздо больший потенциал.

На сегодняшний день мы занимаемся созданием виртуальных логистических центров, интермодальных логистических порталов, которые уже объединяют и страны Балтии, и наших западных партнёров. И первый коммерческий проект, пилот – проект этого портала уже функционирует в течение полугода. Это условный запад, это Прибалтика, это Калининград, это Гамбург через мультимодальные перевозки через порты Литвы, Латвии, выход на Белоруссию и Октябрьскую российскую железную дорогу и далее на наши среднеазиатские страны.

К сожалению, в условиях паралича политических отношений, которые существуют между нашим восточным соседом и нашей страной, в частности, получается, что основной движущей силой становятся отдельные компании. И есть прекрасный пример взаимоотношений, например, латвийского транспортного союза и одной из крупнейших российских унитарных предприятий по созданию и облегчению перехода грузов на пограничных переходах. Тот мост, о котором мы говорили, тот транспортный мост, тот мост опыта, который мы строили в плане человеческих отношений, реально реализуется в такого рода проектах.

Сегодня в Европе проходит множество проектов в рамках той программы, о которой уже говорили предыдущие ораторы. Это программа ИНТЕРЕК, специально ориентированная на региональное развитие и, прежде всего, пограничных регионов. Один из таких крупнейших проектов, это создание сети логистических центров, поскольку транспорт относится к глобальным технологиям, прежде всего и призван разрушать границы, границы между государствами, границы между регионами.

Наш институт в Латвии как раз участвует в этом проекте. В нём задействованы 45 партнёров из всех стран Балтийского региона. И именно из такого рода проектов виден интерес к Европе. Когда мы говорим о логистике, сегодня этот термин стал модным, популярным, он уже употребляется во многих аспектах, мы должны с разных позиций его оценивать – и с позиции экономики, и с позиции политики, и с позиции исследования и образования.

Если мы говорим с точки зрения экономики, то два совершенно разных аспекта представляются здесь важными. Это позиция производителей товаров и позиция транспортных операторов, которые занимаются перевозками. Потому что для них понятие

логистики некое иное. Если для производителей логистика – это часть их бизнеса, но для транспортников это есть бизнес в целом.

Для политиков логистика – это, в основном, инструмент регионального развития. Для учёных – системный подход и культура мышления, рационализация в этих подходах. К сожалению, на сегодняшний день зачастую и эти три точки зрения и работа этих трёх компонентов практически не пересекается. И я думаю, что это ещё одна из проблем, потому что сторона не видит симптоматики достижения взаимодействия вот этих направлений. Практически, если говорим об этих трёх действующих лицах сегодня, то, безусловно, первично представляется деятельность политиков и бизнесменов, по крайней мере, в транспортной сфере, которая для меня ближе. Безусловно, исследователи и аналитики остаются на втором месте, потому что для реализации вопросов и привлечения исследователей чаще всего возникает задача только в том случае, когда политики уже приняли решение и требуется объяснить, почему они его приняли.

Вот тогда они и зовут: «Наука, объясни, почему это надо делать». Бизнесмены чаще всего зовут нас тогда, когда опять-таки решение уже сделано и планируемый эффект не достигнут, вот тогда они и спрашивают, а почему, собственно говоря, мы не получили этот эффект. К сожалению, это у нас сегодня складывается достаточно типовая ситуация, поэтому мы стараемся определить свою роль, миссию и место в этих процессах, исходя из тех реалий, которые реально достигаются.

Практически, если мы говорим о региональном развитии, а, наверно, это самый актуальный вопрос, то мы должны затрагивать два вопроса. Это вопрос национальной политики, региональной, которая локально и наднационально существует. В этом плане наука границ не имеет, она занимается всеми этими вопросами не предвзято.

Транспорт реализуется обычно на уровне министерств у нас, и наши политики в области транспорта, принимая решения, зачастую не очень ориентируются на реальный бизнес, который живёт сам по себе, и всё это сегодня находится под общей крышей правил и регул европейской политики.

Сегодня мы много говорим о том, что отсутствуют средства, отсутствует воля для решения этих вопросов. Существуют проблемы для бизнеса, в достижении региональной политики, национальной политики, в рамках той общей политики, которую диктует Европа. Может быть поэтому и существуют проблемы, что мы не уделяем достаточно внимания чисто гуманитарному фактору, фактору образования, фактору исследовательских проектов. И если бы это всё сложить вместе, проблема денег, проблема развития более или менее решила бы сама собой. И не было бы таких проблем и задач, и было бы всё хорошо и прекрасно. Проблема в том, что мы знаем, что мы хотим, вопрос в том, как этого достичь.

В прошлом году в августе месяце в Турку проходила большая конференция «Европа 2020», на которой обсуждались видения Европы практически через два десятилетия. Среди множества вопросов, которые там обсуждались, и в той декларации, которая была принята по итогам, одним из пунктов, а точнее 4-й пункт декларации, обращал внимание на человеческий фактор как раз в этих вопросах, а именно он определялся как критический для Европы.

Я думаю, что на самом деле, и в Балтии этот фактор является ключевым. Потому что мы уже сегодня говорили о том, что на самом деле деньги есть, а людей, которые имеют идеи и могут их реализовать, недостаточно. Это технократический акцент, он проявляется во всём. Т.е., мы человека сводим к мелкой пешке, мы не ориентируемся на него в политике, в экономике, в бизнесе.

Поэтому, если мы говорим об основных транспортных проблемах в области исследования и образования, то, безусловно, немаловажно, что финансы, которые в том числе определяются и на национальном уровне, являются здесь критическими. Недооценка этих факторов во многом, с моей точки зрения, приводит к этому состоянию. Мы строим совершенную машину, мы вкладываем миллиарды в инфраструктуру и жалуемся, что у

нас нет людей, которые могли бы управлять проектами, которые могут работать в этой инфраструктуре. С моей точки зрения, это одна из коренных проблем, которая недооценивается и в нашей стране, и у наших соседей.

Цитата из той же конференции прошлого года, которая проходила в городе Турку: «Европа должна быть первой страной, которая реально создаст сеть разных видов, прежде всего, человеческих взаимоотношений, в своей политике». И безусловный акцент необходимо сделать на кооперацию. Университеты стоят на первом плане, это очень приятно. Общественные организации, реальный бизнес, экономика – это то, что видит Европа в своём будущем.

Мы пытаемся реализовать эту модель сотрудничества в различных областях, привлекая и решая эти проблемы с чисто технократических задач, не замахиваемся на социальные вопросы. Мы достаточно много сделали в транспортной сфере. Практически речь идёт о том, что мы в районе Балтийского региона, но и в перспективе в Европе, пытаемся построить единую платформу для транспортного образования и свидетельством этого явилась конференция, которая проходила в феврале этого года. Это большой проект в рамках Леонардо да Винчи.

Уже прозвучал в речи Войцеха Косидовского тезис о «балтийских тиграх». Я думаю, что тигры пока совсем не похожи на тигров, к сожалению, чтобы научить их прыгать, научить их бороться за жизнь, конечно, нужна помощь экономическая, моральная. И только после этого они, действительно, могут стать теми, кем хотят их видеть политики. Сегодня инфраструктура и технология невозможны без транспортных исследований и без поддержки всего академического сообщества, только это может ускорить и транспортное, и экономическое развитие наших стран и региона в целом.

Спасибо за внимание».

Модератор Янис Урбанович

«Можно позавидовать вашим студентам. Слово предоставляется Элене Дубра, профессору, заместителю декана по исследовательской работе факультета экономики и управления Латвийского Университета».

Элена Дубра - профессору заместитель декана по исследовательской работе факультета экономики и управления Латвийского Университета (Латвия).

«Возможности социально-экономического развития Латвии в рамках ЕС: проблемы и решения»

«Добрый день, уважаемые коллеги, присутствующие на этом форуме. Я поняла, что с аудиторией сегодня лучше говорить напрямую. И позвольте мне в чисто академическом ключе говорить о возможности социально-экономического развития Латвии в рамках ЕС; о наших проблемах и возможных решениях.

Практически, говоря о социально-экономической эволюции, наша страна уже с 1995 года начала свою интеграцию в ЕС. И мы перешли от локальной стратегии в своём развитии к интернациональной стратегии, пройдя очень большие и болезненные этапы в развитии социально-экономической жизни. Поэтому переход в состав ЕС ещё не осуществлён до конца, поскольку требуется определённый переходный период, а у нас предистории всего год. Процесс интеграционной стратегии тоже займёт какой-то определённый период времени. И мы должны решать и уже решаем очень серьёзные задачи по гармонизации своих законодательных актов, своей экономической структуральной политике, финансов и регионального рынка труда.

В течение некоторого времени, особенно последнего года, эти процессы существенно активизировались. Мы здесь видим, что степень координации между странами нарастает, и мы переходим к более высокой стадии интеграции и более того, с учётом того, что

начинают на нас тоже влиять самым серьёзным образом процессы глобализации. Мы сейчас готовы говорить о новой экономике и новых подходах, новом законодательстве, новой стратегии, новых правилах игры, новой структурной политике, которая для Латвии может выглядеть примерно следующим образом.

Если мы позволим себе посмотреть на ситуацию, как оценивается экономическая эволюция и структуральные перестройки, то, возможно, учитывая все макроэкономические известные нам теории, мы могли бы это описать в рамках такой стратегии, которая имеет некоторые стационарные наполнения со временем и лишь только 5-й век, который будет исследован позже, который предусматривает модель Солова, особенно эндогенную теорию роста, могли бы нам позволить более существенно пересмотреть свою внутреннюю и даже внешнюю политику в рамках развития в ЕС.

Но если мы попробуем оценить рейтинг Латвии в мировой экономике, то ключевые индикаторы социально – экономического развития выглядят не всегда хорошо, поскольку страна небольшая и наш удельный вес в мировом продукте всего лишь на 97 месте в мире. Если мы анализируем 170 стран, то всё не так уж плохо для маленькой страны. С другой стороны, по ВВП на человека у нас 77 место, что означает, что всё таки неплохо в этом отношении.

По продолжительности жизни у нас всё значительно хуже. Очень неплохие следующие показатели – человеческий капитал. И вообще, я считаю, что этот показатель является национальным богатством Латвии. Мы знаем, как мы образованы, как много мы делаем для того, чтобы соответствовать самым современным подходам к экономическим теориям, в данном случае это моё направление.

И поэтому мне хочется особенно отметить, что в данном случае, это уровень образования, и если мы попробуем оценить Латвию в мировом масштабе, то человеческий капитал, действительно находится на ведущих местах. В ЕС мы занимаем практически 1-е место по числу студентов на процент населения. У нас достаточно сложные проблемы с рождаемостью и смертностью, но по уровню человеческого развития мы находимся на 53 месте в мире. Мы, конечно, потеряли некоторый потенциал, но в принципе страна развивается и есть надежда, что мы улучшим эти параметры.

Сравнение Латвии и 15 старых стран ЕС выглядит следующим образом. Это извлечение из наших долгосрочных стратегий, которые и университет и министерство экономики Латвии обобщали в прошлом году. Мы также в нём участвовали.

В принципе, последние исследования показывают, что достижение уровня сегодняшней «старой» Европы в Латвии предполагается через 25 лет, если мы идём теми же темпами. Хотя, мне кажется, что это достаточно спорные вопросы, поскольку привлечение так называемого внутреннего фактора эндогенной теории роста плюс к тому достаточно эффективного сотрудничества в рамках ЕС, я не побоюсь этого слова, дотаций ЕС менее развитым странам этого союза, возможно, позволит активизировать этот процесс. Недаром в Англии говорят, *small is beautiful*.

И поэтому, может быть, нам повезло, что эта страна более активно, более прогрессивно участвует и в процессах дальнейшего экономического развития. Мы очень отстаём по инновативному удельному весу предприятий – всего лишь 23%, тогда как в Европе – 51%.

И мы предполагаем этот рост продолжить, достигнуть сегодняшнего уровня возможно только к 2030 году. Особенно беспокоит удельный вес в индустриальном секторе продукции высоких технологий, которые мы сегодня экспортируем – всего лишь 6,6%, тогда как в ЕС в «старых» странах он 20%. Мы знаем о США, где он превышает 32%.

Если мы проанализируем, на какие стратегии вообще должна выходить страна, желающая процветания и развития, то здесь, несомненно, мы видим переходы от стационарных состояний и каким усилием можно достичь прывышения этого стационара и выхода на вектор развития.

Это, конечно, технологический процесс, который на ряду с человеческим капиталом является ведущим фактором нашего экономического роста. При этом мы видим из теории

эндегинизации, которую масса авторов исследует, и прилагая их к нашей действительности, к нашей теории, я надеюсь, что Латвия могла бы реально активно участвовать в этих процессах.

Хотя теория эндегинизации годится для стран, которые достигли уже очень высокого потенциального уровня в своём развитии. Тем не менее, если посмотреть на то, как выглядит Латвия в последнее время, то индекс конкуренции и роста этой конкуренции среди «новых» стран ЕС выглядит не очень хорошо – 44 место по оценке новых 8 стран ЕС, где мы теряем некоторые потенции в развитии, т.е., прогресс в Латвии намечался на 2003 год.

Некоторые изменения произошли в связи с очень серьёзными структурными переменами, в том числе ЕС дал не только позитивный импульс, но и потребовал некоторой серьёзной платы за участие в этих проектах. Мы не были до конца готовы перенять опыт и использовать даже структуральные фонды ЕС столь активно, как это делает Эстония. Я хочу это высказать как критику. Некоторые сбои, в том числе и сокращение экспорта, сокращение транзитных путей, мы могли бы предусмотреть как фактор негативного роста. И, наконец, что мы могли бы себе позволить в прошлом, в этом и будущем году? Я не говорю о долгосрочных стратегиях, это всё участие негативных потоков между Латвией и ЕС за последние годы и дальнейшее тотальное развитие этих процессов. И мы видим, это чистый баланс, который может позволить Латвии от 3 до 4% от размера ВВП за счёт европейских денег усилить инфраструктурные процессы, углубить региональную диспропорцию, которая существует в открытую, резко и очевидно.

Поэтому все структуральные фонды сегодня работают не на реальный сектор, а на то, чтобы создать новые лучшие сбалансированные условия между регионами Латвии, смягчить наше отставание в размере инфраструктуры и улучшить ту же логистику и транспортные связи.

И в – третьих, это наука, образование и вопросы, связанные с экологией. Я думаю, что всё, что связано с этим, пока не касается реального сектора. Но наша экономика переживает, по-моему, переходный период к непосредственной интеграции в ЕС. Это потребует несколько лет, поскольку наше отставание очень значительно от европейских средних стандартов. И эти условия, которые можно препринять, используя те же структуральные фонды ЕС, их надо использовать значительно эффективно.

Поэтому общие выводы о том, что прогресс или процесс интеграции в ЕС готовился не один год, что опыт последнего года, года вступления в ЕС, наметил как позитивные, так и негативные моменты в нашем развитии. Можно сослаться на целый ряд примеров, прежде всего мы в Латвии озабочены ростом инфляции.

Мы очень легко перенимаем опыт ЕС по уровню тарифов, цен, особенно наших цен на недвижимость, но мы забываем о том, что население по своим доходам не успевает за этими процессами. Поэтому, если мы вышли с 2000 года с потрясающим процентом инфляции – 2,5 -3% в год, то в этом году уже на сегодняшний день, на май месяц 2005 года, уровень инфляции оценивается в 6,6%. Правительство сейчас предлагает провести самые неожиданные мероприятия, чтобы довести инфляцию до предыдущего года, до 2,5-3%, путём такого подхода, как снятие НДС на продукты питания с 18% до 5% с тем, чтобы ослабить бремя инфляции на уровень жизни. Это очень позитивный подход, мне нравится, что начинают думать о социальном векторе в развитии экономики. Благодарю вас за внимание. Это была вся информация на сегодня».

Модератор Виктор Сиперковский:

«Спасибо. Я представляю слово Марине Лебедевой, заведующей кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России. И тема её выступления – «Европейская интеграция в области высшего образования, потенциал сотрудничества университетов России и Латвии». Пожалуйста».

Марина Лебедева – заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России.

«Европейская интеграция в области высшего образования, потенциал сотрудничества университетов России и Латвии»

«Спасибо большое, господин председатель. Я буду говорить сегодня о высшем образовании. Откровенно говоря, я эту тему затронула на прошлом Балтийском форуме. И сегодня, на этом Балтийском форуме, к моему удивлению и радости, 5-6 докладов были посвящены непосредственно проблемам высшего образования и проблемам человеческого фактора. И часть докладов, например, два предыдущих, так или иначе затрагивали проблему высшего образования.

Иными словами, у нас на Балтийском форуме формируется отдельная большая тематика, связанная с высшим образованием. Ещё раз говорю, это радует. И мне кажется, что именно через высшее образование, если не возможно решить все проблемы, то по крайней мере, возможно активизировать их решение. Именно это я и хочу показать в своём выступлении.

Сегодня и вчера мы говорили, что касается высшего образования, скорее с точки зрения экономического и социологического разреза и подхода к высшему образованию. Я бы хотела взять немного другой ракурс и посмотреть на эту сферу с точки зрения политики и международных отношений.

Образование все больше становится политикообразующим фактором современного мира, определяя его облик и направления политического и социально-экономического развития. Подобно тому, как в свое время экономический фактор значительно потеснил военный, сегодня развитие человеческого потенциала выходит на передний план, опережая другие. Современная ориентация на «интеллектуальное производство» потребовала изменения образовательной сферы.

Во второй половине XX столетия Европа пережила, по крайней мере, два периода, во время которых она столкнулась с проблемой опережения ее другими регионами. В 1960–70-е гг. наметилось некоторое технологическое отставание европейских стран от США и Японии. Это дало о себе знать и в последующие годы. В результате в Европе позднее и медленнее, чем, например, в США, внедрялись банковские пластиковые карты и связанные с ними услуги, развивалась сотовая телефонная сеть, вводился Интернет.

Следует заметить, что по массовому использованию ряда технологических инноваций развитые европейские страны в начале 1990-х стали уступать не только США и Японии, но и, например, таким странам, как ЮАР, которая еще в начале 1990-х годов широкое распространение получила система банкоматов, оплаты коммунальных услуг по компьютеру через национальную сеть Белтел, а также развитие сотовой телефонной сети. Свообразным «вторым звонком» для европейцев послужил тот факт, что в 1990-е годы они стали терять передовые позиции в мире в области предоставления образовательных услуг. Факт отставания европейского образования имел не только экономическое значение, но и психологическое. Европа, с ее культурными, историческими традициями, неотъемлемой частью которых было университетское образование, стала уступать именно в этой области.

Все это и заставило европейцев в конце 1990-х годов серьезно заняться реформой в области высшего образования, а для этого обратиться к своему историческому наследию и вспомнить, что интеграционные процессы в образовании имеют давнюю историю, восходящую своими корнями еще к средневековым университетам.

В итоге в 1999 г. была подписана Болонской Декларации 1999 г., давшая название процессу европейской интеграции в области образования. В настоящее время она охватывает 40 европейских стран, т.е. почти всю Европу. Образование фактически стало приоритетной областью развития в Европе.

Для развития сотрудничества России и Латвии в области высшего образования существует целый ряд объективных предпосылок. Прежде всего, здесь следует назвать международно–правовую базу. Еще на саммите России–ЕС в Петербурге 2003 г. высшее образование было названо составной частью сотрудничества России и стран Евросоюза.

На завершившемся в мае 2005 г. саммите Россия–ЕС подписан документ, получивший название «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты», который направлен на конкретизацию ранее достигнутых договоренностей и который предусматривает, в частности, «поддержку сотрудничества, направленного на сближение систем присвоения степеней высшего образования посредством поощрения сотрудничества на уровне подготовки магистров и присвоения общих или двойных дипломов».

Россия, и Латвия также подписали Болонскую Декларацию, направленную как раз на интеграцию высшего европейского образования. На двухстороннем уровне отмечалась необходимость развития сотрудничества в сфере образования. Так, на встрече посла России в Латвии В. Колужного с президентом Латвии В. Вике–Фрейберге в ноябре 2004 г. было заявлено «об обоюдной заинтересованности России и Латвии в продолжении сотрудничества в сфере культуры, образования, науки».

Кроме того, Россия и Латвия хорошо представляют систему высшего образования друг друга, многие элементы которой (особенно это касается математической, инженерно–технической, естественно–научной сфер) сложились давно; имелись тесные профессиональные контакты. Возобновить эти контакты в целом было бы не сложно. Хорошее знание русского языка в Латвии оказывается значительным преимуществом для развития российско–латвийского сотрудничества.

Далее. Обе страны во многом заново выстраивали социально–экономическое образование. Например, в советский период вообще отсутствовала такая учебная дисциплина, как политология, практически не было обучения по международным отношениям. И в России и в Латвии были созданы частные университеты уже в постсоветский период. Этот опыт развития новых дисциплин, форм образования (государственное, частное) и т.п. также представляет взаимный интерес.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся объективные предпосылки сотрудничества в сфере высшего образования между Россией и Латвией практически отсутствует и ограничивается лишь отдельными эпизодами. Если же высшее образование действительно рассматривать как политикообразующий фактор и как то, что в значительной мере определяет вектор развития страны, то такое отсутствие взаимодействия в сфере высшего образования сегодня влечет за собой, по сути, сворачивание сотрудничества в социально–экономической сфере завтра. Более того, выделяемые ЕС значительные средства на развития интеграции в сфере высшего образования оказываются, по крайней мере, не в полной мере востребованными обеими странами.

В то же время другие государства (например, если говорить о Балтийском регионе – это, в частности Швеция, Финляндия) активно взаимодействуют с Россией в сфере высшего образования, создавая совместные магистерские программы, ведя обмены студентами и преподавателями и т.п., реализуя и Болонскую Декларацию, и договоренности в рамках Россия–ЕС, и двухсторонние соглашения. И это несмотря на значительно большие культурные и языковые различия.

Наконец, существует еще одна сфера в области высшего образования, представляющая интерес для обеих стран – исследование последствий интеграции высшего образования в Европе.

Удивительно, но, практически не изучаются и не обсуждаются социально–политические последствия Болонского процесса. Например, какова роль университета в развитии гражданского общества? Каковы возможные миграционные процессы в Европе в результате интеграции образования? Как различные университеты будут «вписываться» в Болонский процесс – какова будет роль «лидеров» и «изгоев»? Как разные регионы будут

интегрироваться в образовательное пространство (очевидно, наверное, что для России западные регионы активнее будут включаться в образовательное пространство)? Каковы могут быть и для России, и для Латвии наиболее перспективные сферы высшего образования (своеобразные «экологические ниши») в интегрированном образовательном поле Европы. Все это – сферы для возможных совместных российско–латвийских исследований, также предусмотренные договоренностями, достигнутыми в ходе саммите Россия–ЕС в мае 2005 г.

И последний момент, я посмотрела на Владимира Аверчева, который вчера говорил о демократии. Говорил, что демократия – это постоянная работа, если я правильно его перефразировала. Так вот я хотела бы сказать, что через вот этот диалог, через обучение наших студентов этому диалогу, фактически их учили демократии. И в этом смысле демократия не может быть рассмотрена как нечто, что на нас сваливается и является навсегда заданным, так и вот эта демократия – постоянная работа, начиная со студенческого возраста. Спасибо.»

Модератор Виктор Сиперковский:

«Спасибо. Я предоставляю слово Нилу Ушакову, он обещал быть более кратким и стараться. Итак, Нил Ушаков, Балтийский форум».

Нил Ушаков – член правления Балтийского Форума (Латвия)

«Хронологический анализ развития российско-латвийских отношений»

«Добрый день, дамы и господа. В своём докладе я попытаюсь дать небольшую оценку латвийско-российским отношениям, тому, что прошло за прошедший год, и тому, что будет в будущем. Для того, чтобы подготовиться к докладу, я взял сообщения двух новостных агентств – российского ИТАР-ТАСС и латвийского BNS, запустил в систему поиска с июня прошлого года по май этого года, т.е., за период между двумя конференциями Балтийского форума. В BNS поиск шёл по слову «Россия», в ТАСС, соответственно, по слову «Латвия». Сообщения я потом отсортировал по месяцам и условно разделил по тематикам.

Первое время с энтузиазмом читал различные высказывания латвийских и российских политиков, пытался найти какие-то нюансы, но когда посмотрел на конечный результат, стало несколько обидно. Количество тем, вокруг которых крутятся официальные латвийско-российские отношения, можно свести к трём: права человека, граница и история. За 12 месяцев – 30 листов текста с заголовками и ничего, кроме трёх тем и различных громких заявлений как с одной, так и с другой стороны.

Заявления, я бы сказал, на любой вкус. Не буду их здесь приводить, мне просто модератор не разрешит, но все самые яркие высказывания были собраны в тексте, который вчера распространялся организаторами. А положительных событий в двусторонних отношениях набралось на полстраницы. Поэтому перечислю всё, что смог найти.

Тренером Спартака стал Старков из Латвии, В Юрмале прошёл конкурс «Новая волна», президент России поздравил Вию Артмане с юбилеем, Россия больше всего очков на Евровидении получила от Белоруссии, а вторым донором стала Латвия, прошёл фестиваль российского кино в Риге, дети из Беслана побывали в Риге, Иосифа Кобзона вычеркнули из чёрного списка и певцу в результате дали въездную визу в Латвию, В Риге побывал Сергей Ястржембский, в Москве побывал Айнар Шлесерс, активно начал работать Дом Москвы.

Не буду настаивать, что я перечислил все положительные события, я думаю, что при более детальном поиске можно собрать информацию ещё на полстраницы. И к этому ещё

можно добавить редкие высказывания российских и латвийских политиков о необходимости улучшать отношения.

На фоне всего происходящего эти высказывания выглядят как неудавшаяся шутка. И, к сожалению, как мне кажется, мало перспектив, что когда мы встретимся на Балтийском форуме через год, что-то в двусторонних отношениях улучшится. И, мне кажется, что у политиков в данной ситуации для этого просто нет мотивации. В подтверждение этого предположения приведу один пример.

В Латвии все политики вне зависимости от политической ориентации понимают, что хорошие отношения с Россией по сути выгодны стране. Но какая от хороших отношений с Россией и от общей выгоды польза какой-то конкретной партии.

В краткосрочной перспективе скорее всего никакой. В долгосрочной – да. Граждане страны почувствуют положительный социально-экономический эффект от улучшения отношений с Россией и, может быть, проголосуют за ту партию, которая приложила усилия для улучшения этих отношений.

Но как говорит один экономист, в долгосрочной перспективе мы все будем мертвы, а как говорил Хаджа Насредин, через 20 лет или имир умрёт, или сдохнет ишак. И поэтому в краткосрочной перспективе партии выгоднее иметь, например, радикально настроенного политика, который своей резкой антироссийской риторикой добавят хотя бы один процентный пункт для рейтинга своей партии. А один процентный пункт для рейтинга партии при удачном стечении обстоятельств – это два мандата в Сейме. А два мандата в Сейме, опять же при удачном стечении обстоятельств, по латвийским меркам – это, может быть, сформированное правительство или правительство, отправленное в отставку. Поэтому и мир, и ишак, и хорошие отношения с Россией могут подождать.

Это был только один пример. Можно привести примеры и из других областей. Можно также предположить, что подобная модель поведения не чужда многим российским, а не только латвийским, политикам и чиновникам. Такое поведение, если отстраниться от этнических аспектов, оно абсолютно рационально и естественно.

Политики максимализируют свою выгоду, исходя из своих краткосрочных перспектив, а не долгосрочных перспектив всего общества. И так они поступают потому, что не сталкиваются с определёнными ограничениями, например, со стороны избирателей. В силу ряда причин, характерных для посткоммунистических стран, избиратель, когда делает свой выбор, не всегда акцентирует внимание на всех аспектах возможного развития событий в будущем. И в Латвии поэтому антироссийская риторика может быть ближе, чем эфемерное улучшение чего-то, которое будет вызвано соответствующим улучшением отношений с Россией. Потому что Россию обругали прямо сейчас и от этого на душе приятно, а эффект от улучшения отношений может быть скажется через лет 20.

И что такое 20 лет для страны, которая является постсоветской страной? В 1985 году была Компартия – Советский Союз и американские империалисты, а сегодня – НАТО, ЕС и Аль-Кайеда. И далеко не каждый избиратель будет строить свой выбор, исходя из временного горизонта в 20 лет.

Учитывая, что изменение настроений, предпочтений и моделей поведения избирателя, процесс долгий, равно как и развитие политической среды, можно предположить, что и особенного улучшения в российско-латвийских отношениях не предвидется.

И в этом году, когда мы говорим, что будет сейчас, остаётся открытым вопрос о договоре о границе. Не исключено, что решаться он будет на референдуме вместе с выборами в парламент, которые пройдут в октябре следующего года. И риск, что во время этих выборов мы увидим не только референдум по договору о границе, но и мы увидим его результаты, крайне высок. Когда большинство жителей Латвии проголосуют против договора о границе и против передачи Абрене России. Как это скажется на отношениях Латвии и России и на общем понимании в стране, можно только догадываться.

Совсем не исключено, что и с другой стороны будет активно использоваться русская карта, я имею ввиду с другой стороны Латвии – внутри страны.

Например, сейчас протесты вокруг школьной реформы пошли на спад. Реформа идёт, а все участвующие в ней стороны пытаются понять, к чему она приведёт. Через полтора года противники реформы смогут собрать достаточно аргументов, в том числе и аргументов с международным углом, что реформа привела к ухудшению качества образования.

Не хочу говорить о теме качества образования, но предполагаю, что найти достаточные аргументы против любой реформы, даже самой разумной, для профессионального политика не составит труда. А реформа русских школ, в любом случае, разумной не была. Поэтому и вероятность того, что ситуация будет накаляться и в этой сфере, тоже очень велика.

Изменение ситуации с российско–латвийскими отношениями не исключено, будет возможно только, если произойдёт какого-либо рода структуральный шок, причём шок внешнего характера.

Утрируя, шок, сосоставимый с развалом СССР или атакой террористов на Нью–Йорк. Что-нибудь из серии глубочайшего кризиса в ЕС, в том числе и экономического, вызванного разногласиями по поводу скорости и степени внутренней интеграции. Или кардинальные перемены в самой России, или резкая смена курса в самой Латвии, по типу предоставления гражданства всем негражданам, тоже вызвано какими-либо внешними факторами.

Но спекулировать о структуральных шоках и их последствиях о российско–латвийских отношениях не буду, а вот прогноз о том, что российско–латвийские отношения скорей всего не улучшатся, а может даже ухудшатся, спекуляции не хватит. И будет обидно, если составленную хронологию, которую я брал на основе заголовков двух информационных агентств, в следующем году можно будет использовать, внося только минимальную редакторскую правку, например исправив даты под выступлениями латвийских и российских политиков. Спасибо».

Модератор Виктор Сиперковский:

«Спасибо. А теперь мы переходим к дискуссии и кратким высказываниям. И первое слово предоставляется Надежде Арбатовой. Её представлять особенно не надо, но напомним, что Надежда Арбатова является руководителем отдела Института европейской интеграции».

Надежда Арбатова:

«Спасибо большое. У меня два конкретных замечания и два общих. Во-первых, я хотела бы не согласиться со своим соотечественником и членом российской делегации господином Климовым. Он высказал тезис о том, что нельзя ставить знак равенства между ЕС и Европой. На мой взгляд, учитывая интеграционные процессы, Европа и ЕС – это практически синонимы. И концепция большой Европы, которая предлагается сегодня Россией, это путь назад. Фактически, это конвенция общеевропейского дома, которая была революционной идеей для периода биполярности, для горбачёвского СССР. Но концепция большой Европы предлагается тем странам, которые остаются за рамками процессов интеграции. На мой взгляд, это концепция для России деструктивна.

Я бы хотела привлечь ваше внимание к одному интересному факту. Сегодня наблюдается удивительное единодушие между консерваторами стран ЕС и российскими консерваторами относительно места России на евроатлантическом пространстве. И те, и другие заинтересованы в том, чтобы Россия оставалась самостоятельным образованием, центром силы. И причины здесь разные.

Европейские консерваторы не хотят обременять повестку дня ЕС, который переживает глубокую трансформацию, так называемым российским фактором. А российские консерваторы понимают, что сближение, интеграция России в ЕС, я не говорю о членстве, на базе европейских норм и принципов будет представлять личную угрозу этим

консерваторам, поскольку им просто не останется места в демократической и процветающей России.

Я хотела бы отреагировать на выступление профессора Косидовского, который упомянул проблему Калининграда и сказал, что он надеется, что Калининград будет интегрироваться в ЕС, что он станет регионом ЕС. Да, это всё прекрасно, но эту проблему невозможно решать на региональном уровне. Проблема Калининграда может быть решена только в контексте отношений России и ЕС, иначе любые попытки интегрировать Калининград, обходя федеральный центр, будут восприниматься Россией как попытки раскола Российской Федерации. И вот это ЕС и соседям России – Польше и Литве - надо иметь в виду.

И два последних общих замечания. Мы сегодня обсуждаем границу Европы от Лиссабона и до... Имеются в виду отношения с восточными соседями ЕС. На мой взгляд, существует и другая проблема, может быть, даже более важная для судьбы европейской интеграции. Это проблема южных границ ЕС. Мы сегодня её не касались, но на самом деле это одна из важнейших проблем. И здесь поворотным моментом, конечно, будет являться членство Турции, которое по идее откроет южные границы. Потому что, если Турция станет членом ЕС, встанет вопрос об Азербайджане и других среднеазиатских республиках. Вот эта тема может стать в будущем темой нашего обсуждения.

И последнее, о роли Латвии. Мне кажется, что противоречия и трудности, которые подчас искусственно нагнетаются политиками и с российской стороны, и со стороны Латвии, они вредят имиджу Латвии в ЕС.

Мне приходится часто встречаться с чиновниками из Брюсселя, со своими коллегами из ведущих стран ЕС. Всё больше и больше нарастает раздражение в Брюсселе из-за исторического факта. И второе, я была на слушаниях Европарламента в Страсбурге по приглашению фракций либералов и «демократов». И там очень остро поставлен вопрос о категории неграждан в Латвии. Депутаты открыто говорили о том, что существование этой категории жителей является вызовом европейским ценностям. И как это не парадоксально, существование этой категории неграждан не противоречит с юридической точки зрения Acte Comunitar, по одной простой причине – этот свод законов составляется для стран с развитой устойчивой демократией. И никто даже в страшном сне не мог себе представить, что такое когда-нибудь появится в ЕС.

Вот, на мой взгляд, Латвия сама заинтересована в том, чтобы решить эти вопросы, и тогда и латвийско–российские отношения будут развиваться нормально и не будет препятствий для интеграции России в ЕС. Спасибо».

Модератор Виктор Сиперковский:

«Спасибо. Представляю слово Сергею Цыпляеву, предпринимателю, председателю фонда «Республика» из Санкт – Петербурга».

Сергей Цыпляев – предприниматель, председатель фонда «Республика» (Россия)

«Спасибо, господин председатель. Я хотел бы затронуть тему наших бывших закономерностей развития за последние 15 лет.

Безусловно, в 90-х годах мы пережили этап революций, как бы это не называлось, это было освободительная демократическая революция. И я был депутатом СССР, членом Верховного Совета. Мы с нашими прибалтийскими коллегами очень хорошо понимали, жили, сохраняя дружбу и до сегодняшнего момента, поскольку на самом деле мы делали общее дело. А после революции неизбежно возникает этап, эпоха реставрации. Потому что сверхожидания сменились практически во всех странах сверхразочарованиями.

Тот социальный проект, который был предложен значительной силой интеллигенции обществу, а значит, давайте всё сделаем так как на Западе, у нас будет так же хорошо как там. Он в глазах населения сильно померк, утратил популярность и в значительной

степени, как реакция на это идёт серьёзное возвращение к традиционному подходу организации государственной жизни.

В России мы видим – это тенденция к воссозданию сверхцентрализованного государства с подавлением конкуренции в каких-либо сферах жизни. Надо сказать, что эта идея единства в условиях враждебного окружения, сильно популярного в нашей истории, нам её помогают культивировать наши латвийские товарищи достаточно активно. В Латвии, мы видим, тоже идёт своеобразная тенденция реставрации, это переход от тенденции построения национального государства к вопросу построения государства титульной нации, что вряд ли сегодня современно смотрится на фоне европейского развития.

В результате для нас – для России, для Латвии – сегодня один общий вопрос. А реставрация – это как далеко и надолго? Если мы сильно увлечёмся, то есть очень большой риск выпадения из контекста исторического развития.

Надо сказать, что сегодняшние дискуссии, те вопросы, которые ставятся в наши политические обсуждения на официальном уровне, они, конечно, отдают архаикой. Вот как народный депутат СССР, я помню, тогда мы, действительно, обсуждали пакт Молотова – Риббентропа. Это было жесточайшее обсуждение, в итоге съезд народных депутатов СССР принял соответствующую резолюцию с осуждениями и прочим. И казалось бы, что ситуация полностью закрыта, но через определённое количество лет, забыв про это, мы снова возвращаемся к теме пакта Молотова – Риббентропа, к историческим нюансам.

Мы могли бы пойти дальше, вспомнить латвийских стрелков и их роль в становлении и осуществлении Октябрьской революции. Попутно предъявить Польше претензии за Дзержинского, как основного организатора ЧК, и т.д. В общем, на склоне исторического развития, сегодня это выглядит достаточно серьёзной архаикой. Я очень бы хотел предостеречь от того тезиса, который звучал, правда сказанный в качестве провокации, что мы боксируем друг с другом на таком ринге, где культивируем свою национальную идентичность. Один раз такой боксёр в Европе уже был. Боксируя с рациональным безумным Западом, Германия достаточно резко восстановила свою национальную идентичность, после этого её был вынужден лечить практически весь мир весьма радикальными способами и средствами.

Ещё один тезис, на который я хотел бы прореагировать, это высказывание, что демократия – это общее место, собственно говоря, её становление неизбежно, как наступление весны и никакая идеология ей не противоречит, и все говорят о демократии. Но основным противником является тоталитарная практика, а не идеология. И тоталитарная традиция, которая очень сильна в наших странах, как показывает опыт.

Что касается Латвии, вчера в социологических исследованиях были предоставлены колоссальные надежды на одного человека, который решит все проблемы. В России контекст приблизительно такой же. Крайне тяжело прививаются процедуры конкуренции, практически не принимается нигде уровень образованной элиты общества, интеллигенции, науки. Простой пример. В стране, пока не удаётся создать ни одной партии, которая демонстрировала бы свою деятельность в демократической практике. Практически все, в конце концов, превращаются в тоталитарные секты. Это беда, с которой мы пока ничего не можем сделать.

Я бы согласился с тем, что начинается воспитание демократии со студенческих времён, но пошёл бы ещё дальше и сказал, что со школы.

И ещё один тезис, который хотелось бы прокомментировать. Было сказано, что демократия не удалась. Хотели построить красивую идеальную демократию, а получилась странная вещь. Я хотел бы привести результаты опроса, который проводился недавно в России. Был задан вопрос – как вы видите наиболее оптимальное устройство экономики России? И предлагались четыре ответа – 1) госплан; 2) госплан с элементами рынка; 3) частная собственность под контролем и регулированием государства; 4) частная собственность с минимальным вмешательством государства. Так вот результаты такие:

госплан – 26%, госплан с элементами рынка- 23%, частная собственность под регулирование государства – 35% и 10% с минимальным вмешательством государства. Если бы сегодня мы реализовали идеальную модель демократии, правительство бы жёстко исполняло требования большинства населения, мы должны были бы ударными темпами восстанавливать госплановую экономику.

По существу, парадокс ситуации в том, что элиты практически всех наших стран, вынуждены балансировать между эффективностью и требованием масс. И это балансирование достаточно сложно и, конечно, оно не коим образом не оказывается чистой идеальной незащещённой демократией.

Я могу вам сказать, что основная претензия, которая сегодня предъявляется гражданами России к президенту, заключается не в том, что ограничивает свободы или свободы предпринимателей. Основное требование звучит так, что он недостаточно решителен в своих действиях и даже такая продвинутая аудитория «ЭХО МОСКВЫ», при постановке вопроса, что надо делать: отпустить Ходорковского или посадить всех остальных, которые делают то же самое, раскололась пополам.

Вот это та реальная картина, которая говорит, что процесс построения демократического общества, на самом деле, очень долг, длителен и нам придётся с этим жить, работать и не надеяться, что это можно сделать одним броском или ударом.

То же самое касается взаимоотношений с Латвией. Я не думаю, что здесь спасает какой-то катаклизм. Реально нам придётся научиться жить со всем этим. Прекратить на это истерично и обострённо реагировать и понимать, что практически эти вопросы снимаются временем и сменой поколений, для которых уже острые болезненные темы становятся непонятными. Вот так только возникнет это самоуправляемое непоротое поколение в России и вырастет свободное нетравмированное поколение в Латвии, тогда, наверно, мы сможем договориться. И я хотел бы искренне пожелать, чтобы Балтийский форум дожил до этого времени, если даже лично нам этого не удастся. Спасибо».

Модератор Виктор Сиперковский:

«Спасибо. Я хочу предоставить слово Кари Хиепко-Одерман, сотруднику Германского Совета по внешним связям».

Кари Хиепко - Одерман:

«Спасибо. Я бы хотела прокомментировать свои впечатления по поводу конференции. Начну с того, что Балтийский форум представляет все Балтийские страны, и здесь много представителей региональных образований, а представителей политики здесь нет. Это уникальное явление. И Латвия – это, действительно, уникальный случай. Это очень маленькая страна, и политика Латвии, что мне стало тоже очевидно, начинается внешней политикой, а заканчивается внутренней.

Что касается проблем и общих ценностей, то эти проблемы являются общими проблемами с ЕС, но Латвия не должна опасаться событий, произошедших 11 сентября, т.е., угрозы терроризма не столь актуальна. И внешняя политика, как мы все узнаём, часто мотивируется тревогой, чувством неуверенности. И все тревоги Латвии, в основном, связаны с соседством России. И как этнические латыши, так и русские озабочены политической коррупцией, ростом насилия. И эти моменты также начинают влиять на внешнюю политику и приводят к ориентации исключительно на Запад и отрешении от России.

Начиная с 90-х годов, Латвия сфокусировала своё внимание на НАТО и ЕС. Было важно начать эти процессы именно тогда, когда они были начаты, но по мере того, как Латвия смотрит вперёд и за пределами ЕС, они должны решиться и посмотреть внутрь себя, поскольку нельзя решить проблемы внешней политики, не решив внутренние проблемы. Я бы предложила сосредоточить своё внимание на работе на уровне низов,

с тем, чтобы решать проблемы, с которыми сталкивается население, не вдаваясь в историю. И тогда мы, действительно, достигнем цели Балтийского форума. Спасибо».

Модератор Виктор Сиперковский:

«Спасибо. Я думаю, что присутствующие вспоминают то выступление, с которым вчера нас познакомил и выступил перед нами господин Григорьев. Я рад предоставить ему слово, потому что его тематика связана больше, может быть, с той сессией, которую мы слушали сегодня. Итак, Леонид Маркович, вам слово».

Леонид Григорьев:

«Спасибо. Не то, чтобы я хотел договорить свой вчерашний доклад, всё равно это было бы долго. Но я хочу пройтись по некоторым экономическим проблемам и как-то отреагировать на дискуссию, потому что экономистам тоже хочется поучаствовать во всём Форуме, а он не может только прийти и показать три таблицы.

Во-первых, тут возникал вопрос о долгах. Я хотел бы напомнить, что когда Россия принимала на себя долги СССР в начале 90-х годов по Парижскому клубу, это делалось не для каких-то выгод России. Это была любезность мировому экономическому сообществу и расчищала просто постсоветское пространство. Потому что, если бы мы не взяли это тогда на себя, процесс урегулирования между Парижским клубом и всеми остальными странами постсоветского пространства затянулся бы ещё на много лет. Они не смогли бы заплатить.

Эти страны вышли на рынок и стали занимать заново в международных организациях и частных, не имея никакого государственного долга. Это была, прежде всего, не финансовая операция, а расчистка постсоветского пространства. Дело не в том, что мы взяли какие-то лишние долги, а в том, что это было важно с этой точки зрения для всех стран. Многие уже набрали порядочно долгов. Я так прикинул, Польше списали треть, но на следующий год, я думаю, у неё будет больший долг, чем у нас.

Второе, это проблема, которая обсуждалась в докладе по экономическому росту. К сожалению, там дело не дошло до цифр. Мы представляем, что в ближайшем будущем возникнут проблемы экономического роста в Прибалтике, связанного с большим оттоком рабочей силы в Европу. Это не обсуждалось, но я попытался посмотреть эти проблемы. У нас получается, при первых прикидах, что нужен либо очень высокий рост производительности труда и именно в реальном секторе, либо резкое развитие сервисной экономики, но тогда возникает проблема источника рабочей силы.

Я сейчас, как не странно, больше общался с эстонскими коллегами, они говорили, что у них бизнесмены поставили перед правительством проблему открытия квот для рабочей силы, потому что началось передвижение. Прямо целыми профессиями уходят на Запад, потому что мы понимаем, что критическая величина ухода – это примерно 5 тысяч долларов или евро. Люди, которые могут перейти в зону, где доход в 2-3 раза больше, они это делают. Поэтому этот процесс пойдёт. Мы в России теряем учёных и ввозим рабочих. Россия – страна колоссальной иммиграции. Москва переполнена. Россия даёт 12 миллиардов долларов в Украину, Белоруссию, Молдавию и Грузию.

Третье, я хотел бы вернуться к тому, что мне не удалось развить вчера. Это для меня очень важно. Я хотел показать, что если покупает европейские товары Россия, то конкурирует в районе Финского залива и Балтийского моря, конечно, не Россия, но здесь находящиеся российские регионы. И по портам не Россия конкурирует с латвийскими портами, а Ленинградская область. И это нормально.

В этом плане анализ развития последнего времени показывает, что в России выделилось несколько регионов, в том числе и регион, прилегающий к Балтийскому морю. И от того, как Россия построит свою региональную политику, во многом будет зависеть взаимодействие этих регионов с Балтийскими государствами. Не вообще России, а этого региона. Мой доклад, я хотел, чтобы он рисовался не столько Балтийскому сообществу,

сколько в Москве, в политических кругах, потому что на фоне прекрасного развития инфраструктура, миллиардов евро, которые придут сейчас в качестве практически равных инвестиций в этот регион. Мы все ещё мучаемся с проблемами государственных инвестиций и не имеем серьёзной инфраструктурной политики в этом регионе. Проехать из Петербурга в Смоленск по суше невозможно, как при Иване Грозном.

И последнее. Меня очень удивляет. Я два года не приезжал на форум. Но два года назад в Прибалтике нам говорили очень простую вещь. Мы вступаем в НАТО и в ЕС, у нас больше не будет никаких проблем с Россией, мы займёмся счастливой жизнью в ЕС. НАТО нас будет охранять, мы будем знать, что нас никто не сможет тронуть. Даже коллега из Германии упоминает о влиянии. Ну мы живём рядом, мы как-то друг на друга влияем. Мы, конечно, могли ходить за соседями записывать, кто что сказал, как повлиял. Но всё равно, чтобы мы ни делали в России, всё равно это может быть расценено как влияние.

Другое дело, нет никакой политической проблемы, нет никакой угрозы странам Балтии. Привнесение вдруг снова политических и исторических проблем в ту жизнь, которая уже давно кончилась. История 20 века очень жестока, с моральной точки – омерзительна. Но если кто-нибудь в начале 20 века посмотрел на 19 век.

А какая справедливость в Венском конгрессе 1815 года? Нам нужно уйти из XX-ого века, потому что впереди у нас другая жизнь. И чем спокойней в Европе реагируют на нас, тем легче нам.

Я полностью согласен с господином Ципляевым, что чем меньше таких пикировок, тем легче в России воспитывать молодёжь, которая относится к Европе. И молодые поколения одновременно на человеческом уровне, действительно, включились в европейскую жизнь, просто они сдвинулись прямо туда, в Германию, Англию, США. Толпы наших молодых кандидатов. Основная эмиграция – это всё же наши учёные. За последние 10 лет уехали 250 000 научных сотрудников, а с семьями это миллион среднего класса. На мой взгляд, одна из проблем России состоит в том, что мы неудачно провели реформу 90-х годов с точки зрения удерживания среднего класса. Они уехали, и не живут дома. Другое дело, что эта молодёжь совсем не интересуется политической жизнью. Если бы россиян развести по разным комнатам и задать один и тот же вопрос, естественно, ответ будет различный, ведь на то у нас и демократия. Спасибо».

Модератор Виктор Сиперковский предоставил слово Виктору Макарову.

Виктор Макаров:

«Спасибо. Я бы хотел сделать очень короткую реплику относительно общих вызовов, какие они будут в будущем для Латвии и не только для Латвии, для России, для Европы. Я думаю, что вызовы уже точно общие.

Разные могут быть решения, разные понимания, но вызовы, на самом деле, у нас одинаковые. Я думаю, что таких вызовов три. Это глобализация, европизация и демократизация. И звучат эти слова очень хорошо и положительно. В каждом из них заложена масса проблем, каждое из этих слов – это целое минное поле. И если мы не будем действовать эффективно и вовремя, будет очень плохо.

Во-первых, демократизация. Вроде бы всё в порядке, ввели демократию. Вчера мы обсуждали, насколько успешна было это видение, провели аудит. Получается, что есть отдельные недостатки, но демократия у нас существует. Я соглашусь с господином Клёцкиным, с его вчерашним выступлением. Всё ни так уж благополучно. Я не соглашусь с господином Салминым, что демократия уже и не ценность. Кто против? А очень много кто, на самом деле, против.

Все говорят, что демократия – это замечательно и лучшей формы правления нет. Беда только в том, что мы расшифровываем демократию прямо противоположно смыслу этого слова. Тем более, действуем мы не в соответствии с этой ценностью, которая вроде бы официально никем не опровергается.

Демократии могут быть разные. Демократия может быть эффективная и устойчивая или неэффективная и неустойчивая. Например, для Латвии проблема заключается в том, что мы никакую другую форму правления, кроме демократии, иметь не можем. Таковы рамки, которые для Латвии задают ЕС и НАТО. Но мы можем иметь такую демократию, которая никому счастья не принесёт.

Демократия на подобии Франкенштейна – она не столько живая, сколько не совсем мёртвая. Вот это и есть основная проблема, относительно демократии, необходима её демократизация. Я думаю, что демократизация демократии и станет одним из вызовов. Один очень известный, если не ошибаюсь, американский политолог Бжеворский сказал, что вопрос качества демократий – это вопрос их выживания. Я думаю, что в конечном итоге так оно и есть.

Во-вторых, это глобализации. Вроде бы, действительно, не грозит Латвии терроризм, но трудно себе представить, что такого взорвать в Латвии, чтобы попасть в CNN. И вроде бы сейчас нет той среды, которая является элементом, порождающим теракты. На самом деле не надо ничего взрывать в Латвии, чтобы Латвии стало очень плохо от какого-то теракта. Гораздо опаснее для Латвии, если что-нибудь взорвётся в Брюсселе или в Нью-Йорке, или, упаси Боже, где-то ещё.

Латвия, как страна не с очень силой экономикой, с очень тонким слоем подкожного жира, первой столкнётся с последствиями подобной нестабильности. Поэтому терроризм – это глобальная угроза, эта угроза, в том числе, существует и для Латвии. Помимо этого Латвия будет понемногу втягиваться, всё больше осознавать, что все проблемы, обсуждаемые сейчас в Дании, Испании, Латинской Америке и Новой Зеландии, они напрямую касаются и Латвии.

Это вопросы окружающей среды, развития технологий и т. д. Мы в Латвии об этом не говорим, но не потому, что это Латвии не касается, а потому, что мы не поняли насколько нас это касается и будет касаться всё в большей степени. Так что с проблемой глобализации Латвии ещё придётся столкнуться. И остаётся только понять, что эта проблема уже здесь.

В-третьих, это европизация. И тоже вроде бы звучит хорошо. Это когда европейские флажки поставили на стол, все радуются, что снова оказались в дружной семье народов. Это, конечно, хорошо. Проблема в том, что в ту демократию, то общество в Латвии, которое мы пытаемся строить, мы должны каким-то образом вписывать новую конфигурацию власти, которая создаётся.

Я думаю, что несмотря на неуспех Евроконституции, эта конфигурация будет развиваться, она будет играть всё большую роль для Латвии. И это люди в Латвии уже осознают, и возникает такое понимание, условно говоря, что столица Латвии – это Брюссель. И проблема здесь большая. На самом деле, конечно, Брюссель и ЕС не могут решить все проблемы за Латвию. Нужно сильное национальное государство самой Латвии, нужно эффективное правительство в Риге, которое занималось бы решением проблем, которые касаются жителей этой страны и действовало бы эффективно. Проблема вот в чём – люди, в основном, обращают внимание, верят, что решающее влияние имеет Брюссель. Латвийское государство неэффективно, на него обращают всё меньше внимания. Оно ещё больше теряет популярность, соответственно, ещё меньше может сделать. Я опасюсь, что постепенно у нас будет возникать этот замкнутый круг. Спасибо».

Модератор Нил Ушаков:

«Спасибо. У нас ещё по меньшей мере семь человек в списке, которые желают выступить. Но учитывая, что времени у нас осталось очень мало, я попрошу выступающих придерживаться 3-4 минут. Больше, к сожалению, не получится. И далее слово предоставляю пану Косидовскому. Пожалуйста».

Войцех Косидовский:

«У меня два замечания. Одно из них очень короткое. Это мелочь, но поскольку она постоянно повторяется, то хочу ответить. Вчера прозвучала ложная информация о том, что якобы у Польши имеется большой внешний долг. Мнение о большом внешнем долге бытует на всём постсоветском пространстве. Мне уже надоело отвечать на этот вопрос. Но поскольку на банкете ко мне тоже обращались, то хочу сказать, что внешний долг Польши в перечислении на душу населения является одним из самых маленьких в регионе центрально-восточной Европы, меньше задолженности имеет только Литва. Маастрихтский критерий, который предусматривает 60% от ВВП, мы соблюдаем очень легко. Так что это первое замечание.

И второе замечание. Мне кажется, что мы забываем одну важную вещь, что европейская интеграция – это, прежде всего, единый европейский рынок. На рынке работают законы рынка, а не законы политики. Мы же понимаем этот процесс интеграции как процесс переполитизации. Но никто никому не мешает производить хороший товар и продавать по хорошей цене. Это и есть суть интеграции. Могу привести пример – польско-белорусские отношения. В политическом смысле в верхах они очень плохие, ну и что. Внизу они развиваются очень даже хорошо. Взаимный товарооборот растёт на несколько десятков процентов в год, в городе Бресте работает свободная экономическая зона.

В общем, я бы сказал так, необходимо больше экономики, которая руководствуется взаимовыгодой. И это всё. Если будет взаимовыгода хотя бы в экономическом плане, тогда этот процесс интеграции будет быстрее и будет развиваться. Но если всё время обсуждать, что было и что будет, то будет происходить замедление этого процесса. Так что мне хотелось бы, чтобы мы обращали больше внимания на экономические, а особенно микроэкономические вопросы, которых здесь было маловато, на мой взгляд. Спасибо за внимание».

Модератор Нил Ушаков предоставил слово Андрею Воронцову.

Андрей Воронцов – первый Балтийский канал.

«Я постараюсь быть кратким. Я из тех людей, которые ради красного словца не пожалеют и родного отца, поэтому во всех выступлениях, которые я слушал, мало было красивого словца, зато отцы остались целы.

Значит, что меня интересует в данной ситуации, что задело меня за живое. Наш московский коллега выразил непонимание, почему латыши ведут себя именно так. Вступив в НАТО и ЕС, они усиленно двигаются в сторону межнационального конфликта. У меня на этот вопрос есть очень естественный ответ.

Меня интересует Латвия, так как я здесь живу, здесь занимаюсь политикой и прочим. Так вот в Латвии ситуация такая, что мы всегда себя ощущали русскими в Латвии. Я так смело говорю, потому что в середине 90-х годов участвовал в создании русской партии, породил организацию, которая потом выродилась в антисемитскую.

Вы знаете, у нас как русская партия, так обязательно – бей и спасай Россию. Так вот тогда ситуация объективно была такая, что существовали две общины, но никто не признавал, что существуют русская и латышская общины. Сейчас всё это признали и используют в чистом виде. Точно также я могу сегодня сказать, что существует перспектива серьёзного конфликта между латышами и русскими.

Мы ощущали себя частью 150 миллионного русского народа, мы собирались на отдельные мероприятия, покричим, выскажем своё мнение и расходимся, потому что в Латвии по разным подсчётам среди чиновников до 90% представители коренной нации – латыши. Нас там практически нет. Т.е., мы должны работать, чтобы выжить.

С латышами произошла очень интересная история. Это подтверждали латыши, с которыми я общаюсь, что когда мы стали частью 300 миллионного европейского народа, у нас появилась уверенность – а почему эти русские здесь выступают, чего-то требуют, мы их терпим, но никаких результатов от этого нет. И сейчас у латышей происходит вторая фаза национализма – прагматический национализм. Представители коренной нации переходят не вверх, а вниз – к дикому национализму.

Я уверен, что конфликт неизбежен, потому что он нужен определённым экономическим кругам в Латвии, он нужен определённым кругам в Москве. Он внутренне существует у двух общин, т.е., русские осознают себя, наконец-то, русскими, через 15 лет после независимости латыши почувствовали уверенность в своём существовании. Плюс демография свидетельствует о том, что у латышей есть серьёзная проблема с перспективным существованием как народа. Но это может быть резко сказано, но многие из них Гумилёва не читали, поэтому не знают, что происходит и какие при этом процессы могут возникнуть. Т.е., на мой взгляд, как политика, конфликт неизбежен.

Ко всему прочему, русские не участвуют во всём том, что происходит в Латвии. Мы не участвуем, мы наблюдаем, мы критикуем, выражаем возмущение, но не участвуем. И вот в этой ситуации для меня главный вопрос – как мы себя поведём в ситуации неизбежного конфликта? Т.е., конфликт – это объективная ситуация. Он может быть жёстким или мягким. И больше меня волнует, как поведёт себя Москва. Потому что любое вмешательство России вызывало больше отрицательной реакции, чем позитивной. Т.е., они могут погрозить кулачком, как это было, могут прямо вмешаться, как это было на Украине, сами потерять и ничего от этого не иметь. Вот эти позиции меня интересуют. К сожалению, ответы на эти вопросы я сегодня не услышал, но я был здесь мало и, может быть, не мог слышать. Вот и всё, что я хотел сказать. Спасибо».

Модератор Нил Ушаков:

«Дальше слово предоставляется Дмитрию Выдрину, директору Института европейской интеграции развития. Пожалуйста».

Дмитрий Выдрин:

«Добрый день. Я здесь, к сожалению, представляю в гордом одиночестве Украину, ну может кроме работника посольства. Так получилось, что Украина на некоторое время выпала из контекста подобных встреч, конференций.

В своё время с Сергеем Александровичем Карагановым мы пытались создать форум между Украиной и Россией. Провели в период с начала 90-х годов и середины 90-х порядка 6 заседаний, подобных этому. Но потом президент Украины Леонид Кучма запретил подобные форумы неформального общения и на некоторое время мы из этого процесса выпали. Я надеюсь, что мы сейчас к этому вернёмся и вернёмся быстро. Я на надеюсь, что на следующем Балтийском форуме будет присутствовать большая делегация из Украины.

К сожалению, ещё не все украинские чиновники понимают важность подобных встреч. Послезавтра сюда прилетает мой хороший друг, министр экономики Украины господин Терёхин. Думаю, намного полезней ему было бы приехать на 3 дня раньше и, возможно, он получил намного больше идей и информации, присутствуя на этом форуме.

У меня есть небольшая частная структура, я много лет её с трудом содержу и финансирую. Она называется Европейский Институт интеграции развития. И когда я её создавал, я, естественно, сам себе отвечал на вопрос – зачем Украине и всем постсоветским странам нужна Европа? И вчера получил подтверждение своим мыслям в

одном блестящем выступлении. Европа нам нужна не только для экономических предпочтений, для неких социальных стандартов. Европа нам нужна для того, чтобы максимально безболезненно проскочить ту фазу, которая неизбежна для всех постсоциалистических стран, которая вчера была остроумно названа федеральной демократией, т.е., демократией с формальными признаками демократии.

На самом деле, правящая элита отстаивает не общенациональные, общегосударственные, а общеплановые групповые интересы. Эта фраза для Украины – реальность на протяжении 10 лет. И наверно, лучшим способом сделать некое противоядие, дать возможность безболезненно пройти этот этап – это связи с Европой, в том числе, вступление в ЕС. 10 лет я лоббировал в украинской элите идеи евроцентризма. Очень приятно, что нынешняя власть во многом её разделяет. И думаю, что если мы вступим в ЕС, а в том году Украина подаст заявку, то я буду считать, что миссия моего института достигнута. Хотя я вижу, по крайней мере, три проблемы внутри, которые нужно будет решать. И они касаются, повторяю, не только Украины.

Первая проблема – это то, что элиты, в том числе украинские, переходят от декларации необходимости вступления в Европу к некому скептическому отношению, это видимо, связано с тем, что интеграция в Европу включает в себя не только некие предпочтения, но и определённые обязательства и ограничения. Вообще любая культура – это система запретов или самоограничений, и любая власть в Украине, а их было 13, начинала с декларации о евроцентризме, а заканчивала, как правило, антиевропеизмом.

Два года назад мне пришлось писать правительственную программу одного из правительств Украины. Я 29 раз писал своей рукой ЕВРОПА, ЕС и все, что имеет корень «Европа». И премьер – министр потом 29 раз вычеркнул все эти корни, поскольку он уже бывал в Европе и понимал, что Европа не потерпит Украину, где политики занимаются бизнесом, где коррупция является формой государственного устройства.

Поэтому все эти ограничения, видимо, приводили к тому, что каждое правительство потом откатывалось на исходные позиции. Для того, чтобы этого не было, думаю, нужно, как минимум, три вида поддержки. Первая касается людей, которые понимают, зачем нужна Европа и демократия даже в том виде, в каком она существует сейчас в Украине. Второе, это иногда, к сожалению, противодействие российской стороны, противодействие интеллектуальное и политическое. Поэтому ещё раз хочу обратиться к моим российским коллегам. Я не раз уже говорил, что Украина в Европе при поддержке России будет большим другом и лоббистом России. А Украина в Европе при противодействии России будет оппонентом и недругом.

Третье – это поддержка Балтийских стран. Я наблюдаю сегодня за тем, как Венгрия помогает будущим странам ЕС, обучая их на муниципальном уровне, как жить в Европе. Такую же инициативу могла бы проявить и Балтия к странам, которые неизбежно будут в ЕС, прежде всего Украина, Молдавия и Грузия.

Ещё раз спасибо за ту теплоту, которая царила на форуме. Я получил огромное удовольствие от выступлений многих людей. Спасибо».

Модератор Виктор Сиперковский предоставил слово Мартинышу Малниексу.

Мартиныш Малниекс:

«Сейчас будет демонстрироваться в натуре сотрудничество народов. Я, как латыш, буду говорить по-русски, мне помогать будет поляк, оценивать нашу совместную работу будете все вы, думать придётся Америке.

Я хочу показать несколько фото. На первом – это я, радист в Советской Армии. Первую свою шифровку послал в 1970 году. Затем с 1986 года я стал заниматься индивидуальной идейной деятельностью и работать только открытым текстом. Затем я писал директору защиты Сатверсме, бывшему английскому генералу Янису Кажоциньшу. Здесь момент такой, что тогда Артис Пабрикс не был министром иностранных дел. И тогда в этом

письме я его охарактеризовал так: « Артис Пабрикс – стремится стать министром иностранных дел Латвии. Это неосознанное претворение в жизнь мечты фашистов, совести нет, морально ничего не значит, главный его акцент на правильную пропаганду.»
Далее.»

Модератор Нил Ушаков:

«Спасибо за блестящую презентацию, но у нас осталось совсем мало времени и мы вынуждены предоставить слово следующему участнику. Итак, Пётр Андропов, президент агентства «Экономика и жизнь».

Пётр Андропов:

«Господа, у меня только одно предложение. Балтийский форум – это наиболее авторитетная площадка для обсуждения разных проблем в странах Балтии. И мне, кажется, что в дальнейшем очень важно было бы больше внимания уделить гуманитарной составляющей развития Латвии, Европы, России. Это то, о чём профессор Клёцкин два года назад говорил в своём докладе. Я вчера перечитал этот доклад, он стал ещё более актуальным, нежели два года назад. Я имею в виду человеческий фактор, о котором здесь уже говорилось. Более того, о самом человеке, потому что человек не только меняет мир, но и меняется сам. И далеко не в лучшую сторону. И речь идёт не о том отчуждении от власти, от государства, о котором вчера говорил представитель Литвы, речь идёт о вещах более тревожных.

Если вы знаете, в Европе и в России справедливо говорится, что наметился антропологический поворот в развитии государства или, как некоторые его называют, антропологический экстремизм. Т.е., если раньше для цивилизации большую опасность представляли внешние угрозы, например, глобальное потепление, возможность термоядерной войны, то сейчас наибольшую опасность, по мнению специалистов, начинает представлять сам человек. Имеется ввиду СПИД, наркомания, опыты по изменению пола и клонирование. И как справедливо заметил профессор Клёцкин, основной ценностью становится удовольствие и развлечение. И мы можем доразвлекаться до смерти. Поэтому очень важно обратить внимание на эту составляющую. Это глобальная проблема, но и Балтийский форум может внести в это свой вклад. Если же эта проблема не будет решена, то некому будет пользоваться плодами цивилизации и демократии. Спасибо».

Модератор Виктор Сиперковский:

«Спасибо. Я должен извиниться перед Щепцовым Олегом Владимировичем и Малычем и предоставить слово Янису Урбановичу, так как время нашего заседания подходит к концу. Мы вынуждены ограничить себя во времени, это не связано с нашей прихотью, а с тем, что наши коллеги должны уехать. Пожалуйста, Янис.»

Янис Урбанович:

«Для меня это самая хорошая новость, что не все участники успели выступить. Это значит, что есть ещё о чём поговорить и есть причина собраться ещё. Я, конечно, сразу скажу, что приглашаю всех участников этого форума на следующий форум в следующем году, в последнюю пятницу мая. Только я не знаю, это будет в Риге или Юрмале. На этот счёт надо посоветоваться с московским, берлинским, вильнюсским и таллинским офисами. Если кого-то я не назвал, пожалуйста, извините. С ними тоже посоветуемся.

Второе, просьба тем, кто не выступил, а тем более тем, кто выступил, обратить внимание на то, что живём во время всемирной паутины и высказать свои соображения, особенно, если есть, критического характера в сторону организаторов. Потому как не всегда хватает времени сказать это непосредственно в глаза, вы нам это отправьте по электронной почте на наш адрес, мы это обязательно учтём. Но особо будем счастливы, если будут какие-

либо предложения и мысли, которые вы здесь приобрели, предложите нам, как темы будущих выступлений.

Я в очередной раз счастлив от того, что слышал. Я пометил и думаю, многие из вас тоже, какую стенограмму надо взять в первую очередь, а какую сразу за ней, прочитать, просмотреть, потому что много хороших и интересных мыслей здесь, как всегда, прозвучало. И они могут быть использованы каждым, в том числе и мной, в корыстных целях. Помните, у нас есть девиз, с первого форума мы его несём, что никто не имеет права в своих корыстных политических, экономических целях использовать наш форум, однако, мы счастливы за каждого, кто приобретённые знания и контакты может использовать в тех же своих корыстях. Я для себя очень многое приобрёл и мне радостно, что я это получил, а мои политические оппоненты, которые не нашли время сюда прийти – нет. Правда, я знаю, что они потом всё равно это читают и дискутируют о том, что происходит у нас.

Я крайне благодарен всем вам, я вас просто всех люблю за то, что вы нашли время. Особенно я благодарен российской делегации, хоть вы говорили и не всегда для нас комплименты, я не имею в виду себя – латыша и латвийца, но то, что вы сюда к нам приехали в такое непростое время, дорогого стоит. Низкий поклон вам за это.

Знаете, не могу удержаться и не украсть ещё пару минут. Насчёт политологии. Складывается такое впечатление, что пока нас опять кто-нибудь не оккупирует и мы вместе с этим оккупантом – русские и латыши – крепко не поборемся, то помириться нам так скоро не удастся.

Коль скоро мы пытаемся найти не только виноватого, поскольку виноватого мы уже каждый для себя назначили в тех проблемах, в которых пребываем, но ещё и порываемся найти гарантов этой нашей холодной войны. Одни ищут на Востоке, другие на Западе и находят, поэтому это война и продолжается. И каждый знает, что он больше обижен, чем его противник, поэтому речь идёт о всеобщем реванше. Так мы живём и некоторые здесь говорили, спасибо европейской делегации, которая говорила, что это проблема роста. Поверьте, это не проблема роста, это рост проблемы. И всё то, как мы живём, может понравиться любителям воинствующей политики. И мы не только шпроты можем экспортировать, но и эту свою войну.

Поэтому хочу сказать, что страна, в которой мы живём, это, конечно, Латвия, но ещё можно вспомнить шутку, а в каждой шутке есть доля шутки. Шутка, что страна, в которой мы живём, называется Евросоюз. И от того, что кто-то привык жить плохо, не должно радовать, недемократично было бы закрывать глаза на соседские проблемы. Весь дом как бы немножко шумит.

Я всем говорю огромное спасибо. Книги вы уже вчера некоторые просмотрели, но по глазам вижу, читали всю ночь. Мы вам очень рады. Вы видите, если вы уже были не первый раз, мы учимся и с каждым разом становимся всё лучше и лучше. Готовим и книгу потолще, и конференцию динамичнее. Спасибо и через год увидимся».